

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№2 (4) 2017

В НОМЕРЕ:

Психологические науки

Педагогические науки

Социологические науки

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации

Свидетельство о регистрации

Эл № ФС77-64254 от 25 декабря 2015 года

Над выпуском работали

Паршина Ю.С.

Пирогова Е.В.

Адрес редакции:

141070, Королев,

Ул. Октябрьская, 10а

Тел. (495)543-34-31

e-mail: sgtjournal@mail.ru

www.sgtjournal.ru

25.12.2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

В.Е. БАРКОВСКАЯ
СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОЦЕНКАХ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА.....4

М.В. КИБАКИН
РАСЧЕТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: АЛГОРИТМ И ПРОЦЕДУРЫ.....11

М.В. КИБАКИН, А.Г. ТЮРИКОВ
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФАКТОРОВ КОНФЛИКТНОСТИ СТРАТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....17

Т.Ю. КИРИЛИНА
СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОСМОСА: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОСМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ.....23

Е.В. КОГТЕВА
ПРАКТИКИ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....29

Н.В. ОМЕЛЬНИЦКАЯ
НРАВСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ.....36

ПСИХОЛОГИЯ

Ю.Н. КАЗАКОВ
ПСИХОЛОГО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ САНАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ.....42

А.И. КОМАРОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....51

ПЕДАГОГИКА

Т.Н. АРХИПОВА
РОЛЬ ВЕБИНАРОВ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....56

М.Ю. ГАЙГАРОВА
РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА ЗАНЯТИЙ «ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ АРХИТЕКТУРЫ ГАУДИ» АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТУДИИ «ПРОФИЛЬ» МО Г. КОРОЛЕВ.....62

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кирилина Татьяна Юрьевна,

доктор соц.н., доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин «МГОТУ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Басманова Нина Ивановна, к.псих.н., доцент

Бузмакова Тамара Ивановна, к.пед.н., доцент

Гайдабрус Наталья Викторовна, к.фс.н.

Долгорукова Ирина Владимировна, д.соц.н., доцент

Казаков Юрий Николаевич, д. мед. н., профессор

Капанова Марина Валерьевна, к.псих.н.

Ковалев Вячеслав Григорьевич, к.пед.н.

Красикова Тамара Ивановна, к. филол. н., профессор

Лапшинова Кира Викторовна, к.соц.н.

Ларионов Алексей Эдиславович, к.и.н.

Магомедов Керем Османович, д.соц.н., профессор

Морозюк Светлана Николаевна, д.псих.н., доцент

Морозюк Юрий Витальевич, д.псих.н., профессор

Романов Петр Сергеевич, д. пед.н., доцент

Старцева Татьяна Евгеньевна, д.пед.н., профессор

Флоря Василий Михайлович, д.соц.н., профессор

З.Ю. ГЛАЗКОВА

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ НА БАЗЕ МАУ ДО «ШКОЛА ИСКУССТВ».....69

Т.И. КРАСИКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....75

Т.Н. ЛАБЗИНА, Н.Ю. БОБКОВА, Т.Н. АРХИПОВА

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДИЗАЙНЕРОВ.....79

П.С. РОМАНОВ

АКАДЕМИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ США И КАНАДЫ КАК ЗЕРКАЛО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ.....84

УДК 378.1

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОЦЕНКАХ ПРОФЕССОРСКО – ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СО- СТАВА

В.Е. Барковская, магистр направления подготовки «Социология»
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области «Технологический университет»,
городской округ Королёв, «МГОТУ»

В статье рассматриваются особенности экономического стимулирования деятельности профессорско-преподавательского состава российских вузов, анализируется система экономического стимулирования труда преподавателей высшей школы.

Высшее образование, эффективный контракт, экономическое стимулирование деятельности, профессорско-преподавательский состав.

SYSTEM OF ECONOMIC INCENTIVES FOR TEACHERS OF HIGHER EDUCATION IN THE ASSESSMENTS OF FACULTY

V.E. Barkovskaya, Master of Arts in the Department of Humanities and Social Sciences
"University of Technology", Korolev City District, "MGOTU"

In the article features of economic stimulation of activity of the faculty of the Russian high schools are considered, the system of economic stimulation of work of teachers of the higher school is analyzed.

Higher education, effective contract, economic stimulation of activity, faculty.

Профессорско-преподавательский состав (далее – ППС) является одним из главных компонентов вуза и от его квалификационного уровня, педагогической компетентности, трудовых условий, духовной и общей культуры зависят и качество результатов подготовки кадров высшей школы и результативность образовательного процесса [10, с.117].

Актуальность избранной темы заключается в том, что проблема стимулирования преподавательской деятельности является одной из наиболее интересных и важных [7]. Высокая эффективность трудовой деятельности квалифицированных специалистов способствует экономическому росту страны [3; 5]. Наличие высокой квалификации делает труд каждого человека более продуктивным, повышает его способности к практическому использованию новых методов управления и производства, научных идей для того, чтобы более эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами и работать с наилучшей производительностью [4; 6; 8; 9].

Поэтому проблема стимулирования деятельности профессорско-преподавательского состава вузов как фактора, влияющего на эффективность работы вузов, является немаловажной [1].

В 2017 году нами был проведен опрос на тему «Эффективный контракт глазами преподавателя». Было опрошено 100 преподавателей разных возрастных групп, из трех вузов: ГБОУ ВО МО «Технологический университет», Российский университет кооперации и Московский государственный строительный университет.

Респондентам были представлены вопросы, в которых узнавалось их отношение к внедрению эффективного контракта как системы стимулирования трудовой деятельности ППС.

На вопрос «Что в Вашем понимании введение эффективного контракта?» 8% ответили, что данная система является изменением существенных условий трудового договора, 35% отметили, что это новая система оплаты труда с учетом его качества, 37% утверждают, что это система мотивации производительности и эффективности труда научно-педагогического работника, 20% ответили, что это средство укрепления трудовой дисциплины среди НПП, 29% заявили, что это лишь чистая формальная, которая в некоторой

степени усложняет жизнь преподавателя. И лишь двое из числа респондентов заявили, что это «лишняя писанина и бюрократия» и «средство укрепления эксплуатации ППС» (рис.1).

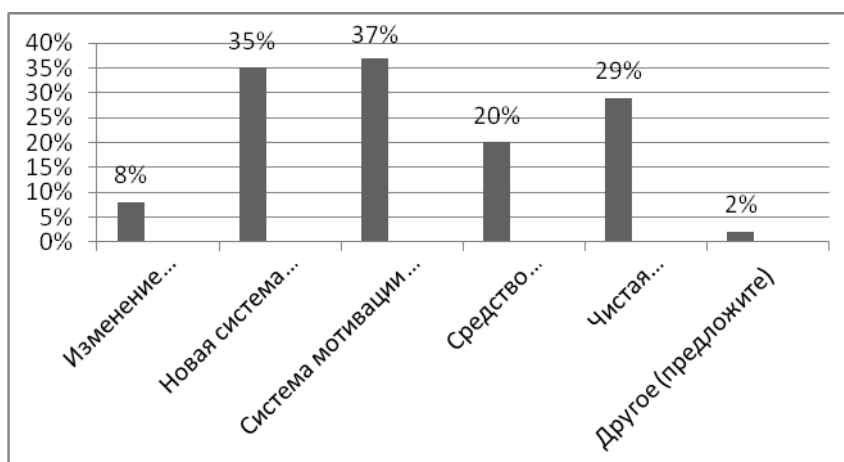

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Что в Вашем понимании введение эффективного контракта?» (в % от общего числа опрошенных)

В рамках нашего исследования важно было узнать мнение преподавателей о тех показателях, которые необходимо учитывать при определении вознаграждения научно-педагогических работников. Больше половины респондентов (67%) считают наиболее значимым количество публикаций, в том числе в журналах, рецензируемых ВАК РФ и индексируемых РИНЦ, Scopus и т.д., Три четверти опрошенных (79%) убеждены, что самое главное – качественно проводимые лекции и семинары, примерно столько же респондентов (76%) отдали предпочтение ежегодному повышению квалификации (рис. 2).

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие, по Вашему мнению, показатели необходимо учитывать при определении вознаграждения научно-педагогических работников?» (в % от общего числа опрошенных)

На вопрос «На какой срок, по Вашему мнению, целесообразно устанавливать показатели оценки эффективности деятельности ППС?» более трети (34%) ответили, что считают целесообразным устанавливать показатели на срок избрания по конкурсу, треть (31%) считают, что необходимо устанавливать на один учебный год (рис.3).

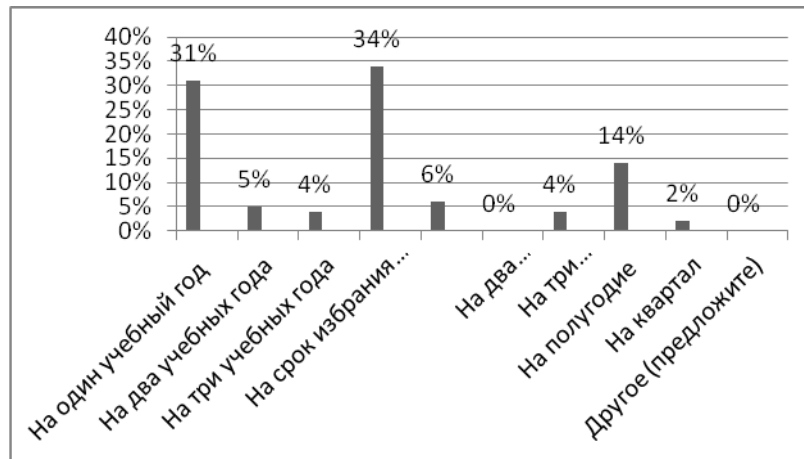

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «На какой срок, по Вашему мнению, целесообразно устанавливать показатели оценки эффективности деятельности ППС?» (в % от общего числа опрошенных)

Следующий вопрос позволил выявить, является ли эффективный контракт существенным изменением условий трудового договора; почти две трети респондентов (64%) убеждены, что эффективный контракт не является существенным изменением условий трудового договора, каждый четвертый опрошенный (25%) имеет противоположную точку зрения (рис.4).

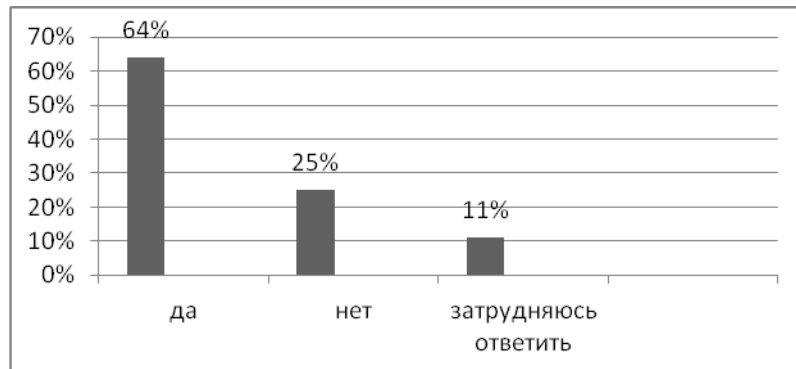

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Введение эффективного контракта является существенным изменением условий трудового договора?» (в % от общего числа опрошенных)

Отвечая на вопрос о наличии проблем при реализации эффективного контракта, преподаватели выдвинули такие проблемы как:

- дополнительная и чрезмерная нагрузка;
- неоднозначность, непрозрачность нестабильность критериев;
- чрезмерное количество критериев и показателей;
- не все достигнутые показатели учитываются;
- нет конкретного размера стимулирующих выплат;
- нет времени на основную работу;
- недостаточный ФОТ;
- появление конфликтов в коллективе;
- снижение положительных стимулов к повышению качества научной и преподавательской работы.

На вопрос «Знакомы ли Вы с опытом других организаций высшего образования по внедрению эффективного контракта в деятельность вуза?» менее пятой части участников опроса (19%) ответили, что знакомы с опытом других вузов и эффективный контракт только улучшил их положение, в то время как две трети респондентов (67%) затруднились ответить, а 14% знакомы с опытом других вузов, но внедрение эффективного контракта сопровождалось негативными процессами, а именно дополнительной нагрузкой,

конфликтами в коллективе, уменьшением заработной платы ППС, падением качества трудовой деятельности (рис.5).

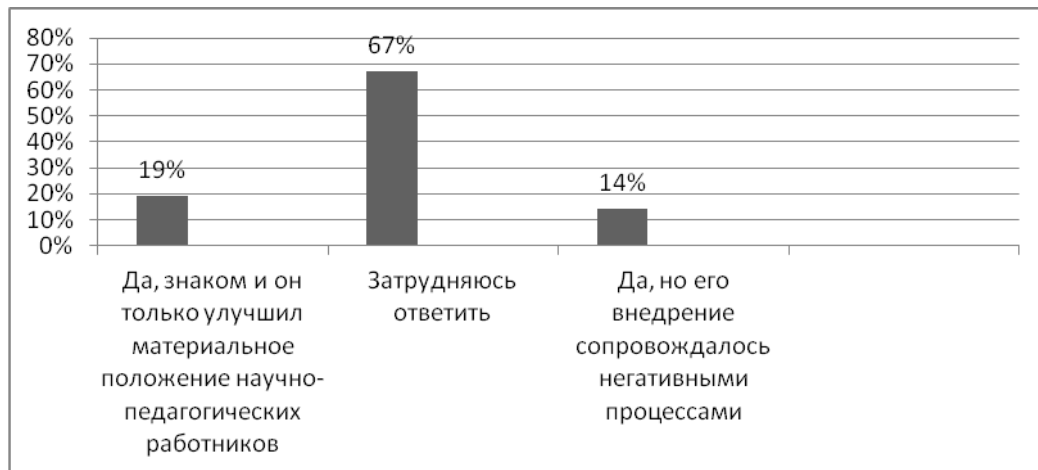

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Знакомы ли Вы с опытом других организаций высшего образования по внедрению эффективного контракта в деятельность вуза?» (в % от общего числа опрошенных)

Затем респондентам был задан вопрос «За счет чего должна формироваться часть фонда оплаты труда, предназначенная для выплаты стимулирующих надбавок?». В ходе исследования было выявлено, что половина респондентов (50%) находят необходимым резервировать часть фонда оплаты труда, а почти каждый четвертый (28%) считает, что фонд необходимо формировать за счет дополнительных доходов от внебюджетной деятельности, каждый пятый признал (21%), что необходимо оптимизировать численность и структуру персонала, один их респондентов выразил мнение, что необходимо сократить административный аппарат и численность проректоров и советников ректора (рис.6).

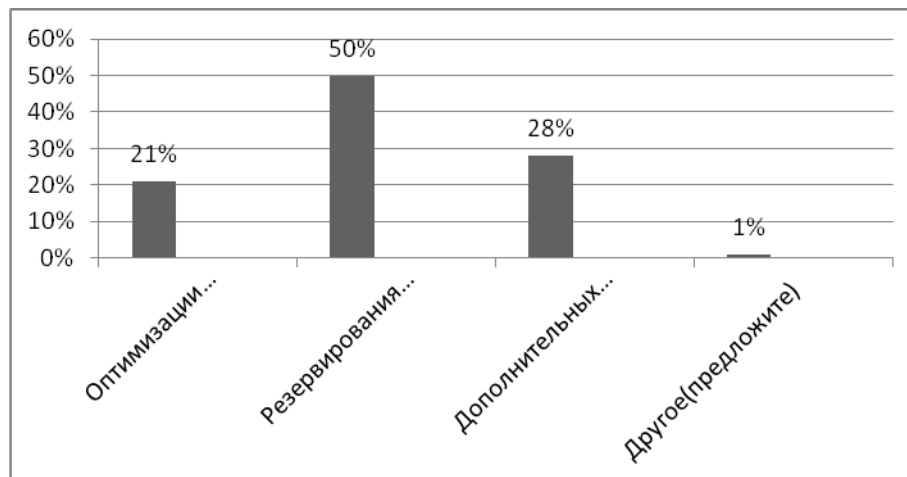

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос «За счет чего должна формироваться часть фонда оплаты труда, предназначенная для выплаты стимулирующих надбавок?» (в % от общего числа опрошенных)

Также был проведен анализ соотношения переменной «желаемый размер заработной платы» и переменной «необходимый показатель – научное руководство докторантом, защитившим диссертацию на соискание ученой степени доктора наук» (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ соотношения переменных «достойный размер заработной платы для ППС» и «необходимый показатель – научное руководство докторантом, защитившим диссертацию на соискание ученой степени доктора наук»

		Научное руководство докторантом, защитившим диссертацию на соискание ученой степени доктора наук		Итого
		,0	да	
достойный размер заработной платы для ППС		7	0	7
	100000	3	1	4
	150000	0	1	1
	150000 ДОЦЕНТ, 200000-ПРОФЕССОР	0	1	1
	40000	2	0	2
	45000	10	0	10
	50000	26	0	26
	50000+	1	0	1
	55000	6	0	6
	60000	18	0	18
	60000 И ВЫШЕ	1	0	1
	60000-1 СТАВКА	1	0	1
	60000-1СТАВКА	1	0	1
	65000	4	0	4
	70000	5	0	5
	80000	1	0	1
	от 45000	1	0	1
	от 50000	1	0	1
	ОТ 50000	3	0	3
	ОТ 60000	3	0	3
	ПОРЯДКА 100000	1	0	1
СВЕРХ 50000	1	0	1	
СВЫШЕ 50000	1	0	1	
Итого		97	3	100

Анализ показал, что наибольшее количество респондентов, выбравших показатель «научное руководство докторантом, защитившим диссертацию на соискание ученой степени доктора наук», считают достойным заработком за выполнение данного показателя 50000 рублей. Для проверки используем критерий Пирсона χ^2 . Проверим гипотезу о наличии связи между данными переменными (табл. 2).

Таблица 2 – Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	74,227 ^a	22	,000
Отношение правдоподобия	22,450	22	,433
Кол-во валидных наблюдений	100		

а. В 41 (89,1%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,03.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о наличии зависимости между данными переменными.

В процессе исследования проанализировано соотношение эффективного контракта как существенного изменения трудового договора и наименование ВУЗа (табл.3).

Таблица 3 – Анализ соотношения эффективного контракта как существенного изменения трудового договора и наименование ВУЗа

			наименование ВУЗа			Всего
			МГОТУ	МГСУ	РУК	
эффективный контракт как существенное изменение трудового договора	да	Количество	15	4	6	25
		% в наименовании ВУЗа	37,5%	13,3%	20,0%	25,0%
	нет	Количество	22	18	24	64
		% в наименовании ВУЗа	55,0%	60,0%	80,0%	64,0%
	затрудняюсь ответить	Количество	3	8	0	11
		% в наименовании ВУЗа	7,5%	26,7%	0,0%	11,0%
Всего		Количество	40	30	30	100
		% в наименовании ВУЗа	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Исходя из частотной таблицы 15, можно предположить о наличии зависимости между двумя переменными. Для проверки используем критерий Пирсона χ^2 . Проверим гипотезу о наличии связи между переменными (табл. 4).

Таблица 4 – Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	16,654 ^a	4	,002
Отношение правдоподобия	18,047	4	,001
Кол-во валидных наблюдений	100		

a. В 3 (33,3%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна 3,30.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о наличии зависимости между данными переменными.

Автором выделены риски внедрения системы эффективного контракта с ППС:

1. Появление «неэффективных» преподавателей.
2. Социальное неприятие непривычной модели трудовых отношений.
3. «Подгонка» показателей эффективности под возможности вуза.
4. Перекалывание административных задач на плечи ППС.
5. Опасность скатывания вуза к деятельности «по производству показателей».

Опираясь на данные, приведенные выше, можно сделать вывод о том, что преподаватели не в полной мере удовлетворены системой эффективного контракта. Нагрузка возрастает, в то время как качество основной трудовой деятельности падает. Также нужно сделать вывод о том, что при стимулировании ППС важны не только материальные составляющие, но и нематериальное вознаграждение играет немаловажную роль в мотивационных программах ППС.

Таким образом, можно выделить недостатки системы эффективного контракта для ППС:

1. Стимулирующие выплаты рассматриваются преподавателями как гарантированная часть заработной платы, которая не увязана с результатами труда.
2. Падение качества трудовой деятельности.
3. Дополнительная нагрузка преподавателей.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что образование идет в ногу со временем и введение эффективного контракта достаточно актуально и востребовано в настоящее время, но для этого необходимо

проработать все проблемы, относящиеся к чрезмерной нагрузке и разработке прозрачных показателей и четких критериев, которые учитывали бы специфику всех кафедр.

Эффективный контракт позволил выделить конкретный перечень трудовых обязанностей в соответствии с требованиями квалификационных справочников, а также потребностей вузов в реализации ППС общеуниверситетских задач, а также закрепил в трудовом договоре условия о возможности привлечения ППС к дополнительной педагогической работе, но все же у системы остаются свои минусы и недочеты [2, с.30].

При введении эффективного контракта важна корректность разработки показателей в целях честной конкуренции при стимулировании. Эффективный контракт должен строиться на определенном объеме средств ФОТ образовательной организации, который обоснован как достаточный для формирования штата сотрудников и оплаты их труда.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р (ред. от 14.09.2015) «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы».
2. Анисимов А.Е., Отчет мониторинга внедрения системы эффективного контракта в образовательных организациях высшего образования. 2016. 71 с.
3. Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю., Мумладзе Р.Г., Смирнов В.А. Социология управления. Учебник для аспирантов // М.: Издательство «Русайнс». 2016. 312.
4. Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю. Кураторство как важная составляющая учебно-воспитательного процесса вуза. В сборнике: Региональное управление и экономический рост Материалы научно-практической конференции. Под общей редакцией Веселовского М.Я. 2012. С. 9-16.
5. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала. Учебник для вузов // М.: ИНФРА-М. 2014. 524 с.
6. Кирилина Т.Ю. Возможности использования информационных технологий в образовательном процессе. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 157-161.
7. Кирилина Т.Ю. Мониторинг качества учебного процесса в вузе. В сборнике: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2013. С. 228-238.
8. Кирилина Т.Ю., Флоря В.М., Антоненко В.И. и др. Социально-гуманитарное знание как ресурс формирования гражданского общества в России. Коллективная монография / ГБОУ ВО "Технологический университет" // М.: «Научный консультант». 2015. 189 с.
9. Христофорова И.В., Черникова Л.И., Белохвостова Н.В., Кирилина Т.Ю. Гендерная занятость в высшем профессиональном образовании: теоретические основы и практические аспекты //Маркетинг услуг. 2014. № 3. С. 198-215.
10. Шарова С.В. Тенденции развития российского бизнес-образования. Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование // Статьи и доклады участников международной научно-практической конференции. Дата и место проведения г. Калуга. 1-2 октября 2015 г. // М.: Издательство «Научный консультант». 2015. с. 455-458.

УДК 311.2

РАСЧЕТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: АЛГОРИТМ И ПРОЦЕДУРЫ

М.В. Кибакин, доктор социологических наук, доцент,
профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

В статье обосновывается целостный алгоритм расчета и обоснования выборки социологического исследования, который включает в себя взаимосвязанные процедуры, широко применяющиеся в социологии – стратификацию, квотирование, пилотаж и другие. Представлены варианты выборок, связанные с различными задачами исследования, особенностями предметно-объектной области, имеющихся в распоряжении исследователя ресурсов. Показана взаимосвязь логических и математико-статистических аспектов единого алгоритма выборки.

Выборка, репрезентативность, стратификация, квотирование, ошибка выборки

THE CALCULATION AND JUSTIFICATION OF SAMPLE SOCIOLOGICAL RESEARCH: ALGORITHM AND PROCEDURES

M. Kibakin, doctor of sociological Sciences, associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article explains the holistic algorithm of calculation and justification of sample sociological research, which includes interrelated procedures that are widely applied in sociology - stratification, quotas, and other aerobatics. The options presented are samples associated with the various objectives of the study, the features of the subject-object region, the available resources of the researcher. The interrelation between logical and mathematical-statistical aspects of a single algorithm sample.

Sampling, representativeness, stratification, quotas, sampling error

Современная нормативная правовая база подготовки научно-квалификационных работ диссертационного уровня содержит повышенные требования к апробации, достоверности и практической значимости содержащихся в них положений и выводов, доказательности отличий авторских предложений от ранее уже сформулированных и обоснованных решений.

Установленные в настоящее время требования к структуре и правилам оформления диссертации предусматривают необходимость раскрытия «методологии и методов исследования», что подчеркивает необходимость обращения к методологическим вопросам, связанным с их проведением и включением в научный оборот [2].

В связи с разделением знания на различные уровни – теоретический и прикладной (эмпирический), в зависимости от характера решаемых задач в социологии проводятся теоретические и прикладные исследования.

Расчет и обоснование выборки является важным компонентом программы социологического исследования, обеспечивающего точность полученных данных, возможность распространения выводов исследования в целом на всю совокупность объектов наблюдения. Вполне закономерно поэтому, что многочисленные источники содержат раскрытие содержательных, а также организационно-технологических подходов к выборке [1; 3; 5; 7; 8; 9; 10].

Процесс проектирования выборки социологического исследования в содержательном плане предполагает решение двух групп задач - математико-статистических и собственно социологических (содержательных).

Суть математико-статистического подхода к формированию выборочного социологического исследования состоит в использовании социологом различных схем отбора единиц наблюдения и т.п. Другими словами - выборочная совокупность, как модель генеральной совокупности, проектируется только матема-

тико-статистическими методами. «Собственно статистическая проблема возникает в связи со следующими тремя вопросами: каков должен быть объем выборки; как должен происходить отбор элементов выборки; в какой мере можно положиться на результаты выборки, то есть в какой степени они правильно отражают истинное положение вещей» [8].

Однако опыт, накопленный социологами, привел к пониманию того, что по мере усложнения программ социологических исследований и необходимостью повышения качества получаемых результатов социологического исследования в целом, формирование удовлетворительной выборочной совокупности практически невозможно обеспечить только традиционными методами математической статистики.

Отдельного рассмотрения заслуживает зависимость формирования выборки от характера гипотез.

После определения предмета изучения перед исследователем неизбежно встают вопросы о том, что является более значимым, а что второстепенным, какие факторы могут выступать в качестве прямых или косвенных детерминант данного явления, процесса, какие взаимосвязи и отношения можно предположить в рамках данного объекта. Ответы на эти вопросы формируют один из важнейших и во многом определяющий элемент социологического исследования гипотезы.

Последовательность действий социолога определяется степенью сформированности гипотез. Возможны три различные ориентации социологического исследования в зависимости от наличия и уровня разработки гипотезы: во-первых, когда гипотезы нет, во-вторых, когда имеется описательная гипотеза, в-третьих, когда имеется объяснительная гипотеза.

В каждом из этих случаев имеется (или создается) своя собственная стратегия исследования, которая и определяет последовательность действий социолога. Ее описание означает выработку принципиального (или стратегического) плана исследования в зависимости от его гипотез и целей.

Трем возможным ситуациям соответствуют три типа социологических обследований: разведывательное, аналитическое (описательное), экспериментальное, которые и определяют три разновидности принципиального плана обследований.

В полном объеме проблема выборки встает перед социологом при разработке аналитического плана исследования. В разведывательных социологических исследованиях проблема формирования выборки вообще не возникает. Например, если социолог проводит анализ документов в разведывательном исследовании, то он изучает всю их совокупность для получения предварительного представления о проблеме исследования, о всех связях и взаимосвязях элементов, составляющих объект исследования, и т. п. В некоторых случаях исключение даже одного документа из числа рассматриваемых может в значительной степени исказить истинное представление об объекте.

Качество выборки и процесс ее формирования при проведении выборочного социологического исследования во многом определяется организацией и проведением социологического исследования, в том числе и качеством отработки всех основных элементов программы социологического исследования. Формулировка проблемы исследования играет важную роль при организации социологического исследования в целом, в том числе - и для проектирования выборочной совокупности. Существует мнение о том, что «... сама по себе исследовательская проблема влияет на характер и особенности процесса формирования выборки не непосредственно, а опосредованно, через цели и задачи исследования, через выделяемую предметную область, объект и гипотезы исследования, полностью определяя объем выборочной совокупности и сам характер процесса формирования этой совокупности» [9].

Адекватная и корректная формулировка проблемы социологического исследования позволяет социологу определить его цель. Известно, что цель социологического исследования раскрывает преимущественную его исследовательскую ориентацию, теоретическую или прикладную, от которой зависит вся последующая логика и характер деятельности исследовательской группы или социолога-исследователя.

В связи с этим следует заметить, что опосредованность влияния формулировки исследовательской проблемы на проектирование выборочной совокупности не означает второстепенность или несущественность этого воздействия. Если проблема социологического исследования сформулирована неверно, то есть неадекватно реально существующей социальной проблеме, то все дальнейшие действия по определению предмета и объекта исследования, проектированию выборочной совокупности и проведению социологического исследования утрачивают всякий смысл. Подобная ситуация возникает и в том случае, если исследователь сформулировал исследовательскую проблему в понятиях и терминах, не свойственных социологии и не раскрывающих предметно-объектную сферу данной науки.

В данном случае термин «программа социологического исследования» обозначает комплекс методологических и теоретических задач, общий набросок методических процедур и технических приемов, ре-

шаемых и разрабатываемых социологом-исследователем при организации социологического исследования по конкретной реально существующей социальной проблеме.

В связи с этим проектирование выборочного социологического исследования предполагает решение комплекса математико-статистических и содержательно-социологических задач. Качество выборки определяются добротностью теоретико-методологического и математико-статистического обоснования программных положений социологического исследования, а также неукоснительным соблюдением основных практических процедур и технических приемов социологического исследования, связанных с реализацией соответствующего алгоритма расчета и обоснования выборки.

В научном и практическом обороте получил определенное распространение и алгоритмический подход к расчету и обоснованию выборки [4]. В алгоритме и обосновании выборки социологического исследования выделяются следующие *этапы*: (1) определение программных требований к выборке; (2) отбор объектов репрезентации; (3) пилотаж; (4) расчета объема выборки; (5) квотирование; (6) отбор конкретных единиц наблюдения.

Отдельным этапом реализации выборочного метода, который при некотором допущении также может быть включен в алгоритм, это процедуры расчета ошибки выборки.

Одной из теоретических задач, решаемых в выборочном социологическом исследовании является классификация социальных явлений и процессов, подчиняющихся статистическим законам функционирования и поиск математико-статистических законов их описания.

Решение таких задач предполагает изучение полной совокупности объектов, однако в выборочном социологическом исследовании изучается только ее часть. В этом случае задача состоит в том, чтобы на основании выборочного исследования ограниченного числа объектов исследуемой совокупности полученные выводы распространяются на всю (генеральную) совокупность по изучаемой социальной проблеме. Это возможно в том случае, если выборочная совокупность представляет собой модель генеральной совокупности, т.е. чтобы в выборке с заданной точностью воспроизводился закон распределения возможностей случайной величины.

Рисунок 1 – Алгоритм расчета и обоснования выборки

В свете данного подхода совокупность объектов, для которой требуется установить аналитический вид или закон распределения вероятностей случайной величины и его параметры по одной или нескольким

характеристикам в результате социологического исследования, называется генеральной совокупностью, а часть генеральной совокупности, результаты социологического исследования которой о законе и параметрах распределения по этим характеристикам распространяются на всю генеральную совокупность, называется выборочной совокупностью или выборкой.

Качество выборки оценивается по двум показателям: репрезентативности и надежности. Ранее говорилось о том, что качество выборки определяется добротностью теоретико-методологического и математико-статистического обоснования социологического исследования, и первое из этих двух положений было рассмотрено. Поэтому проблеме качества выборки в данном разделе изложим более подробно с точки зрения ее математико-статистического обоснования и, в свете этого подхода, уточним понятия репрезентативности и надежности выборки.

При определении *программных требований к выборке* исследователь в соответствии с заказом на исследование фиксирует как правило следующие параметры применяемой выборки:

- используемая единица наблюдения (ЕН);
- объем генеральной совокупности (N);
- точность выборки, выражаемая допустимой ошибкой выборки (Δ);
- уровень значимости выборки (α), который может отражаться в преобразованном критерии «доверительная вероятность» (P);
- ресурсные ограничения по сбору выборочных данных (финансовые, организационно-административные, временные).

В теоретически ориентированном социологическом исследовании социальные объекты (социальный объект) «подбираются» для исследования с целью проверки, обоснования и развития той или иной социологической теории. В этом случае, как правило, объем выборочной совокупности будет значительно большим, в сравнении с объемом выборки прикладного социологического исследования.

В прикладном исследовании логика и содержание деятельности социолога имеет свои особенности. Основным результатом прикладного исследования является разработка конкретных мер, направленных на оптимизацию процесса функционирования конкретного, реально существующего социального объекта. Соответственно этому проектируется и выборка прикладного исследования.

Основное требование, предъявляемое к ней, состоит в том, что она должна быть репрезентативна по отношению к данному социальному объекту. Вполне очевидно, что в прикладном социологическом исследовании основным и определяющим для социолога является тщательное моделирование изучаемого объекта, четкое уяснение практически-конкретных задач, подлежащих решению в данном социологическом исследовании и, после этого, поиск и отбор социологических теорий и концепций, которые будут использованы для решения поставленных практических задач. Объем выборочной совокупности в данном случае будет ограничен объемом самого объекта исследования.

Социологу на этом этапе необходимо уяснить главные детерминанты программы по отношению к выборке: характер заказа на исследование, характеристики объекта, предмета, цели, задач исследования. Уже на этом, самом первом приближении к проблеме выборки, нужно отметить, что в зависимости от целей исследования мы можем классифицировать виды выборок в зависимости от характера исследований:

для дескриптивных исследований – когда мы стремимся получить представительные данные об объекте;

для разведывательных исследований – когда нет необходимых данных об объекте и ставится цель их получить (в частности для формирования гипотез). Тогда выборка заключается в исследовании полярных по своим характеристикам групп и увеличения объема респондентов до получения информации, достаточной для формирования гипотез [12].

Уточнение программных требований к выборке проводится в частности по ее представительности, ее репрезентативности, т.е. свойства выборки отражать изучаемую совокупность [6]. Один из ведущих авторитетов в этом вопросе В.Э. Шляпентох считает, что на репрезентативность прежде всего влияют: однородность объекта исследования; объем выборки; организация отбора единиц выборки [10].

Критериями репрезентативности можно считать:

статистический, оцениваемый в ошибке выборки задаваемая, а затем, после полевого этапа, проверяемая расчетами ошибка выборки зависит от целей исследования, необходимой ее точности. В.А.Ядов приводит следующие ориентировочные допустимые ошибки [12] со ссылкой на выводы Г.Е.Эдельгауза [11].

- повышенная - до 3%;

- обыкновенная – 3-10%;
- приближенная – 10-20%;
- ориентировочная – 20-40%;
- прикидочная – более 40%;

аналитический – качественное, содержательное сходство генеральной и выборочной совокупности.

Особое значение имеет этап *отбора объектов репрезентации*, в процессе реализации которого чаще всего используются процедуры гнездового (районированного) и стратифицированного отбора.

Исследователь далеко не всегда может пользоваться одноступенчатой выборкой. Этому препятствует два серьезных обстоятельства: во-первых, значительные трудности представляют составление полных списков единиц наблюдения для крупномасштабных исследований, во-вторых, при одноступенчатом отборе единицы наблюдения «распылены» на большой территории, что значительно усложняет организацию исследования и многократно увеличивает затраты на его проведение.

Практически все известные крупномасштабные социологические исследования осуществлены на основе многоступенчатой выборки, характеризующейся тем, что на всех ступенях осуществляется отбор объектов репрезентации, а наблюдение единиц производится на последней ступени. Поэтому не требуется знание всех единиц наблюдения из генеральной совокупности.

Гнездовой (районированный) отбор представляет собой выбор автономных территориальных, административных, штатно-организационных и иных социальных групп, объединяющих в себе единицы наблюдения с различными характеристиками, то есть гетерогенных по своему составу.

Стратифицированный отбор решает задачу выделения максимально гомогенных групп единиц наблюдения, то есть обладающих сходными характеристиками.

На практике оба этих подхода используются зачастую в комплексе, что позволяет в этом случае говорить о «комбинированной» выборке.

Необходимо также указать, что на этом этапе как правило отбор объектов репрезентации производится пошагово, с перехода от одной ступени анализа к последующей, а от нее и следующей. При характеристике данной ситуации используется термин «многоступенчатая» выборка.

Пилотаж, как очередной этап алгоритма расчета и обоснования выборки, представляет собой проведение процедур сбора первичных данных с помощью разработанного инструментария у 30-50 единиц наблюдения, к которым не предъявляется строгих требований к отражению структуры генеральной совокупности.

В ходе пилотажа:

- проводится апробация разработанного в интересах исследования инструментария;
- определяется гомогенность социальной группы по параметрам, которые важны для социологического исследования; эта характеристика выражается в оценочной дисперсии (S^2).

Весьма ответственным этапом является осуществление процедур *расчета объема выборки* (ее величины).

Наиболее простая математическая формула расчета количества единиц наблюдения (1) имеет следующий вид:

$$n = \frac{t^2 s^2}{\Delta^2} \quad (1)$$

Где n – объем выборочной совокупности;

t – статистический коэффициент, который при $\alpha=0,05$ составляет 1,96;

S^2 – оценочная дисперсия, которая в своем максимальном выражении для дихотомических вопросов равна 0,25;

Δ – ошибка выборки.

Учитывая стандартные требования к представительности социологических данных социологи в практической деятельности могут ориентироваться на следующие величины:

при ошибке 5% объем выборки составляет 400 единиц наблюдения;

при ошибке 7% – 204 единиц наблюдения;

при ошибке 10% – 100 единиц наблюдения.

На следующем этапе расчета и обоснования выборки производится *квотирование* ее объема по объектам репрезентации. Чаще всего квотирование производится пропорционально численности. В ряде слу-

чаев социологи распределяют объем выборки на основе принципов равной численности, а также пропорционально дисперсии в группах репрезентации.

Наконец, на этапе *отбора конкретных единиц наблюдения* необходимое количество единиц наблюдения подвергается исследованию на основе правил «первого встречного», с помощью случайного отбора в списках, в том числе с применением датчика случайных чисел.

Описание процедур расчета и обоснования выборки не может обойтись и без применения проверочных процедур проверки выполнения требований к точности выборки. Они включают в себя *расчет ошибки выборки*. Для этого используется преобразованная формула расчета объема выборки (1).

Таким образом, расчет и обоснование выборки на основе целостного алгоритма позволяет технологизировать этот процесс, полнее учесть особенности генеральной совокупности, ресурсные возможности и требования заказчика, что обеспечивает качество расчетных процедур и позволяет достичь требований репрезентативности выборки.

Литература

1. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М.: «Аспект-Пресс», 1995.
2. ГОСТ Р 7.0.11-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. Дата введения – 1 сентября 2012 г. - П. 5.3.
3. Ермолаев А. Выборочный метод в социологии. Методическое пособие. М., 2000. // Электронный ресурс: [<https://studfiles.net/preview/594453/>]. Дата обращения 1 ноября 2017г.
4. Кобакин М.В., Пилипонский, А.Г. Военно-социологическое обследование: расчет и обоснование выборки. М., Военный университет, 1997.
5. Кокрен У. Методы выборочного исследования. М., «Статистика», 1976.
6. Краткий словарь по социологии. М., Политиздат, 1989.
7. Методика выборочного обследования миграции сельского населения» (под ред. Заславской Т.И.). Новосибирск. 1969г. - с.58-68.
8. Ноэль Э. Массовые опросы: введение в методику демоскопии. М., Ава-Эстра, 1993.
9. Чурилов Н.Н. Проектирование выборочного социологического исследования. Киев: «Наукова Думка», 1986.
10. Шляпентох В.Э. Проблемы репрезентативности социологической информации (случайная и неслучайная выборки в социологии). М., «Статистика», 1976.
11. Эдельгауз Г.Е. Достоверность статистических показателей. М., Статистика, 1977, с.36.
12. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., Наука, 1987.

УДК 316.44

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФАКТОРОВ КОНФЛИКТНОСТИ СТРАТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

М.В. Кибакин, доктор социологических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

А.Г. Тюрников, доктор социологических наук, доцент, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

В статье рассматривается состояние исследований стратификации гражданского общества в нашей стране. Произведено описание основных направлений, школ, используемых подходов при изучении этого феномена. Представлены подходы к выявлению факторов конфликтности различных страт с помощью социологических методов. Обоснованы показатели описания содержания и силы факторов конфликтности.

Стратификация, страты, конфликт, факторы, социологические исследования.

THE PROSPECTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE FACTORS OF CONFLICT STRATA OF CIVIL SOCIETY

M.V. Kibakin, doctor of sociological Sciences, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

A.G. Tyurikov, doctor of sociological Sciences, associate Professor, head of the Department of sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article discusses the state of research in the stratification of civil society in our country. The description of the main directions, schools used approaches in the study of this phenomenon. The presented approaches to identify the factors of conflict in different strata by using sociological methods. Justified indicators describe the content and strength of the factors of conflict.

Stratification, strata, the conflict, the factors of sociological research.

В общем виде стратификация представляет собой социальный феномен, который является проявлением одновременно происходящих процессов развития социальных процессов взаимодействия индивидов и групп с одной стороны, и поддержания социально одобряемых норм и форм социальной активности с другой стороны. В свою очередь стратификация гражданского общества – это структуризация основных элементов общества по следующим основаниям: а) организационным формам (институты, организации, сообщества); б) сферам проявления социальной активности (правовая, экономическая, социокультурная); в) по уровням социального взаимодействия (социетальном, институциональном, конкретно-социальным); г) ареалу распространения (локальные, глоболокальные, глобальные).

Методологические проблемы социальной стратификации отражены в многочисленных исследованиях и работах отечественных и зарубежных авторов, научные наработки которых могут быть объединены в несколько групп.

Первая группа – это исследования, раскрывающие собственно социологические подходы. В рамках разработки концепции методологии социальной стратификации их результаты отражены в работах классиков социологии, а также современных авторов [2; 11]. Особое место в исследованиях этой группы занимают работы Т.И.Заславской, которая обосновала и реализовала современную концепцию социальной стратификации российского общества [6].

Вторая группа исследований обосновывает экономический подход к стратификации. В научных работах данной группы вводится и раскрывается понятие экономической стратификации, расчетной стратификации, исследуются проблемы неравенства и бедности, процессы изменения социально-экономического статуса и другие проблемы [1].

В *третьей группе* исследований научные работы, в которых глубоко разработаны политический подход к пониманию стратификации с выявлением различных ее аспектов: на макрополитическом уровне – раскрытие генезиса экономических групп интересов и региональных групп интересов, проблем криминализации первоначального этапа накопления капитала, которое произведено в Институте криминологии при Генпрокуратуре России и ассоциации криминологов (1996-2016 гг.) и отражено в научных источниках [12]; процессы изменения политического режима; проблемы формирования политической элиты; вопросы определения групп интересов; понимание политических рисков и другие.

Четвертая группа исследований посвящена развитию методологии этнической конфликтологии, как социального феномена, тесно связанного с социальной стратификацией [7].

Пятая группа исследований связана с обоснованием конституционного подхода к пониманию этого социального феномена [4].

Весьма интересен региональный уровень рассмотрения проблем социальной стратификации, реализованный в исследованиях *шестой группы*. В рамках данного подхода изучены проблемы неравенства регионального развития и региональной политики и работы экономической школы территориального развития с выделением экономических индикаторов [10], содержания межбюджетных отношений [9], проблемы концентрации населения в крупных городах, феномены обезлюживания и пауперизации больших сельских территорий, проведен анализ разных методик построения рейтингов регионов и др.

Стратификация гражданского общества является специфическим объектом социологической диагностики и производится в соответствии с характеристиками гражданского общества.

Соответственно, современное гражданское общество – это многообразие не опосредованных государством взаимоотношений в форме конкуренции и солидарности людей, которые обладают индивидуальной свободой, а также равными правами, что обеспечивается такими условиями, как: а) свободный рынок; б) демократия; в) правового государства в широком смысле этого слова.

В российской науке можно выделить три подхода к пониманию гражданского общества: узкое понимание (социологическое), как социология общественного (третьего) некоммерческого негосударственного сектора; политическое, рассмотрение как источника формирования общественных интересов и включения их в политический процесс; широкий (философско-правовой в гегельянской традиции и в конституционном праве) как вся совокупность общественных отношений помимо государственных (при этом в этих отношениях входят гражданские отношения и все экономические отношения, в том числе отношения собственности).

Посредством социальных институтов гражданского общества индивид: а) вступает во взаимодействие с организациями и институтами; б) которые представляют широкий круг возможностей по удовлетворению социальных потребностей; в) получает опыт работы в общественных организациях, кооперативах, профсоюзах и т. д. Этому способствуют семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и т. д.; удовлетворяет потребности в управлении жизнью общества. Здесь интересы реализуются посредством участия в функционировании политических партий и движений.

В политико-правовом смысле гражданским обществом можно признать тот социум, в котором реализованы следующие принципы социального взаимодействия: а) демократичность и цивилизованность; б) ограничены обязанности человека перед государственными институтами, основными из которых являются соблюдение правовых норм, выплату налоговых платежей), государство занимает то место и выполняет ту роль, которое утверждено обществом; г) сам статус и социальные роли личности включены в систему демократических институтов, поддерживающих реализацию равных прав.

Принципами функционирования гражданского общества являются: а) обеспечение экономических прав, свобод и возможностей; б) поддержка различных форм отношений к собственности в плане владения, пользования и распоряжения ею; в) приоритет защиты естественных и вторичных социально-экономических прав людей; г) лояльность граждан по отношению к власти, базирующаяся на сознательном и активной участии в выборах; д) равенство индивидуумов и юридических лиц, государственных органов и общественных институтов по доступу у справедливому правосудию; е) реализация принципов правового государства в социальной, духовной и экономической сферах жизни общества; ж) свобода, независимость и соблюдение высоких профессиональных стандартов средствами массовой информации; з) результативные и адресные мероприятия социальной политики; и) социальное партнерство в различных формах и базирующееся на этике взаимного доверия и ответственности; и) качество жизни и социально-экономическая обеспеченность жителей и другие.

Основой функционирования гражданского общества является не просто создание определенного поля (пространства) реализации частных интересов, формально-юридически независимого от государственной власти, но достижение высокого уровня самоорганизации, саморегуляции общества.

Основные функции по налаживанию совместной деятельности членов гражданского общества в отдельных сферах (предпринимательства и других форм экономической деятельности, семейных отношений, личной жизни и т. п.) должны осуществляться самим обществом на самоуправленческих началах.

Государство находится в сложной системе взаимодействия с гражданским обществом, которое носит не только динамичный характер, но в конкретно-исторической перспективе имеет несколько стадий развития, к которым относятся: а) государство по инициативе общества и исходя из его зрелости делегирует часть своих полномочий социальным институтам; б) общество с использованием новых возможностей участвует в регулировании жизни людей; в) положительный опыт работ в этом новом статусе закрепляется в правовых нормах управления, а негативный изучается и служит основанием обратной передачи функций государством; г) новое распределение сфер ответственности между государством и обществом придает новое качество социальной ответственности, нормативной и социально-политической среде.

Рассмотренный выше процесс идет постоянно, как постоянно изменяются интерес людей, форм их социальной самоорганизации, появление новых социально-профессиональных групп с развитием экономики, виртуализация форм проявления социальной активности, в том числе электронного голосования, доступа к информационным ресурсам государства и других процессов.

Гражданское общество, как субъект взаимодействия с государственными институтами, выполняет следующие функции: а) участвует в формировании перспектив социально-экономического развития; б) вносит предложения по учету различных социальных групп в доступе к властным, символическим и социальным ресурсам; в) выражение интересов социальных организаций, институтов, социальных групп, отдельных граждан и защита их прав; г) участие в социальном контроле и поддержании социального порядка.

Значимым является вопрос о самоорганизации и саморегулировании гражданского общества посредством права. Остается невыясненным остается вопрос о механизме действия гражданского общества.

Гражданское общество представляет самостоятельную по отношению к государству силу, способную выработать механизм общественного производства, распределения, управления, контроля, обеспечения социальной стабильности.

Оно возникает как противовес государству. В этой связи характеризует механизм гражданского общества в качестве особого инструмента обратного контроля населением деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, донесения реакции жителей на те или иные решения, оценки имиджа государственных и муниципальных служащих. Выполнение гражданским обществом этой функции обеспечивается возможность осуществлять правомерные интересы подвластных. Речь идет об адаптации такого функционирования государственно-властных субъектов, которое связано с упрочением социально значимых вариант поведения частных лиц.

Организационные изменения в аппарате, осуществляющем государственную власть, могут выступать результатов действия права гражданского общества в той мере, в какой они оказываются необходимыми для гарантирования соблюдения государственно-властными субъектами, установленных для них ограничений на вмешательство в процессы саморегулирования жизни общества.

Действие механизма предполагает: 1) артикулирование и обоснование целей гражданского общества; 2) фактическое результативное его осуществление, посредством воздействия на субъекты государственной власти. Декларирование является результатом постепенной доктринальной трансформации идеи о средствах и методах осуществления государственной власти. Для реализации необходимо преобразование доктринальной идеи в правовой принцип. В правовые рамки доктрину приводит государственная власть, как суверенная. Ограничение должно носить адаптационный характер, охранительный по своему существу.

Ограничение, как элемент механизма права гражданского общества выступает способом обеспечения декларированных притязаний.

Гарантирование – элемент механизма гражданского общества связан с принятием властными субъектами на себя обязательств, связанных с ограничением вмешательства в жизнь общества и частных лиц. Принятие таких обязательств оформляется властным актом. Одной из форм такого соглашения выступает Конституция. Сегодня такими актами являются генеральные между некоммерческим сектором и правительством. Соглашения. В результате формируется взаимная ответственность. Эффективность функционирования права гражданского общества ведет к ослаблению государства. Государство воздействием на гра-

жданского общества стремится ограничить активность негосударственных субъектов в той мере, в какой она противоречит реализации государственно-властных интересов.

Особое значение для развития социологических методов исследования конфликтного потенциала социальных страт является уточнение современных научных подходов и концепций научно-исследовательских школ, которые осуществляли исследование вопросов стратификации российского общества в целом и гражданского общества в частности.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие научные школы и результаты эмпирических исследований стратификации современного российского общества: монографические исследования «Социокультурные факторы консолидации российского общества» М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой [3], «Социальная структура России: теории и реальность» Н.Е.Тихоновой [3]; монографическое исследование «Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы» под руководством проф. МГУ имени М.Ломоносова, С.А.Авакяна [8]; постоянно представляемых для широкого ознакомления информационный аналитический материал Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» 2008-2017 гг. и другие.

Весьма важным для обоснования методик выявления факторов конфликтогенности взаимодействия между стратами является изучение современных подходов ведущих научных школ, изучающих стратификацию российского общества.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» предпринял достаточно удачную попытку провести стратификацию общества по признаку «доверия-недоверия» к основным социальным институтам и по отношению друг к другу [5]. При решении данной задачи, использован комплексный многоуровневый подход к описанию стратификации с введением в методику анализа таких признаков, как «сетевое доверие», «доверие как фактор стабильности», «конфликтность в отношениях доверия», «доверие к органам власти», «доверие в пространстве и времени», «доверие, как основа социального капитала», «доверие к технике», «доверие к СМИ» и другие.

Научная школа Л.А.Третьяковой, успешно функционирующей на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета, проанализировала стратификацию гражданского общества в системе экономических отношений. При выделении и описании социальных страт, представители этого подхода используют критерии «качества жизни», доступ к «властным ресурсам», наличие структур «представительства интересов», характеристики «трудового потенциала» и условий его использования.

Отношения собственности положены в основу *концепции гендерной стратификации профессора Г.Силласте*. В основу концепции положено деление общества на социально-классовую, национальную, социально-демографическую, социально-профессиональную и социально-территориальную структуры. Каждый подвид социальной структуры состоит из множества социальных групп, классифицируемых по критериям: размера, статуса, плотности коммуникативных связей и по устойчивости. Эта концепция активно разрабатывается и реализована в различных проектах в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.

Собственную концепцию стратификации российского общества ввели в научный оборот ученые *Института социологии Российской академии наук*. Основная идея их подхода к проблематике социальной стратификации заключается в том, что реальный социальный статус конкретных людей в любом случае является лишь следствием их нахождения в рамках определённых социальных полей (властного, экономического, культурного и т.д.), характеризующихся определённым набором статусных позиций.

Серьезные научные наработки в области социальной стратификации сделаны коллективом *Центра исследования социальной структуры и социального расслоения*, возглавляемого профессором З.Т.Голенковой. Центр проводит стратификацию общества, выделяя отдельные слои и группы населения со всей системой социальных конфликтов и противоречий, объединенных по региональному, социальному, профессиональному, возрастному признакам.

Анализ вышеприведенного опыта стратификации показывает, что для решения конкретных исследовательских задач. При этом в рамках анализа структурно-функциональной концепции особое значение придается эффективности регулирования взаимодействия государства и общества в интересах поддержания национального согласия и общественной стабильности на основе понимания и достижения общих целей обеспечения качества жизни и социальной безопасности.

Конфликтологическая концепция предусматривает проведение осуществление стратификационных процедур в целях: а) выявления противоречий между социальными группами; б) определения уровня кон-

фликтности и форм ее проявления; в) обоснование путей снижения конфликтных проявлений и обеспечение защиты прав отдельных людей.

На основании охарактеризованных подходов можно выделить методические подходы к определению конфликтного факторы несоответствия интересов страт гражданского общества, которые могут быть объединены в группы:

- факторы несоответствия интересов страт гражданского общества по формированию власти и представленности в органах власти, выражающиеся в оценке приемлемости (предпочтительности) различных выборных технологий, правил предвыборных компаний, общественного контроля за властью, а также пропорционального количества в составе органов власти представителей страт;
- факторы несоответствия экономических интересов различных страт гражданского общества, а также уровня доходов;
- факторы несоответствия интересов по поводу получения соответствующего уровня образования представителями различных страт гражданского общества, а также реализации своих образовательных компетенций в различных формах социальной активности;
- факторы несоответствия интересов страт гражданского общества по поводу признания престижности профессий, статуса работников, как субъектов социальной активности.

Возникновение факта несоответствия интересов страт гражданского общества, его интенсивность, формы проявления и динамика носит конкретно-исторический характер и существенно зависит от региональных условий.

Формы выражения несоответствия интересов страт гражданского общества связаны с различными возможностями защиты и реализации этих интересов. При этом предлагается эти формы представить на политическом уровне и уровне социальных практик.

а) наличие организационных структур, как фактор проявления несоответствия интересов различных социальных страт, может быть оценен:

на политическом уровне: партия и общественное объединение, реализующая интересы путем протеста, конфликтной стратегии;

на уровне социальных практик: партия и общественное объединение, реализующая интересы путем подчеркивания особых интересов и прав данной страты в противовес другим стратам;

б) проявление активности, как фактор проявления несоответствия интересов различных социальных страт, может быть оценен:

на политическом уровне: протестные акции;

на уровне социальных практик: социальные акции, подчеркивающие особые интересы и прав данной страты в противовес интересам других страт;

в) наличие и характеристика лидеров, как фактор проявления несоответствия интересов различных социальных страт, может быть оценен:

на политическом уровне: политические лидеры, представители в депутатском корпусе, придерживающиеся конфликтной стратегии;

на уровне социальных практик: лидеры общественного мнения, представители в политической, экономической и культурной элите, подчеркивающие особые интересы и прав данной страты в противовес интересам других страт;

г) наличие планов, последовательной стратегии, как фактор проявления несоответствия интересов различных социальных страт, может быть оценен:

на политическом уровне: обнародование целереализующих документов, включающих конфликтную протестную стратегию;

на уровне социальных практик: обнародование текстов с подчеркиванием особых интересов и прав данной страты в противовес интересам других страт;

д) информационное сопровождение, как фактор проявления несоответствия интересов различных социальных страт, может быть оценен:

- на политическом уровне: собственные СМИ, проводящие конфликтную протестную редакционную политику и факты публикаций конфронтационной направленности; дружественные сайты, социальные сети, занимающие конфликтную протестную редакционную политику и факты активности конфронтационной направленности; дружественные блогеры, занимающие конфликтную протестную редакционную политику и факты активности конфронтационной направленности;

- на уровне социальных практик: факты публикаций СМИ с признаками конфронтации, подчеркиванием особых интересов и прав данной страты в противовес интересам других страт; факты активности в блогосфере с признаками конфронтации, подчеркиванием особых интересов и прав данной страты в противовес интересов других страт.

Таким образом, социальная стратификация гражданского общества может породить конфликтность между группами населения, что может быть зафиксировано и проанализировано в интересах принятия субъектами социального управления мер к гармонизации отношений между людьми, сообществами, стратами.

Литература

1. Богомолова Т.Ю, Тапилина, В.С. Экономическая стратификация: объективное и субъективное измерения // Социологические исследования. № 9.
2. Гидденс Э. Элементы теории структуриации. В кн.: Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: // Издательство Новосибирского университета.1995.
3. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. // М.: Институт социологии РАН. 2013. 81 с.
4. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор – д. ю. н., профессор Авакьян С. А. // М.: Юстицинформ. 2015. 652 с.
5. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой // М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2013. 564 с.
6. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации // изд-во «Дело». 2004.
7. Здравомыслов А.Г. Поле социологии в современном мире // М.: Логос. 2010.
8. Коллективная монография. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор – д. ю. н., профессор Авакьян С. А. // М.: Юстицинформ. 2015. 652 с.
9. Кочкина Е.В. Реформирование межбюджетных отношений в целях устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ // М. 2015.
10. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития // М.: Наука. 2004.
11. Радаев, В.В. Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. Т. № 3. 2010. С. 13-36.
12. Римашевская Н.М. Разорвать круг молчания. О насилии в отношении женщин. // М. 2005.
13. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н. Е.Тихонова // М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН. 2014. 408 с.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОСМОСА: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОСМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Т.Ю. Кирилина, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

Настоящая статья посвящена проблеме становления социологии космоса как специальной социологической теории. Автор отмечает, что методологической основой социологии космоса может выступать учение русского космизма. В статье формулируются объект, предмет и понятийно-категориальный аппарат социологии космоса, определяется её место в структуре социологического знания. Приводятся результаты социологического исследования отношения молодежи к проблемам освоения космоса.

Космос, взаимодействие человека и космоса, освоение космоса, предмет и объект социологии космоса.

THE SOCIAL DIMENSION OF SPACE THE QUESTION OF THE FORMATION OF COSMIC SOCIOLOGY

T. Yu. Kirilina, Doctor of sociological sciences, the Head of the Department of Humanities and social Sciences
State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «University of Technology»

This article deals with the problem of formation of cosmic sociology as a special theory of sociology. Author notes methodological basis of the cosmic sociology to become the theory of Russian cosmism. Object, subject and conceptual and categorical construct of the cosmic sociology are formulated in the article. The place of cosmic sociology is also defined in the structure of sociological knowledge. Results of social research of youth's attitude to the problem of space exploration are given.

Space, interaction of human and space, space exploration, subject and object of cosmic sociology.

В октябре 2017 года исполнилось 60 лет со дня запуска в СССР первого искусственного спутника Земли. Это событие и последовавший за ним в апреле 1961 года первый запуск ракеты, пилотируемой Юрием Гагариным, открыли новую веху в истории всего человечества. Советскому Союзу принадлежат и другие важные космические достижения: первая женщина-космонавт, первый выход человека в открытый космос. СССР в очень сложных условиях сумел выиграть космическую гонку с другим мощным государством – США и стал первой космической державой. Немалую роль в этой победе сыграл русский космизм, ставший научной, духовной и во многом технологической основой отечественного освоения космоса.

Русский космизм стал первой научной системой, стремившейся охарактеризовать весь мир в целом, охватывая и неисследованное космическое пространство [1]. К.Э. Циолковский, один из наиболее ярких представителей русского космизма, в своих трудах не только рассуждал об освоении Вселенной как о неминуемом процессе, не только стал основателем современного учения о космосе, но и указывал на великую ответственность, которую возлагает на себя человек, пытаясь проникнуть в неизвестную ему область.

В освоении космического пространства великий ученый находил громадный потенциал для объединения представителей разных рас, национальностей и верований. Общая проблема призвана содействовать прекращению на Земле всех раздоров, люди должны направить все ресурсы не на междоусобицы и войны, а на достижение подлинно великой цели – освоение космоса.

Идеи русского космизма представляют огромный интерес и в наши дни. Многие из них уже стали реальностью. Тем не менее, у человечества впереди есть еще масса неизведанных тайн и нераскрытых загадок. Продвижение вперед в плане освоения космического пространства каждой страной поодиночке является непродуктивным и трудно разрешимым. Только объединив свои силы и ресурсы, жители Земли смогут перейти на новый уровень постижения мира.

Для русского космизма характерна активная деятельность человеческого общества. Человек, изведший универсальные космические законы, начинает поступать в соответствии с ними. Он стремится преобразовать себя, перестроить систему социальных отношений, деятельно применяет новую технику [2].

Космисты усматривали непосредственную связь между социально-философским взглядом на мир и устройством общества, между новым мировоззрением и кардинальным улучшением общего бытия. Космисты отразили потребность научной мысли в новых условиях социального развития XIX – XX вв. в поисках единства вселенной, природы, человека и общества. Рисуя перспективы будущего космисты исходили из преобладания в современной им общественной жизни негативных процессов, безразличными свидетелями которых они являлись. Например, К.Э. Циолковский в обобщенном виде рассматривал причины непродуктивного образа жизни человека, его негативные социальные качества [7]. Космисты стремились обосновать новые масштабы человеческого общества. Их научные устремления были направлены на поиск перспектив развития человечества, выход общественных отношений из кризиса, преодоления антагонизма общества и природы. Причины социального кризиса космисты видели в несоответствии общества и человека законам космоса [1].

В русском космизме как мировидении заложены две важнейшие идеи – универсальность развития всего сущего от космогенеза до социогенеза и единство и гармония мироустройства, в котором всегда присутствует человек. Космисты рассматривали человечество и жизнь не как локальные и случайные явления, а как закономерное и космическое в процессе естественной эволюции. Будучи убежденным во взаимосвязи космоса и всего живого, А.Л. Чижевский еще в 1915 году создал концепцию о космических факторах эволюции биосферы, в том числе и человечества. Согласно А.Л. Чижевскому, развитие органического мира не происходит самостоятельно, а является результатом воздействия космических и земных факторов [9].

По мнению А.Л. Чижевского, в космосе имеется тесная зависимость природы Земли, природы Солнца и действий людей, на которых постоянно оказывают влияние космические силы. В своих научных разработках исследователь базировался на систематизации и анализе данных о периодической пятнообразовательной солнечной активности, о ее воздействии на исторический процесс, на поведение больших групп людей. Применяя этот подход, А.Л. Чижевский, пытался использовать законы природы для объяснения явлений в обществе. Историю общества, его эволюцию и развитие мыслитель оценивал как процесс непрерывного взаимодействия человека и природы.

Подробно исследовав историю наблюдения за Солнцем, начиная с 1610 г., досконально изучив историю многих народов и стран в период с 500 г. до н. э. и до 1914 г., Чижевский сделал важные выводы. Ключевые периоды в истории народов, никак не связанных между собой, географически отдаленных друг от друга, обладают синхронным характером. Наивысшая точка конкретного исторического события приходится на максимальную солнечную активность. В каждом веке всеобщий цикл исторических событий повторяется 9 раз и в среднем арифметическом равен 11 годам.

А.Л. Чижевский при разработке концепции использовал громадный эмпирический материал, переработал и применил труды выдающихся мыслителей древности, нового и новейшего времени, посвященные влиянию космических факторов на жизнедеятельность людей.

Свое осмысление главного принципа космизма ученый выразил таким образом: «В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества без сомнения находятся в зависимости от судеб Вселенной». [9, с. 9]. «В понимании А.Л. Чижевского «...человечество, населяющее Землю, находится под постоянным, мощным и сложным воздействием Космоса, которое мы лишь с трудом учимся улавливать и понимать. Но для нас уже нет никакого сомнения в том, что жизнедеятельность и отдельного человека, и всего человечества находится в тесной связи с жизнедеятельностью всей Вселенной» [8, с. 695].

В целом следует сказать, что учение русского космизма может выступать методологической основой социологии космоса как специальной социологической теории.

Объектом социологии космоса является космос как социальное явление, космическое как продукт социального процесса взаимодействия космоса и человека.

В философском энциклопедическом словаре понятие «космос» определяется как мир, мыслимый как упорядоченное единство (в противоположность хаосу); первоначально – то же самое, что поря, устройство. Впервые мир был назван космосом Пифагором, который обратил внимание на царящие в нем порядок и гармонию. [6, с. 224]

Космическое пространство с социологической точки зрения выступает как социологический факт, когда оно становится результатом социального процесса взаимодействия космоса и человека. Социология космоса исследует исторический генезис освоения человеком космического пространства.

Предметом социологии космоса является освоение космоса как социальная деятельность. Социологию космоса, в первую очередь, интересуют социальные структуры, возникающие при взаимодействии космоса и человека, позволяющие человечеству преодолевать собственные пределы развития.

Процесс взаимодействия человека и космоса и всегда ориентирован в будущее, в виде непрерывного внедрения в обществе инноваций. Но в современном обществе не менее важна разработка механизма проведения оценки вероятных последствий освоения космического пространства (как позитивных, так и негативных).

Таким образом, социология космоса является такой специальной социологической теорией, которая напрямую связана с социальной динамикой общественного развития.

К предмету исследования социологии космоса можно отнести:

- социальные условия освоения человеком космоса, конструирования и создания ракетно-космической техники и социальные влияния ее распространения нравственные аспекты освоения человеком космического пространства;
- социальные риски, возникающие в процессе освоения космического пространства (экологические риски, космический мусор, повышенная опасность в работе космонавтов и т.д.);
- социальные группы и общности, осуществляющие деятельность во всех сферах освоения космоса (ученые, инженеры, космонавты, сотрудники предприятий РКО и т.д.);
- социальные институты и организации, выступающие в качестве субъектов освоения космоса (предприятия РКО, инженерные бюро, НИИ и т.д.);
- социальную оценку вероятных последствий освоения космического пространства (как позитивных, так и негативных);
- влияние освоения космоса на повседневную жизнь людей (спутниковая связь, система глобальной навигации, всемирная телевизионная сеть, спутниковая метеорология, сухая заморозка еды, медицинские инновации и т.д.);
- общественное мнение о необходимости и перспективах освоения космоса;
- эволюцию и прогнозирование путей и тенденций освоения космического пространства.

За годы, прошедшие со времени полета Юрия Гагарина сформировалась значительная группа космонавты и астронавты, всего около 600 человек. На долю России приходится примерно 25%, на США – 60%. Ракетно-космическая техника и космонавтика – это совокупность отраслей науки и техники, обеспечивающих полеты в космическом пространстве, освоение космоса и внеземных объектов для нужд человечества. Для обеспечения деятельности человека в ракетно-космической области в развитых странах были созданы новые отрасли науки и производства, которые довольно быстро разделились на две смежные области: военную и мирную, научно-исследовательского значения.

Учитывая большой объем разнообразной технической, технологической, ресурсной, управленческой, гуманитарной, философской и иной информации, связанной с космической проблематикой, важнейшей задачей государственного регулирования ракетно-космической сферы является эффективное функционирование в нашей стране системы сбора и анализа сведений о социальных аспектах освоения космического пространства [3].

Осмыслить специфику социологии космоса как специальной социологической теории, выявить ее объектно-предметную область можно с помощью анализа понятийно-категориального аппарата социологии космоса.

Понятийно – категориальный аппарат социологии космоса – это система общенаучных понятий, включающая категории и понятия общей социологии, других наук, занимающихся изучением космоса, а также специфические категории.

К понятийно-категориальному аппарату социологии космоса следует отнести такие понятия как: космос, космическое пространство, космическая деятельность освоение космоса, отряд космонавтов, взаимодействие человека и космоса, космические риски, социальное измерение космоса, ракетно-космическая промышленность.

Необходимо учитывать, что в социологии имеются разнообразные взгляды на структуру социологии как науки. Традиционным является выделение трех уровней социологического знания:

- 1) общесоциологических теорий;
- 2) теорий среднего уровня;
- 3) конкретных социологических теорий

В структуре социологического знания социология космоса относится к теориям среднего уровня. В каждой специальной социологической теории, в том числе и в социологии космоса, можно условно выделить три уровня: высший, средний и низший. Высший уровень анализирует самые общие, принципиальные связи своего предмета с обществом в целом. На среднем уровне подвергается анализу взаимодействие отдельных элементов объекта с разнообразными социальными факторами. Низший уровень изучает количественные и качественные параметры составных частей предмета, особенности их функционирования в обществе. Результаты эмпирических исследований представляют собой репрезентативную информацию, имеющую двойное значение:

- во-первых, с ее помощью можно проверить теоретические положения, сформулированные на уровне специальной социологической теории;
- во-вторых, она служит эмпирической базой для дальнейшей разработки вышеназванной теории.

В рамках социологии космоса изучается мнение людей о состоянии и перспективах освоения человеком космоса. Так, например, согласно результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 40% россиян убеждены, что американцы не были на Луне. Примерно такая же часть респондентов полагает, что Великую Китайскую можно увидеть невооруженным глазом из космоса. В тоже время, 41% опрошенных россиян ошибаются, отрицая тот факт, что ночью Международную космическую станцию можно наблюдать невооруженным глазом. Более половины опрошенных россиян (60%) считают, что сотовая связь осуществляется не через наземные станции, а посредством космического спутника. Наряду с этим три четверти россиян (75%) знают, что автором гелиоцентрической системы мира является Николай Коперник и что первым живым существом, оказавшимся в космосе, была собака (76%). Почти две трети опрошенных (63%) в курсе, что Юпитер является самой большой планетой Солнечной системы. Более половины респондентов (52%) имеют сведения о том, что Луна всегда повернута темной стороной к Земле. Почти половина опрошенных (45%) знает, что Марс получает меньше солнечной энергии, чем Земля [4].

Результаты исследовательского центра портала SuperJob.ru, полученные в ходе исследования готовности россиян отправиться в космос, говорят о том, что каждый второй россиянин хотел бы отправиться в космический полет, если бы представилась такая возможность. Среди изъявивших желание полетать в невесомости доминируют молодые россияне до 19 лет, таких оказалось более двух третей (67%), среди возрастной группы (от 20 до 29 лет) – более половины (56%). С возрастом число потенциальных космонавтов уменьшается. Однако среди респондентов старше 50 лет интерес к космическим полётам опять возрастает (43 %). Выяснилось также, что к полетам более склонны мужчины, чем женщины (58 % против 42 %), а также люди, не имеющие семью, (55 %) против 45 %, состоящих в браке. И другие исследования наглядно демонстрируют, что к космосу больший интерес обнаруживают представители молодежи и мужчины.

Согласно данным исследования, проведенного Левада-центром, более половины россиян (52 %) выступают за расширение исследований космоса. В основном это управленческие работники, предприниматели, студенты и учащиеся. К ним относятся российские мужчины моложе 25 лет, имеющие с высшее образование. Представители именно этой категории респондентов больше других опрошенных расположены поверить, что на и что люди скоро начнут осваивать Марс, так как на ней есть жизнь [5]. Кроме прочего, социологи отмечают в нашей стране рост интереса к космическому туризму. Если по данным ВЦИОМа в 2006 году большинство россиян (71%) скептически относились к его развитию, считая это еще одной блажью миллионеров, то результаты опроса Левада-центра, напротив, демонстрируют положительное отношение россиян к космическому туризму: 60% в 2006-м и 67% в 2007 году. Согласно данным ВЦИОМа, более трети россиян (39%) убеждены, что в скором времени космические полеты будут распространенной формой туризма (сноска на ВЦИОМ).

С целью изучения отношения молодежи к проблемам освоения космоса в феврале – марте 2017 года было проведено социологическое исследование, в котором приняло участие около 200 молодых жителей Московского региона. В целом исследование продемонстрировало большой интерес молодежи к проблемам освоения космического пространства. По мнению почти трёх четвертей респондентов (72,1%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») отечественная космонавтика является самой передовой в мире (см. Табл.1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что отечественная космонавтика самая передовая в мире?» (в % от общего числа опрошенных)

Да	30,2
Скорее да, чем нет	41,9
И да, и нет, трудно определить	11,6
Скорее нет, чем да	9,3
Нет	7,0

Почти две трети участников опроса (60,8%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») проявили солидарность с мнением, что профессия космонавта является для российской молодежи престижной (см. Табл.2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Можно ли назвать профессию космонавта престижной для российской молодежи?» (в % от общего числа опрошенных)

Нет	5,1
Скорее нет, чем да	10,9
И да, и нет	23,2
Скорее да, чем нет	30,4
Да	30,4

Три четверти опрошенных (75,8%) полагают, что совершенствование технологий и производства наиболее важной стороной жизни, на которую влияет освоение космоса (см. Табл.3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Является ли совершенствование технологий и производства наиболее важной стороной жизни, на которую влияет освоение космоса?» (в % от общего числа опрошенных)

Нет, не является	24,2
Да, является наиболее важной	75,8

Более половины молодых респондентов (57,8%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») выступают за развитие международного сотрудничества в космосе (см. Табл.4).

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Целесообразно ли, по Вашему мнению, развивать международное сотрудничество в космосе?» (в % от общего числа опрошенных)

Нет	17,4
Скорее нет, чем да	18,8
И да, и нет	5,1
Скорее да, чем нет	15,2
Да	43,5

Более трети участников опроса (34,8%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») поддерживают практику предоставления российских космических кораблей для космических туристов (см. Табл.4).

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Поддерживаете ли вы практику предоставления российских космических кораблей для космических туристов?» (в % от общего числа опрошенных)

Нет	23,9
Скорее нет, чем да	25,4
И да, и нет	15,9
Скорее да, чем нет	15,2
Да	19,6

Таким образом, данные, предоставляемые социологией космоса, необходимы для формирования оптимальной модели взаимодействия человека и космоса. Социологические исследования в области социологии космоса могут способствовать созданию научно обоснованного прогноза развития человечества, определения его перспектив, снижению рисков, возникающих при освоении человеком космического пространства.

Литература

1. Алексеева В.И. Космизм о мире, человеке и обществе (концепции XIX-середины XX вв.) // М.: Луч. 2012. 576 с.
2. Антоненко В.И. Проблема единства мира и человека в русском космизме. Русский космизм: история и современность // Сборник трудов по материалам научной конференции 08 декабря 2016 г. / Под общ. научн. редакцией Кирилиной Т.Ю. // М.: «Русайнс». 2017. С. 25-34.
3. Кибакин М.В. Социальная диагностика проблем ракетно-космической отрасли и освоения космического пространства: состояние и перспективы // Социально-гуманитарные технологии. 2017. № 1(3).С 8-15.
4. Россияне о космосе: есть ли жизнь на Марсе? Пресс-выпуск № 929. Сайт ВЦИОМ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9980>
5. Сайт Левада – Центра <http://www.levada.ru/>
6. Философский энциклопедический словарь. // М.: ИНФРА-М. 1997. С. 224
7. Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни // Миражи будущего общественного устройства. // М.: Самообразование. 2006. 345 с.
8. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. // М. 1995.
9. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга. 1924.

ПРАКТИКИ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Когтева Елена Викторовна, старший преподаватель,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области
«Технологический университет»

В статье рассмотрена проблема межпоколенного взаимодействия на предприятиях ракетно-космической отрасли. Приведены результаты авторского социологического исследования, проведенного на базе АО КТРВ. Исследованы различия в восприятии духовно-нравственных ценностей разными поколениями согласно теории поколений и отношение к наставничеству.

Духовно-нравственные ценности, ракетно-космическая отрасль, межпоколенное взаимодействие.

PRACTICES OF INTERGENERATIONAL INTERACTION AT THE AEROSPACE ENTERPRISES

Kogteva Elena Viktorovna, senior teacher,

State Educational Institution of Higher Education Moscow Region “University of Technology”

The article deals with the problem of intergenerational interaction at the aerospace enterprises. Results of author's social research conducted on the base of JSC Tactical Missiles Corporation are given. Differences in the perception of moral and spiritual values of various generations are researched according to the theory of generations. Author also analyzes attitude to mentorship.

Moral and spiritual values, aerospace industry, intergenerational interaction.

В последнее время на фоне усиления внимания общества к вопросам духовности и нравственности, а также повышения интереса к налаживанию взаимоотношений между поколениями, организациям необходимо не только учитывать конкретные потребности старшего поколения, но и осваивать новые практики, ориентированные на ценности новых поколений, а самое главное - поощрять сосуществование и взаимодействие поколений. Однако, это достаточно трудная задача, так как на рынке труда присутствуют несколько поколений, каждое со своей системой ценностей, ориентаций, притязаний, которые не всегда совместимы. Действительно, дихотомизация межпоколенных отношений напоминает о том, что каждый индивидум находится в коллективной истории, которая формирует его личные ценности и ориентиры.

Трудовая деятельность является одним из основных институтов социализации, социальной межпоколенческой интеграции, так как именно здесь все поколения пересекаются и взаимодействуют. Для того, чтобы этот процесс стал успешным необходимо, чтобы работники разных поколений воспринимали друг друга положительно, и их сосуществование было гармоничным. Другими словами, необходимо, чтобы работники в возрасте адекватно воспринимали своих молодых коллег как необходимых предприятию, а молодые коллеги уважительно относились к опыту старшего поколения и стремились его перенять в целях развития своей карьеры.

Каждое поколение характеризуется своей системой ценностей, сложившейся под влиянием ключевых условий и моментов жизни социальной, политической, экономической, в которых жила определённая группа людей и под влиянием которых сформировались её позиции и мотивации. Люди не замечают дейст-

вие этих ценностей и специально не руководствуются ими, но именно эти ценности определяют их поведение, умение общаться, решать конфликты, работать в команде и развиваться, какие цели они ставят и могут ли управлять людьми.

Часто неопытные руководители, менеджеры недооценивают трудности адаптации новых членов коллектива, что может негативно повлиять на его нравственный климат. Зная, что молодые люди более энергичны, предприимчивы и решительны, обладают смелостью в претворении в жизнь оригинальных идей и инноваций, а сотрудники старших поколений более опытные и обладают высокими профессиональными навыками, руководитель должен сделать все необходимое для того, чтобы способности и компетентность молодых сотрудников ценились наравне с практическим опытом более зрелых коллег.

Работники старшего возраста, вышедшие на пенсию, часто испытывают чувство своей ненужности, бесполезности, особенно если у них не было возможности передать свой опыт, знания, ценности молодым преемникам. Передача знаний и ценностей является основной потребностью опытных сотрудников в конце карьеры и облегчает сосуществование поколений. Более того, признание компетентности и опыта работников старшего возраста, а также важной роли, которую они могут сыграть в процессе интеграции молодежи в организацию, помогает стимулировать их желание передать свои знания новичкам и для борьбы с явлением потери «корпоративной памяти».

Ни эксперты, ни руководители самого высокого ранга не отрицают нехватки в РКО высококлассных специалистов. Россия делает очень многое, чтобы не уступить лидирующие позиции в этой отрасли на мировой арене. В стране разрабатываются интересные проекты, долгосрочные стратегии развития, но все эти усилия будут напрасными при отсутствии кадров, готовых воплощать их в жизнь. На сегодняшний день на предприятиях РКО средний возраст работников составляет 46 лет, среди руководителей – 50 лет, а в профильных научных организациях и КБ достигает 60 лет. Средний возраст специалистов, работающих по таким специальностям, как электро- и газосварщик, слесарь, фрезеровщик намного выше, чем у юристов или маркетологов. По разным причинам, и экономическим, и демографическим, и политическим, на предприятиях остро ощущается «вымытость» кадров самого продуктивного возраста 35-45 лет. В последнее время создалась серьезная угроза «разрыва» профессиональной преемственности поколений, передачи опыта, ценностей, знаний, поскольку даже на градообразующих предприятиях доля молодых специалистов не превышает 25% (необходимого для трансмиссии опыта и социологического порога). Стоит отметить, что сегодня наметилась тенденция на изменение отношения к инженерным и рабочим специальностям и повышение их престижности, но для того, чтобы ситуация с кадрами изменилась, должно пройти время.

Причины «старения» отрасли лежат на поверхности. Несмотря на то, что государство рассматривает космические технологии в пятёрке приоритетных, о престиже профессии специалиста космической отрасли не приходится говорить, так как он был сильно подорван за последние десятилетия. Если в советские времена создатели космических технологий пользовались льготами и преференциями, то средняя заработная плата в отрасли сегодня, по данным Роскосмоса, составляет 49 887 руб. в 2016 г. Как результат, на предприятиях РКО работают люди либо преклонного возраста, либо молодёжь, а опытных специалистов среднего возраста с достаточным временным ресурсом по созданию ценности почти не осталось.

По мнению авторитетных учёных, особую озабоченность вызывает плачевное состояние основных институтов социализации, неспособных подготовить необходимое для страны количество высококвалифицированных специалистов. Одной из причин такого состояния явился транзитный период, пережитый российским обществом, следствием которого, стало превалирование экономических интересов государства над духовно-нравственными и недостаточное внимание к воспитанию и образованию. Второй причиной можно назвать не критическое восприятие обществом, в большей степени молодёжью, западных, либеральных ценностей, вступившими в конфликт с традиционными ориентациями и вызвавшие множественные «декаляжи» в ценностной системе молодых людей [6]. В результате большая часть молодёжи, приходящая на предприятия, имеет облегчённые представления о производственных процессах и не в состоянии соблюдать требования трудовой и технологической дисциплины, имеющие особую значимость на наукоёмких предприятиях, таких как предприятия РКО. В последнее время ситуация кардинально меняется как в масштабах государственной политики и стратегии развития, так и на отраслевом уровне. Значимость челове-

ского и социального капитала, человеческих ресурсов признаётся наравне с экономическими и финансовыми.

В 2016 году Правительством Российской Федерации и Роскосмосом были разработан совместный документ «Основы государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года» [3]. Одной из основных целей политики РФ, представленной в этом документе, является укрепление и развитие научно-технического, кадрового потенциала и инфраструктуры ракетно-космической промышленности.

18 августа 2016 г. Правлением Госкорпорации «Роскосмос» утверждена Политика по формированию и развитию кадрового резерва Госкорпорации. Численность кадрового резерва организаций РКП на 2016 год была более 14 тыс. человек, средний возраст которых составлял 38 лет [1].

В 2016 году при штатной численности в 8 000 человек количество молодых работников до 30 лет составило 2 117 человек. При этом в основной численности преобладала возрастная группа 51 – 60 лет – 4 084 работника и свыше 61 года – 2 915 работников. В других возрастных группах численность работников предприятия сравнительно одинакова: от 31-40 лет – 2 469 и от 41-50 лет – 2 220 человек.

Структура персонала Корпорации (включая ЗАО «ЗЭМ» РКК «Энергия») по возрасту, чел.

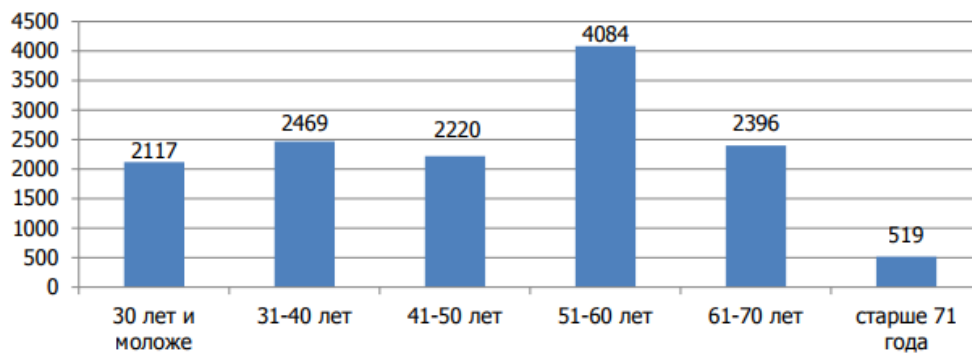

Рисунок 1- Структура персонала Корпорации (включая ЗАО «ЗЭМ» РКК «Энергия») по возрасту, чел.

Средний возраст работников Корпорации в течение последних лет остаётся стабильным и составил в 2016 году – 47,8 года, в 2015 году – 47,6 года.

Для решения возникших кадровых проблем РКК «Энергия» разработало новую кадровую политику, базирующуюся на программах по сохранению и развитию кадрового потенциала, обеспечению преемственности в работе и управлении, совершенствованию системы трудовых отношений, повышению уровня работы с персоналом в современных условиях [2].

Среди основных задач кадровой политики обозначены:

- сохранение преемственности поколений;
- обеспечение служебного роста и продвижения в Корпорации только благодаря высокому уровню профессионализма, приверженности корпоративным ценностям;
- предоставление возможности для максимального раскрытия потенциала человеческих ресурсов – важнейшего конкурентного преимущества Корпорации;
- единство и сплоченность коллектива в решении поставленных задач;
- согласованность целей Корпорации и работников.

Важнейшим направлением кадровой политики на предприятии является работа по адаптации молодых специалистов, передаче им норм и ценностей корпоративной культуры, этики коллективного общения, основным элементом которой считается назначение им наставников или научно-технических руководителей из числа ведущих специалистов.

В последнее время внимание социологических служб предприятий РКП привлекает состояние удовлетворённости работников и их мотивационный профиль.

По результатам социологического мониторинга корпорации молодые специалисты демонстрируют достаточно высокий уровень удовлетворённости работой и коллективом (75%) и такой же показатель не-удовлетворённости заработной платой, что является основной причиной, из-за которой они хотели бы сменить место работы. В последние годы отмечается рост числа тех, кто намеревается остаться на предприятии (с 22,6% в 2006 году до 41,1% в 2016 году). Около 70% молодых специалистов, проработавших на предприятии более трёх лет, продолжают здесь работать.

В рамках корпорации формируется перспективный резерв из числа специалистов до 35 лет, демонстрирующих высокие моральные качества и управленческий потенциал (карьерный лифт).

Социологические исследования подтверждают, что большое значение для функционирования трудового коллектива имеет комбинация разных возрастных групп, и в зависимости от того представители какой из групп преобладают, изменяется и характер трудового коллектива. Так, например, если преобладают сотрудники старшего возраста, то отмечается высокая трудовая дисциплина, но при этом усиливается консерватизм при внедрении инноваций и т.д. Преобладание же молодежи характеризуется благоприятной, хорошей реакцией на нововведения, но наряду с этим – повышенной текучестью кадров, необязательностью и т.д. [4].

Исследования, проведённые Центром европейских экономических исследований (ZEW), показали, что производительность труда выше в тех компаниях, где в одной команде работают представители разных поколений. По мнению руководителя исследования Томаса Цвика (Thomas Zwick), «они оказывают друг на друга плодотворное влияние, и если дополнить сильные стороны молодежи, к которым относятся любопытство, новаторство, гибкость, качествами сотрудников постарше, то получится оптимальная комбинация» [5].

Каковы же поколения, которые участвуют в трудовой деятельности в настоящее время? Согласно теории поколений, авторами которой признают американских ученых Нейла Хоува и Вильяма Штраусса, представившими её в 1991 году, выделяют 6 поколений. За основу этой теории ими были взяты ценности представителей среднего класса, так как, по их мнению, именно ценности и их сходство, а не возраст, главным образом формируют и определяют поколение. В 2003–2004 гг. теория поколений была адаптирована к российским условиям исследователями проекта *Rugenerations* под руководством Евгении Шамис. Сегодня в России живут и работают представители следующих поколений: поколения Беби-Бумеров (далее – ББ) (1943–1963 г. р.); поколения X (1964–1984 г. р.); Милениума или Y (1985–2003 г. р.); в меньшей степени Молчаливого поколения (1923–1943 г. р.) и выходящего на рынок труда поколения Z (с 2001 г. р.).

Межпоколенным отношениям как важному аспекту передачи культурного наследия и трансляции нравственных ценностей уделяла большое внимание американский антрополог Маргарет Мид, выделившая три типа трансляции: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный. Именно последний тип, по её мнению, должен быть использован в этих целях в постиндустриальном обществе, так как участники процесса трансляции не противопоставляются как владеющие эталонным знанием эксперты и не обладающие этим знанием не эксперты. Процесс становится билатеральным, предполагающим периодическую смену ролей передающего и принимающего. Именно диалогические формы общения, духовное и ценностное взаимообогащение, обретение новых знаний и компетенций, основывающееся на сотрудничестве и взаимном уважении, должны стать основой для налаживания диалога между членами трудового коллектива, представляющими разные поколения. Таким образом, если мы хотим эффективного развития трудовой сферы и общества в целом, тема «конфликта поколений», доминировавшая в последнее время, должна уступить место «сотрудничеству поколений».

Так как, чаще всего, поколения X и Y представляют самую многочисленную когорту работающего населения, именно они и представляют для исследователей наибольший интерес. В силу специфики сложившегося кадрового состава на предприятиях РКО, наиболее многочисленными на предприятиях являются представители поколения ББ и Y. Представители поколения X, которых в настоящее время остро не хватает в ракетно-космической отрасли, являются руководителями предприятий, подразделений и выстраивают всю работу на основе строгой иерархии. Если ББ адаптированы к такому стилю работы, то Y с трудом вписываются в коллектив, работающий на принципах командно-административного подчинения, где акцент делается на статусе, а не на профессионализме, так как их нравственная ценность – это внутренняя свобода. Они признают руководителей, уважающих личность работника, готовых развивать и развиваться, предоставлять свободу и уважать интересы подчинённых. Для них важна обратная связь об их работе, регулярное общение и обмен информацией, они ценят партнёрство и равенство.

С начала 2000 годов на предприятиях РКО функционируют молодёжные объединения, так, например, на РКК «Энергия», НПО ИТ работают Советы молодых работников (СМР), на КБ Химмаш им. Исаева, ЦНИИМаш ведут активную работу Советы молодых сотрудников (СМС). Приоритетом деятельности молодёжных объединений является патриотическое воспитание, организация спортивных и культурно-массовых мероприятий, среди которых можно назвать: Вахты Памяти, организация концертов в честь праздников и юбилеев ветеранов, организация и проведение лекций в школах г. Королёв по космической тематике, участие в реализации подпрограммы «Молодое поколение Королёва», организация Дня Донора, участие в аттестации молодых работников и специалистов предприятия и др.

Для того, чтобы деятельность была успешной, приносящей удовлетворённость членам трудового коллектива и, как следствие, создающей благоприятный моральный климат, необходимо правильно ставить цели, организовывать группы для работы над проектами, использовать эффективные для каждого работника способы мотивации и поощрения, основываясь на их ценностных ориентациях и моральных установках.

Так, например, при работе с поколением Бэби-Бумеров необходимо их награждать, высказывать им публичное признание. Поскольку для них очень важна сопричастность, необходимо включать их во все процессы принятия решений, учитывая, что представители этого поколения являются ветеранами производства и очень часто продолжают работать, после достижения пенсионного возраста.

На предприятиях ракетно-космической отрасли уделяется очень большое внимание работе с ветеранами как в рамках преемственности, передаче их бесценного опыта, так и в аспекте социальной политики, чествовании их заслуг. На каждом предприятии отрасли действуют Советы ветеранов, ведущие активную деятельность, причём представители Совета участвуют в принятии важных решений на коллегиях с руководством предприятий. Однако стоит отметить, что в результате анализа документальных источников, регламентирующих деятельность Совета ветеранов ЦНИИМаш (Положения о Совете ветеранов, Отчёта о проделанной работе, Плана работы), было выявлено отсутствие системности, глубины в организации деятельности, посвящённой работе с молодёжью. Несмотря на то, что в Положении отмечена роль ветеранов в патриотическом воспитании молодых людей, в Отчёте о проделанной работе указана только одна акция ко Дню Победы, которую можно отнести к данной тематике. Основная же часть работы сводится к помощи ветеранам, их социальному обеспечению и чествованию юбиларов.

Если речь идёт о поколении X, то неважно является ли человек руководителем или простым работником, необходимо завоевывать его уважение. Одной из главных ценностей поколения X является самостоятельность, поэтому Иксов нельзя чересчур контролировать, кроме того, они – индивидуалисты, поэтому им лучше поручать ту работу, с которой бы они справились в одиночку и не просили бы помощи других. Важно предоставлять им право выбора способа достижения цели, напарника, задания, места работы, времени отпуска и т.д.

Игреки не признают далёкую перспективу и поощрение в будущем, их нужно поощрять сразу, позволять им использовать в работе новые технологии. Стоит предложить им новые интересные проекты со сложными задачами. Они готовы участвовать даже в рискованных проектах, если это проекты, в которых есть нечто большее, чем зарабатывание денег. Игреки работают эффективнее, если они не предоставлены сами себе, работают в группе и видят краткосрочные цели. Специально для них можно обговорить кон-

трольные точки – ежемесячные встречи с руководителем, а задачи ставить на неделю или на день. Представители поколения Y будут исполнять приказы только тех руководителей, которые пользуются их уважением. В целом Игреки любят, чтобы их направляли, т.е. действовать по образцу. Им необходимы наставники, так как они любят общаться со старшими поколениями и очень быстро учатся у них, но им нужны «Наставники» с большой буквы с непоколебимым авторитетом. В этом плане «Иксы» и «Игреки» способны развивать друг друга: «Иксы» приземляют «Игреков», а «Игреки» показывают старшим, как жить здесь и сейчас [6].

Моральная удовлетворенность членов коллектива общением, совместной деятельностью определяет прочность трудовых отношений. Прочность формальных и неформальных отношений зависит от того, насколько люди довольны своей совместной трудовой деятельностью. Если общение и профессиональная деятельность их не устраивают, если они не убеждаются в справедливости и корректном отношении к себе, то неизбежно нарушается коллективная взаимосвязь [4].

На каждом предприятии РКО реализуется Программа социального развития, направленная на создание благоприятных социальных условий с целью привлечения квалифицированных специалистов, закрепления их на предприятии, развития кадрового потенциала и формирования благоприятного нравственного климата коллектива.

На АО КТРВ основными задачами такой программы являются: формирование молодёжного потенциала Корпорации, сохранение и развитие традиций предприятия, забота о ветеранах, обеспечение возможностей для культурного досуга, физической культуры и спорта, реализации духовных и творческих потребностей работников и членов их семей. Большое внимание уделяется в Корпорации формированию у работников чувства сопричастности и гордости за предприятие, пропагандированию трудовых династий, наставничеству.

Плохое управление взаимоотношениями между поколениями может явиться причиной разрыва процесса передачи знаний и ценностей. Вопрос передачи знаний, опыта во многом сопрягается с вопросом межпоколенных отношений, гармония в которых имеет важное значение для успеха передачи знаний и ценностей. Это (билатеральная) двусторонняя связь, где передача ценностей от одного поколения к другому сама по себе является способом гармонизации отношений между поколениями. Кроме того, все формы взаимодействия более опытных и молодых коллег, обеспечивающих эту трансляцию, стимулируют солидарность между поколениями. Управление взаимодействием между поколениями представляет собой одну из самых больших проблем для предприятий.

Литература

1. Годовой отчёт Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» за 2016 год. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: www.roscosmos.ru/media/img/docs/Reports/otcet.2016.pdf
2. Паспорт Программы инновационного развития ОАО "Ракетно-космическая корпорация "Энергия" имени С.П. Королева на 2011-2020 годы. <https://www.energia.ru/ru/corporation/passport.html>
3. Основы государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 14 января 2014 г. N Пр-51) [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484388/#ixzz4lhircQ7>
4. Зеленкова И.С. Сущность и принципы системы управления персоналом на предприятии // Экономика, социология и право. – 2014. – №1 – с.45-48
5. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс. – М.: Академический проект; Деловая книга, 2008. – 983 с.

6. Когтева, Е.В. Управление процессом формирования морального климата трудового коллектива: межпоколенческий аспект. [Текст] / Е. В. Когтева // Сборник статей по материалам участников VII Ежегодная научная конференция аспирантов МГОТУ Инновационные аспекты социально-экономического развития региона. – 2016. – С. 229-238

УДК 316.4

ПРАВСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ**Н.В. Омельницкая**

В статье анализируется сущность понятия «нравственная социализация», её стадии и уровни. Автор отмечает, что задача отечественных социологов заключается в объединении усилий с психологами, педагогами, государственными и общественными деятелями по оздоровлению моральной атмосферы в обществе, укреплению нравственных ориентиров российской молодежи.

Намечаются основные направления социологического исследования процесса нравственной социализации молодежи.

Социализация, нравственная социализация, ювенализация, интериоризация.

THE MORAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY: CONCEPT AND ESSENCE**N.V. Omelnitskaya**

The article analyses the essence of the concept of "moral socialization", its stages and levels. The author notes that the problem of domestic sociologists is to unite the efforts of psychologists, educators, government and community leaders for the improvement of the moral atmosphere in the society, strengthening of moral compass in Russian youth.

Outlines the main directions of sociological research of the process of moral socialization of young people.

Socialization, moral socialization, juvenalization, interiorization.

Сложности в экономической и политической сферах современной России влекут за собой нравственные проблемы общества: переоцениваются и забываются традиционные этические принципы и духовные ценности. Переоценка ценностей и смена нравственных ориентиров привели к разрушению моральных устоев, утрате идеалов. Оказалась очень сильно искаженной сама социальность личности, то есть её способность быть полноценным членом общества. Люди перестают заботиться друг о друге, утрачивают духовность и душевность, отдают приоритет временным ценностям вместо базовых, традиционных ценностей.

Точка зрения о повсеместном процессе расчеловечивания человека была озвучена и в социологическом дискурсе. В. Бачинин определил этот процесс следующим образом: «...люди ведут себя так, как будто спешат вернуться в докультурное, доправовое, доморальное состояние почти полностью утратили понимание того, что происходит со страной и с ними» [1, с. 5].

В целом, как подчеркивал В.М. Соколов, нравственное сознание и поведение россиян характеризуются неустойчивостью и противоречивостью. В них переплетаются как позитивные перемены в сторону свободы и развития социальной инициативы, так и апатия, пассивность, неудовлетворенность своими силами. Эти процессы характерны для всех социальных групп и слоев общества [8].

Часто глобализация небезосновательно трактуется как экспансия западной (преимущественно американской) системы ценностей. Подобные изменения стали символом эпохи постмодернизма, затронувшего и российское общество [12, с. 125]. Глобализация проявляется в массовом распространении и универсализации социокультурных образцов, основу которых составляют ценности самоактуализации, самореализации, свободы, комфорта. Заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность своей жизнедеятельности, общество старается транслировать духовно-нравственные ценности молодому поколению, однако духовно-нравственный кризис препятствует этому. Он проявляется тогда, когда ценностные установки принимают все более деструктивный характер. Вследствие их превалирования уязвимыми становятся такие сферы, как духовность, культура, нравственность, патриотизм. Ещё одним не менее важным обстоятельством является рост потребительского отношения человека, следствием чего становится формирование общества потребления, в котором многие нравственные устои подвергаются забвению.

Отмеченные выше проблемы касаются и молодежи. По единодушному мнению правоведов, педагогов, психологов и социологов эскалация девиантного поведения – типичная характеристика инволюции

российского общества, угрожающая её национальной безопасности, особенно в отношении нравственного развития подрастающего поколения.

В документах стратегического планирования и нормативных правовых актах, определяющих основы системы обеспечения национальной безопасности России, закреплена норма о том, что в нашей стране в настоящее время возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности, а к угрозам национальной безопасности отнесено их разрушение, что закономерно нашло свое отражение в тезисе о том, что долгосрочным национальным интересом нашей страны является сохранение и развитие этих традиционных ценностей (пп. 11, 43, 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) [10]. Важность реализации этого национального интереса определяет актуальность научных социологических исследований процесса нравственной социализации молодежи с целью раскрытия условий и механизмов поддержки позитивных и предупреждения негативных ценностно-мотивационных основ социальной активности российских граждан, пониманию сущности духовно-нравственных традиций разных поколений, как интегрирующего феномена народа, российского социума во всех его проявлениях. Задача отечественных социологов заключается в объединении усилий с психологами, педагогами, государственными и общественными деятелями по оздоровлению моральной атмосферы в обществе, укреплению нравственных ориентиров в российском менталитете, и, что немало важно, среди молодежи.

Молодежь представлена сегодня во всех социальных слоях и группах общества и является его важным структурным элементом. Но ее становление проходит в непростых условиях забвения многих базовых ценностей и возникновения новых общественных отношений. Старые мировоззренческие ориентиры ушли в прошлое, новые – еще не сложились. Процесс нравственной социализации российской молодежи осложняется сегодня двумя факторами. С одной стороны, по сравнению с советским периодом ослаблена роль институтов социализации (семьи, школы, вуза и т.д.), с другой – возросла роль самих молодых людей в процессе социализации.

Термин «социализация» широко применяется в педагогике, психологии и социологии, хотя и не имеет однозначной трактовки среди ученых [5]. Педагоги и психологи рассматривают социализацию как «сложный, многогранный процесс включения человека в социальную практику, приобретения им социальных качеств, усвоения общественного опыта, психологических механизмов и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности» [6, с. 10]. В понимании социологов социализация – это «...процесс освоения личностью стандартов нормативного поведения, ее приобщение к универсальному социокультурному опыту, развитие мотивационных структур как внутренних гарантов, обеспечивающих соблюдение личностью социокультурных предписаний» [1, с.186].

Применительно к молодежи В.Т. Лисовский определял социализацию молодежи как «...процесс целостного формирования, воспитания и становления молодежи как особой социальной группы на основе того круга специфических общественных отношений, в которые она включается при помощи всех видов своей общественно значимой жизнедеятельности» [9, с. 71]. В свою очередь В.И. Чупров и Ю.А. Зубок трактуют социализацию как «...процесс усвоения молодым человеком определенной системы знаний, ценностей, норм и образцов поведения, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [12, с. 115]. В данной работе за исходную принимается точка зрения, согласно которой социализация является «...процессом и результатом усвоения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноценного члена общества» [11, с. 256].

Существует критическое отношение к понятию «социализация». Например, в отечественной психологии употребляются еще два термина, которые часто предлагают использовать как синонимы слова «социализация»: «воспитание» и «развитие личности». Проблема видится в том, что в процессе социализации индивид не только пассивно усваивает социальный опыт, но и интериоризирует его в личные установки, ценности и ориентации. Это предполагает активность личности в процессе деятельного воспроизводства человеком всей системы социальных связей в результате включенности в социальную среду. Социальное развитие это процесс, одновременно направленный не только на формирование социально одобряемых качеств личности, но и на освоение ею определенных социальных моделей поведения, необходимых для полноценного участия во всех сферах общества. Анализ взаимодействия индивида и общества предлагает понимание того, что субъектом развития является не только человек, но и общество, что позволяет объяснить существование преемственности в этом развитии. В случае такой интерпретации понятия «социализация» человек одновременно выступает объектом и субъектом общественных отношений.

Социализация является двусторонним процессом, предполагающим, что, с одной стороны, на человека воздействует среда, а с другой – человек с помощью своей деятельности, путем построения ее определенной стратегии оказывает воздействие на среду. Социализация молодежи способствует омоложению общества, противостоит его инерции и застою. Болгарский ученый П. Митев назвал процесс обновления общества в результате социализации молодежи ювенализацией. Ювенализация по сути является особым видом творчества, вызванного влиянием молодежи на социально-политическую и ценностную системы общества [7, с. 29]. Таким образом, вхождение молодого поколения в общественную жизнь имеет двусторонний характер: с одной стороны, это – социализация как форма освоения общественных отношений, с другой – ювенализация как форма общественного обновления, связанная с включенностью в его жизнь молодежи с её системой норм и ценностей.

В рамках процесса общей социализации происходит и политическая, и экономическая, и правовая, и профессиональная социализация индивидов. Каждый вид социализации имеет разный вес в процессе вхождения человека во все сферы общества: экономическую, политическую, духовную, социальную. Это включение происходит одновременно, имеет разные доминанты, передает различные знания. Так как каждая из сфер социализации является соподчиненной нравственным нормам, так как все социальные действия должны оцениваться с позиций добра и зла можно выделить нравственную социализацию, которая во многом определяет содержание и политической, и экономической, и правовой, и профессиональной социализации индивидов. Нравственная социализация – это составная часть непрерывного процесса вхождения индивида в общество посредством общественных отношений. Т.Ю. Кирилина определяет нравственную социализацию как «...процесс, в ходе которого происходит усвоение индивидом нравственных норм и принципов, интериоризация нравственных категорий и ценностей общества» [4, с. 65]. Нравственная социализация включает в себя большое число компонентов, ведущим из которых выступает осознание необходимости нравственного совершенствования, приобретения и развития навыков уважительного отношения к людям [2].

В процессе нравственной социализации ученые выделяют несколько стадий, уровней и фаз. Согласно исследованиям швейцарского психолога и философа Жана Пиаже, процесс освоения ребенком нравственных и норм проходит две стадии: *нравственного реализма* и *нравственного релятивизма*.

В возрасте до пяти лет, ребенок еще не имеет четких этических суждений и действует в основном спонтанно. В 5-7 летнем возрасте дети находятся на стадии *нравственного реализма* и полагают, что нужно следовать всем установленным правилам, так как они неоспоримы, абсолютны и нерушимы. Ребенок во время этой стадии судит о моральности любого поступка, оценивая только его последствия, и еще не способен учитывать намерения человека.

Примерно в 8-летнем возрасте дети оказываются на стадии *нравственного релятивизма*. Они начинают понимать, что нормы, правила поведения и законы формируются людьми на базе взаимного соглашения и что в случае необходимости их можно менять. Дети начинают осознавать, что нет ничего абсолютно правильного или неправильного, и что моральность поступка связана в первую очередь не с его последствием, а с намерением личности, её совершающей [14].

Идеями Ж. Пиаже вдохновился американский психолог Лоренс Колберг, который выделил три уровня нравственного развития личности: *преднравственный*, *конвенциональный* и *постконвенциональный*, каждый из которых состоит из двух стадий:

1. *Преднравственный уровень* (4–10 лет). Ребенок, находясь на этом уровне, оценивает поступки с помощью внешних обстоятельств, без учета мнения других людей.

- На первой стадии мнение ребенка формируется на основании того, к чему может привести данный поступок: вознаграждению или наказанию.
- На второй стадии мнение о поступке формируется в зависимости от пользы, которую можно получить благодаря ему.

2. *Конвенциональный уровень* (10–13 лет). На этом уровне нравственного развития человек поступает в соответствии с условной ролью, опираясь на принципы других людей.

- На третьей стадии мнение зависит от того, получит ли данный поступок одобрение со стороны других людей или нет.
- На четвертой стадии мнение формируется в соответствии с существующим порядком, сформированным уважением к власти и исходящим от нее законами.

3. *Постконвенциональный уровень* (с 13 лет). Настоящая нравственность, в представлении Л. Колберга, возникает лишь на этом уровне нравственного развития. Только достигнув постконвенцио-

нального уровня, человек приобретает способность оценивать поведение, опираясь на свои собственные критерии, что означает высокий уровень умственной деятельности.

- На пятой стадии оценка действия базируется на уважении к демократически принятому решению или в целом на уважении прав каждой отдельной личности.
- На шестой стадии действие оценивается как правильное, если оно продиктовано совестью, – независимо от её соответствия закону или мнению других людей.

Наряду с этим, Л. Колберг заявлял, что многие люди так никогда и не достигают пятой стадии нравственного развития, а до шестой стадии доходят меньше 10% людей в возрасте старше 15 лет [13].

Таким образом, нравственная социализация осуществляется через:

- освоение индивидом нравственных норм и ценностей конкретного общества;
- деятельностное освоение человеком нравственных моделей поведения;
- поэтапное формирование индивидуального нравственного сознания.

Актуальным является вопрос о фазах нравственной социализации личности. Каждый этап нравственной социализации личности может состоять из нескольких фаз. Обладая конкретным, предметным характером, фазы могут по-разному проявляться на каждом этапе нравственной социализации. Традиционно к таким фазам относят фазу адаптации и фазу интериоризации (интернализации).

Если в биологии процесс адаптации характеризуется как приспособление живого организма к условиям окружающей среды, то в социологии – это процесс приспособления человека к условиям социальной среды. Он проявляется в принятии личностью ценностей и норм какой-либо социальной среды, например, социальной организации или института.

Важнейшей функцией адаптации является освоение сравнительно постоянных условий среды, решение типичных проблем с использованием распространенных способов социального действия. Адаптация является еще недостаточно глубокой, по преимуществу внешней фазой нравственной социализации, принимая как активную, так и пассивную форму. Пассивная форма адаптации выражается в «безмолвном» усвоении нравственных ценностей и норм и абсолютным подчинении им. Активная форма адаптации проявляется в желании личности не только осознать и принять нравственные ценности и нормы социальной среды, распространенные моральные практики и характерные нравственные взаимодействия, но и проявить к ним свое личное отношение, зачастую выражающееся в недовольстве такого рода практиками и взаимодействиями, а также в готовности изменить их.

Второй фазой нравственной социализации личности выступает интернализация (интериоризация). Она обозначает не только глубинное, сущностное включение человека в процесс усвоения нравственных норм и ценностей, моделей поведения, принятых в данном обществе, но и внутреннюю «принадлежность» личности. Интериоризация – это процесс перевода внешних нравственных требований во внутренние моральные установки индивида. Как фаза нравственной социализации интернализация всегда происходит на базе адаптации и оказывается более длительной по времени и более фундаментальной. Интернализация приводит к полному включению личности в какую-либо социальную структуру. Существенным результатом интериоризации становится деятельное взаимодействие индивида с членами данной социальной среды на основе принятых в данном обществе нравственных ценностей и норм.

В процессе нравственной социализации молодёжи большую роль играют такие факторы, как:

- целенаправленное влияние общества на человека, т.е. процесс воспитания в самом широком смысле слова;
- социальная среда, в которой постоянно воспитывается и действует человек и этические нормы, доминирующие в ней;
- нравственная активность личности, её автономность в выборе, усвоении и осмыслении этических знаний;
- способность личности критически сравнивать различные точки зрения, оценивать их сквозь призму добра и зла;
- активное участие в практической, преобразовательной деятельности.

Основная функция нравственной социализации состоит в том, чтобы обеспечить непрерывность трансляции духовно-нравственных норм и ценностей на основе преемственности поколений [3]. Благодаря процессу нравственной социализации обеспечивается воспроизводство духовной сферы общества системы общества, усвоение нравственных норм, ценностей, моделей поведения, происходит воспроизводство традиционных ценностей.

Нравственная социализация может проходить двумя путями. Первый путь – это трансляция от предшествующих поколений новым поколениям духовно-нравственного опыта, воплощенного в нравственных нормах, принципах и моделях поведения. Такого рода передача осуществляется в результате семейного воспитания, учебы в школе, с помощью СМИ. Второй – это усвоение индивидом новых, ранее неизвестных ему нравственных знаний, приобретение нового нравственного опыта. В обычной жизни оба эти направления переплетаются. Нравственная социализация может быть прямой – беседы с родителями, уроки в школе, изучение нравственных основ по школьной или вузовской программе, и косвенной – например, машинальное копирование детьми нравственного поведения родителей.

Учеными неоднократно отмечалось, что семья играет решающую роль в формировании у детей базовых нравственных ориентаций. Под влиянием господствующих в семье традиций индивид приобретает наиболее прочные этические ценности, нормы и нравственные ориентиры. Во-первых, как правило, семья транслирует подросткам наиболее одобряемые ею нравственные нормы и ценности путем обучения и непосредственного примера. Во-вторых, именно семья воспитывает и развивает личностные качества ребенка, формируя у него определенные нравственные качества: сострадание, любовь, доброту, соучастие, милосердие, взаимопомощь, уважение к старшим и др.

Наряду с семьей и системой образования, свой вклад в процесс нравственной социализации вносят церковь, СМИ и государство. Продуктом нравственной социализации можно назвать патриотизм, взаимопомощь, гуманизм, готовность к служению и выполнению гражданского и человеческого долга, толерантность.

Исходя из определения процесса нравственной социализации личности, необходимо исследовать:

- как осуществляется овладение человеком нравственных норм и принципов, интериоризация этических категорий, моральных норм и ценностей общества;
- особенности процесса вхождения индивида в социальную структуру;
- изменение личности в процессе нравственной социализации;
- изменения в структуре общества в процессе нравственной социализации личности;
- социальную активность личности в процессе нравственной социализации, проявляющуюся в преобразовании общественных условий и нравственных практик на основе назревших потребностей, интересов, целей и идеалов;
- какие нравственные нормы и как усваиваются каждой социальной группой;
- в чем проявляется уникальность процесса нравственной социализации каждой группы, в частности молодежи.

Таким образом, нравственная социализация молодежи – это сложный, многоступенчатый и многогранный процесс усвоения молодыми людьми системы моральных знаний, ценностей, норм и образцов поведения, позволяющих ему функционировать в качестве полноценного члена общества, процесс приобщения молодежи ко всем сферам жизни и обществу на основе добра.

Цели нравственной социализации достигаются в том случае, если люди оказываются готовы поступать в соответствии с общепринятыми нравственными нормами и ценностями. У них должна быть сформирована потребность совершать социально значимые действия. Мораль как вид социального регулирования оказывает самое прямое влияние на процессы социализации, ориентируя индивида в многообразной социальной действительности.

В современных условиях процесс нравственной социализации молодежи приобретает новые черты в связи с системной трансформацией общества, включая российское, и глобализацией социокультурного пространства. В этих условиях существенно возрастают неопределенность и непредсказуемость результатов нравственной социализации молодежи как для отдельных индивидов, так и для общества в целом. Стремясь приспособиться к изменяющимся условиям, молодые люди вынуждены искать способы, позволяющие рационализировать реальность и процесс социализации в ней. Все это обуславливает особенности нравственной социализации молодежи.

Литература

1. Бачинин В.А. «Социоморальное противоречие как философско-социологическая проблема. (Методологические основания социологии морали)» Автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора социологических наук. Харьков. 1991.

2. Кирилина Т.Ю. Социология морали: Учебник. // М.:ИНФА-М. 2013. 241 с.
3. Кирилина Т.Ю. Становление социологии морали как специальной социологической теории: монография. // М.: ГОУ ВПО МГУЛ. 2009. 64 с.
4. Кирилина Т.Ю. Становление социологии морали: социолого-исторический анализ, диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук // ГОУВПО «Российский государственный социальный университет». Москва. 2009.
5. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. // М.: Просвещение. 1989.
6. Милехин А.В. Проблема социализации старших школьников в условиях современного образования// Психологическая наука и образование. 2011. №3. С .1-15.
7. Митев П. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. София. 1983. С. 29.
8. Соколов В.М. Российская ментальность и исторические пути Отечества: Записки социолога. // М.: Изд-во РАГС. 2007. 248 с.
9. Социология молодежи: Учебник /Под ред. В.Т.Лисовского. // СПб: Изд-во С.-Петербургского университета. 1996. 460 с.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683). [электронный ресурс]<http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31122015-p-683/>
11. Учебный социологический словарь/ Под общ. ред С.А.Кравченко. // М.: «Экзамен». 1999. 352 с.
12. Чупров В.И., Зубок Ю. А. Социология молодежи: учебник. // М.: Норма: ИНФРА-М. 2013. 336 с.
13. Kohlberg L. Recent research in moral development. N.Y.,1977.
14. Piaget J. The moral judgement of the child. L.,1932.

УДК: 159.9/612.821

ПСИХОЛОГО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ САНАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Казаков Ю.Н., доктор медицинских наук, профессор психологии и социальных технологий, кафедры прикладной психологии. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия.

Статья посвящена обсуждению психолого - технологических компонентов активации движущей силы санационного (оздоровительного) мышления (далее СМ) личности, благодаря самооздоровлению на основе стимуляции резервов имплицитных и эксплицитных функций психики (далее ИЭФП). Показана объективная потребность личности в самоуправлении внутренней позицией, которая обеспечивается технологиями рефлексии в осознании личностью самоовладения здоровье преобразованием при подготовке к стрессам. Утверждается, что основой СМ является обучение самостимуляции резервов ИЭФП и умение упреждать риски деформации психики. СМ ориентирует в стрессоустойчивости и здоровье сохранении на основе умения конструировать и удерживать образ «Я - здоровье» личности в контексте самостимуляции форм ее здоровья и освоения способов управления самооздоровлением. Раскрывается значение СМ в проблеме санационно - смыслового формирования внутренней позиции самозащиты здоровой личности. Подчеркивается рефлексия навыков самооздоровления, формирующих самоидентичность здоровой личности на основе компетенций здоровье преобразования и необходимость совершенствования педагогических условий понимания самооздоровления для выработки приемов самостимуляции управления состоянием форм своего здоровья.

Санационное мышление, функции психики, здоровье личности, формы здоровья, безопасность здоровья, самость, технологии саморегуляции, самосохранение, самозащита, самостимуляция, самооздоровление, самоуправление

ACMEOLOGICAL COMPONENTS CANCIONERO THINKING AND RESERVES OF A HEALTHY PERSONALITY

Kazakov Yu. N., doctor of medical Sciences, Professor, Department of applied psychology, State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region «University of Technology»

The subject of discussion in the article are acmeological activation components of the driving force of remediation (improving) thinking (hereinafter SM) of the individual, through self-recovery based on the stimulation of reserves functions of the psyche. Shows the objective need of the individual in the government internal position, which is provided by the technologies of reflection in understanding the personality of savolaine health transformation in preparation for the stresses. It is alleged that the SM based training is a self-stimulation of reserves implicit (internal) and explicit (external) functions of the psyche (hereinafter IAFP) and the ability to pre-empt the risks of deformation of the psyche. SM directs in stress and health preservation on the basis of ability to design and to keep the image "I-health" of the individual in the context of self-stimulation forms of her health and the development of ways to manage self-recovery. Reveals the importance of SM in the problem of readjustment and sense of the formation of the internal position of self-defense of a healthy personality. Emphasizes reflection on the skills of self-improvement, forming a healthy self-identity of the personality-based competencies of health transformation and the need to improve the pedagogical conditions of the understanding of self-improvement to develop techniques of self-stimulation control condition forms of your health

Remedial thinking, the functions of the psyche, health, personality, security, health, self, self-regulation, self-preservation, self-defense, self-stimulation, self-recovery, self-management.

Иновационность развития навыков санационного (оздоровительного) мышления (далее СМ) в самооздоровлении организма рассматривается автором в формате теоретических основ решения психологических проблем технологий самосохранения в социальных средах. В вариабельности рефлексии и инноваци-

онности развития резервов ИЭФП в контексте психолого - акмеологического измерения процесса саналогии и превентивной безопасности (далее ПБ) жизнедеятельности человека. На основе анализа, обсуждения и принятия решения в практически значимых формах обучения в конкретных ситуациях безопасности здоровья - путем технологии решения задач кейсов с описанием социально – эмоциональных, психолого – педагогических ситуаций и формирование компетенций санапсихологического подхода в технологии самосохранения самости личности.

Цель санапсихологического подхода в развитии навыков анализа непредсказуемых ситуаций на основе освоения компетенций саналогии (учения об оздоровлении) и практики ЗОЖ, формирования внутренней позиции личности и превентивной безопасности, оценки альтернатив и условий риска – непредсказуемости, принятия правильного решения в формировании и овладении технологией стрессоустойчивости.

В качестве модели проблемного обучения в развитии СМ личности формулируется две позиции научения студента, или кандидата на должность, субъекта повышения квалификации. Первую - о том, что ПБ ориентирована на сохранение целостности форм здоровья человека в условиях работы и его СМ в переходе от сущности низшего к среднему и высокому порядку совершенствования санаций (мотивации) и навыков психосанаций и аутосанаций, обобщения и самопрезентации здорового образа жизни, достигая «акме» зрелости саморазвития. Вторую - о том, что здоровая личность, при адаптации в жизнедеятельности готовится к смене жизненных пространств и технологий безопасности к социальным средам.

Главной задачей обучения выступает медицинская педагогика формирования кейсов психологии безопасного поведения человека, ориентированных на самосохранение здоровья и самости личности. Актуальной становится формирование вопросов кейсов саналогии для анализа и методического обеспечения самоподготовки студента (или обучаемого) к обсуждению проблем выявления медико-психологических основ активизации ИЭФП в технологии самозащиты личности от стрессов.

Предметом являются психолого - акмеологические технологии санапсихологии и превентопсихологии, направленных на развитие внутренней позиции ЗОЖ, повышения адаптационных возможностей психического здоровья (базового компонента самости личности) студента на акмеологической основе внутренней установки субъекта в стимуляции СМ.

Объектом внимания становятся возможности интерактивно – санапсихологического подхода стимуляции резервов ИЭФП человека, осмысления содержания способов и средств обеспечения безопасности жизнедеятельности в становлении готовности личности к стрессам. Психологическим результатом является инновационно - переменное развитие образа здоровой жизни при применении санапсихологического тренинга мотивации сохранения форм здоровья. Последний строится на методологии, технологии и практике проявления инновационной сущности всех компонентов СМ с учетом самостимуляции функций психического здоровья. Мотивации интереса к освоению саналогии (учения о здоровье и здоровьесохранении), санапсихологии (учении о психологическом самооздоровлении), превентопсихологии (учении о психологии стрессоведения) при формировании творческой активности и уровня креативности личности.

В свою очередь модель санационного тренинга полагает включение многоуровневой последовательности активации самоуправления функциями психики человека, благодаря освоению основ саналогии [13,15], санапсихологии [10] и превентопсихологии [12,13,14], обеспечивающих целостный инновационный процесс становления психического здоровья личности в социальных средах. Полагает акмеологическую ступень формирования внутренней образовательной потребности и переосмысления здоровье преобразования, которое становится ведущей в стрессоведении самозащиты превентивной безопасности личности.

Особое значение в этом процессе имеет образовательная потребность студентов в управлении устойчивостью структур психики [19: 20] и обуславливается ростом реальной их активности во взаимодействии с рисками в условиях усложнения факторов социальных сред [5; 12; 13; 14; 15; 17; 18]. В связи с этим возникает задача формирования компетенций студента (субъекта) об активации профилактики в управлении состоянием здоровья личности [6; 7]. Это и полагает необходимость управления резервами устойчивости психики, которое обеспечивается соответствующими технологиями здоровье сбережения субъекта в деятельности [4; 9; 10; 11]. При этом активация резервов обеспечивает умение предотвращать деформации структур психики в условиях воздействия стрессоров [8; 16] при развитии личности в процессе формирования своей позиции в управлении состоянием здоровья [8]. Усложнение образовательной среды студентов в современной системе управления [1; 2; 3; 6] требует переосмысления образовательной потребности в самостимуляции сохранения здоровья на основе моделирования условий самостимуляции резервов ИЭФП к профилактике стрессов. Выработки навыков самоуправления здоровьем личности, поскольку они не отражены в учебных планах обучения психологии и физическому воспитанию в вузов. В связи с этим автор рас-

смаатривает варианты условий развития самостимуляции резервов потенциала ИЭФП в классификации их архитектоники – компонентов всего потенциала развития психического здоровья личности:

Имплицитные (внутренние) функции психического здоровья:

А. Сана – аффектная функция – реагирования психики: 1. Функция эмоционального переживания и отражения телесной организации человека, состояния форм здоровья, чувства здоровой личности. 2. Отражение внешних компонентов состояния функций психического здоровья личности.

Б. Сана - гностическая (познавательная) функция самооздоровления. Отражает: сознательную регуляцию познания организма (телесной организации) в психообразах форм здоровья человека. Регулирует познание в мотив активации самосохранения. Продуцирует интеллектуальный потенциал качества санационного (оздоровительного) мышления (высшего компонента самозащиты здоровой личности). Трансформирует санационное (оздоровительное) мышление и воображение о состоянии форм здоровья личности. Прогнозирует ситуативные и перспективные сведения о представлении здорового образа жизни.

В. Практически - оздоровительная (регуляторная) функция удовлетворения потребности здоровье преобразования. Координирует внутренние процессы психики на основе безусловной и условной рефлексии. Налаживает: отношения по законам психологической, социально - психологической и социальной деятельности; самоотношение к своим поступкам человека. Включает механизмы реализации образа здоровой жизни (ритуалы, образы, традиции, законы).

Эксплицитные (внешние) функции психического здоровья и групповой самоидентификации:

а) трансформируют отношение к состоянию форм здоровья; б) ассимилируют отношение к здоровому состоянию (в личностную организацию здоровой телесности организма человека) - образа жизни, психических качеств – личностного здоровья:

1. Коммуникативная функция – обратной связи психики в реагировании форм здоровья с объектами самооздоровления - через органы чувств, речь, движение (мимику, пантомимику, действия. Результат: успех в социальном благополучии и социальной организации личностного здоровья.

2. Информационная функция психолога - смыслового соотношения (здоровье – знание – личность) и трансформаций: а) личностной (передачи) смыслового значения: содержание (наполнение) информационной функции; фильтрация ощущений и восприятий - их закрепление в долговременной памяти; смысловое обогащение знаниями о состоянии личностного здоровья; б) социальной: самоотношения к здоровью через образы; в) воздействия: на основе общественного опыта в форме знаний (собираательство, хранение, систематизация) и самосовершенствование форм здоровья (обучения культуре здоровья).

3. Когнитивная функция санационного мышления в оперировании знаниями превентивной безопасности здоровья и самости личности (осмыслении, предвидения активности резервов ИЭФП):

а) осмысления – апперцепции отражения в способности: накапливать, сохранять, осмыслять, фильтровать факторы и способы самооздоровления; б) социально-психологической трансформации – взаимопознание потенциала стрессоустойчивости; в) личностной трансформации – развития компонентов психического здоровья личности; личностная ассимиляция – развитие интеллекта как базовой способности в самооздоровлении.

4. Эмотивная функция - результат реагирования и воздействия, побудитель первичных эмоций с переносом их в эмоциональное состояние (настроение, чувства и эффекты). В целом феномен эмотивной функции психического здоровья:

а) психологической трансформации: формирует - соматическое и социальное благополучие рефлексивного потенциала в виде: чувственной устойчивости – соотношения чувственной интериоризации потребностей и возможностей устойчивости психического здоровья и переосмысления самореализации.

б) социальное отношение – детерминации общественно - трудовой безопасности, укладом и образом здоровой жизни, способностями в ее организации: безопасные трудовые отношения, качество жизни.

в) личностной трансформации – формирует эффект самоосознания и самооценки состояния личностного здоровья; запечатление идеалов психического здоровья, здорового образа жизни.

5. Конативная функция – самоотношения в самоуправлении овладением самооздоровлением, когда:

а) психологическая трансформация – задает направленность поведению и здоровому образу жизни – включая изнутри субъективную активность самосохранения; б) социальная трансформация включает: устремление личности в здоровом образе жизни; координирует групповые (общности) интересы жизнестойкости и стрессоустойчивости на уровне социальной организации условий микро - и макро - социальных среде; г) личностная трансформация – в предпочтениях, ценностных ориентациях, управленческих

способностей самосохранения на основе развития способности к самореализации, координации, самосовершенствованию, самоуправлению, самовоспитанию навыков самооздоровления.

б. Креативная функция – преобразователь потенциала (процесса) психической организации здоровой телесности человека: а) формирует феномен взаимоотношений (через воспитание, обучение, передачу опыта самосохранения) по законам подражания, психологического заражения, внушения, убеждения, принуждения, побуждения самооздоровления); б) фильтрует – когнитивные структуры психической организации здоровой личности (интеллекта, чувств, мотивов, общности); в) отражает чувства (состояние) внутреннего переживания и отношения к выделению предметов и объектов активации резервов самосохранения, переживания чувств – результата совместной деятельности коры и подкорковых центров мозга.

Состояние описанных функций психики формирует чувства здорового состояния самости личности и переживаемое внутреннее отношение (позицию) к активации резервов потенциала ИЭФП благодаря санационному (самооздоровительному) мышлению: воспринимает, изменяет, укрепляет и формирует внутреннюю позицию здоровье сохранения личности. Позиция формируется сана - аффектом в решении моделируемых задач здоровье преобразования в спецкурсах научения саналогии, санапсихологии и превентопсихологии. Выявляет резервы активизации навыков самосохранения личности, полагая удовлетворение ее самозащиты от рисков, самооздоровлением на основе приобретаемых компетенций самостимуляции резервов ИЭФП (благодаря рефлексии решаемых задач здоровье сохранения личности). При этом акмеологическими компонентами поддерживания чувств, здоровой личности являются: условные рефлексыв самооздоровления (вырабатываемые в решении задач спецкурсов обучения стрессоустойчивости), закрепляющие активацию резервов здоровья личности в самосохранении и самозащите в стрессовых ситуациях.

В качестве результатов решения задач самооздоровления выступают компетенции студента в освоении кейсов саналогии о себе и о состоянии форм своего здоровья (генетического, биологического, физиологического, физического, психического, социального и профессионального). Кейсы в последовательности решения задач формируют компетенции конструкторов самости и побуждают резервы ИЭФП личности к самопреобразованию качеств, здоровья и стрессоустойчивости. Активируют способности и поведенческие характеристики здорового образа жизни, что и составляет достижение «акме» образа «Я - здоровье».

С точки зрения эмоционально - ценностного отношения к себе, к наиболее общим результатам самооздоровления относятся варианты целей задач кейсов самооздоровления (улучшения состояния форм здоровья). Побуждающие мотивацию студента или обучаемого к самостимуляции резервов ИЭФП и связаны с тем, что без их познания и себя, осознания мотивов самосохранения здоровья невозможно в полной мере реализовать свои способности стрессоустойчивости и саморазвития.

Акмеологическую основу самооздоровления составляют и компоненты генезиса, метапредметность и методологически – дидактическая основа формирования СМ личности (ресурсами медико - психолого - педагогической репрезентации активности форм здоровья) в решении смысловых противоречий самосохранения самости в непредсказуемости факторов социальных сред.

Психологические условия технологий самостимуляции внутренних резервов актуализирующих личность в самосохранении самости на дидактической основе компетенций решения проблемы самоуправления формами своего здоровья полагают алгоритмы компетенций дидактики СМ (рис. 1).

Санасихология самореализуемой личности (внутренние компетенции)	ДИДАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА	Акмеология взаимодействия личности (внешние компетенции)
самоанализ самоосознание саморегуляци самоорганизации самостимуляции самоизменения самопрограммирование самосохранение самоотношение самосохранение самоздоровления самоосмысления	ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССЫ СОСТОЯНИЯ СВОЙСТВА УРОВНИ РЕГУЛЯТОРЫ МЕХАНИЗМЫ УСЛОВИЯ МЕТОДЫ ТЕХНОЛОГИИ НАВЫКИ	сплоченности совместимости самодостижения самосознания самоуправления самовлияния самоовладения самообладания самореферентности самовоздействия самопреобразования

Рис. 1. Алгоритмы компетенций дидактической основы СМ

Они раскрывают психологический процесс СМ, включающий:

1) кейсы саналогии, сформированные на основе ключевых критериев компетенций и навыков самооздоровления студента, ресурсов и резервов ИЭФП в соответствии с решением задач темы учебного плана саналогии. Полагаемая оригинальность санационного подхода к самооздоровлению и практическую значимость решаемых проблем самосохранения здоровья благодаря комплексности стимуляции глубинных связей ИЭФП в прогнозировании стрессоустойчивости в преодолении сложностей.

2) санатор - мотив воображения смысловой информации (смыслового конструкта) и проверки гипотезы нейтрализации социальных рисков здоровья для включения механизмом санирования (санация – здоровомыслие самооздоровления) т.е. фильтрации элементов рискованной оценки стрессоров текущего события или ситуаций;

3) мотивационный фактор санационной цели - сохранение здоровья, самости и деятельности в стрессе; формирования резервов ИЭФП, полагая активацию коммуникативной функции (умения осмыслить информацию), конативной функции адекватного реагирования и практической функции совместительства;

4) механизм санирования – активизирует перевод информации о состоянии форм здоровья в ситуации риска в смысловые структуры и связи его преобразования в устойчивость конструктов преодоления стресса. Формирует способность совершенствования внутреннюю позицию на основе установки смыслового содержания санаций в формировании смысловых компонентов здоровьепреобразования, формирования санационного мышления и выдвижение новых установок самосохранения;

5) самооценку (контроль, коррекция) санаций (психосанаций и аутосанаций) в последовательности включения репрезентативных систем в готовности формирования копинг - стратегии санаций;

б) контроль активации функции санации – а) ознакомления с непредсказуемой ситуацией и осмысления ключевых вопросов анализа информации, алгоритмов решения проблемы; б) извлечение санируемой информации репрезентативной системой; в) представление информации сознанию репрезентативной системой; г) контроль и оценка получаемого результата готовности к стрессам.

Результатом психологического процесса санационного мышления является развитие конативного самообладания и самоуправления состоянием форм здоровья, качественно новое и многоуровневое решение проблем стрессоустойчивости студента в своей адаптации к будущей деятельности.

Направленность СМ в описанном процессе представлена вариантами активности личности в совершенстве смысла психологических условий и возможности педагогических путей самооздоровления на основе самостимуляции резервов потенциала здоровья в контексте ФЛЗ и развитии личности в юношеском возрасте.

Психологические условия касаются ответственности и общего диапазона отношения личности к факторам среды, взаимоотношений, взаимодействий с другими и самоотношения к себе и своему здоровью.

Касаются методологии формирования СМ в самореализации психических ресурсов стрессоустойчивости, включающих: а) способности самопознания компетенций СМ; б) самоконтроль и самооценку регуляции, реагирования и стимуляции резервов стрессоустойчивости; в) потенциал активизации самопреобразования механизмов стимуляции резервов преодоления рисков; г) самоопределение в профилактике активности резервов психики личности к стрессам, на основе санационно - группового мышления и потребности совместимости в самовыражении феномена превентивной безопасности личности.

Педагогические пути технологий стимуляции самооздоровления строятся на трех этапах освоения студентом содержания кейсов учебного плана.

1 – й этап касается освоения саналогии - погружения в тему включает познание информации о проблемном поле самооздоровления в доступной литературе, словарях. При решении задач формирования мотивации к самооздоровлению и ПБ, побуждение инициативы (овладения компетенциями здоровьепреобразования) и интереса к самостимуляции резервов ИЭФП. Результат этапа обучения – осмысливается проблема самостимуляции оздоровления и стрессоустойчивости.

2 - й этап касается освоения санапсихологии – организации расширения информации и систематизации данных о психосанациях, их результата эффективности при выполнении условий и приемов самоуправления в самосохранении здоровья и стрессоустойчивости (индивидуально – личностной, групповой).

3 - й этап касается освоения превентопсихологии – технологий аутосанаций превентивной безопасности и системы анализа результатов самооздоровления по характеристикам: совместимости и ЗОЖ в группе, эмоциональной уверенности в своем психическом здоровье, готовности (физической, социальной, психологической) к изменениям сред, ответственности за самосохранение здоровья.

Все три этапа активируют интегративно - познавательное достижение феномена личностного здоровья (далее ФЛЗ) и совершенствуют саморегуляцию самости:

1) личностных, когнитивных и семантических ресурсов перцепции форм здоровья (генетического, биологического, физиологического, физического, социального, психического, профессионального);

2) потребности в способностях воображения возможных ресурсов стимуляции и резервов ИЭФП самооздоровления;

3) познавательного уровня самооздоровления: а) осознания взаимосвязи личности и форм здоровья; б) ресурсов стимуляции резервов самопреобразования; в) метапредметность синтеза СМ в самостимуляции резервов когнитивных (словесных, лидерских, управленческих), эмоциональных (самочувствия, устойчивости, активности) и регуляторно - волевых (поведенческих - моторных и психомоторных) процессов становления феномена личностного здоровья.

Превентивность (профилактичность) СМ самостимуляции резервов здоровья раскрывается автором как психолого - семантическое содержание процесса саморазвития, самореализации и самоактуализации хода адаптации личности обучаемого студента к будущей профессиональной среде. Как основа санаций (оздоровительных приемов) редукции напряжения рискованных ситуаций социальных сред, осуществляемые на основе санаторов (смысловых конструктов) в познании внутренних закономерностей самостимуляции резервов психического развития, в котором психосанациям (психологическим приемам самооздоровления) подлежат психологически - повреждающие факторы самости личности.

СМ активирует внутреннюю позицию самоуправления развивающим потенциалом процесса познания ФЛЗ на основе компетенций самостимуляции:

1) первичной устойчивости (врожденных - инстинктивно – приспособительных побуждений) само-сохранения свойств здоровья;

2) резервов вторичной (приобретаемой) реактивности в зависимости: а) от когнитивных, мотивационно – целевой, эмоциональных и операционных компонентов осознания чувства здоровья и самости личности; б) от резервов ментальной целостности форм здоровья личности на основе осознанного восприятия и самозащиты психических норм здоровья.

Продуктом СМ является стрессоустойчивая, жизнестойкая здоровая личность со здоровыми психическими процессами и конструктами самости.

В целом концептуальная основа технологий превентивности СМ определяет содержание образовательных потребностей личности в самоанализе и самоактуализации процессов адаптации к будущей профессии в юношеском возрасте. Моделируется метапредметностью медико – психолого – педагогического процесса и технологиями стимуляции санационного процесса саморегуляции устойчивости ФЛЗ:

а) резервами ИЭФП и механизмом самопрограммирования устойчивости к ожидаемым стрессам;

б) потребностью готовности (контроля и коррекции) к острым переживаниям;

в) условиями и резервами здоровье преобразования в противостоянии стрессорам. Стимулирует необходимость санации – психического акта здравомыслия наглядно - действенных интенций овладения глубинными уровнями и состоянием ИЭФП процесса фильтрации начал целостности здоровья и нейтрализации переживаний трех уровневой модели метапредметности стрессоустойчивости форм личностного здоровья.

Первом - отражающем использование ресурсов саналогии.

Втором - включающем познание санагенеза ИЭФП и санапсихологии когнитивных, моторно - эмоциональных и волевых механизмов стимуляции резервов здоровье образования, условий самосохранения и факторов самооздоровления.

Третьем - включением ресурсов превентопсихологии самопреобразования.

В итоге полагает санационную цель психологической глубины инновационно - прикладных направлений внимания самооздоровительных мероприятий и навыков санации. Раскрывает практико – ориентированную сущность познавательного наглядно - действенного продукта особой потребности психологических факторов самооздоровления феномена здоровой личности – методами самостимуляции резервов форм личностного здоровья.

Феменология технологий самостимуляции строится на компетенциях психологических условий самоуправления единым пространством глубинных связей и сущности мотивов феноменологического поля ФЛЗ личности, включающих факторы моделирования наглядно - образной перцепции, самоорганизации, саморегуляции и самостимуляции перцепции потенциала стрессоустойчивости, прогностическим реагированием продуктивного действия. Она включает психосанации самоовладения в преодолении стрессов,

обеспечивающих безопасность событийного процесса самосохранения, формирует санапсихологической процесс субъектности в преодолении опасности острых переживаний личности, самоосознанием технологичной внутренней самостимуляции феномена личностного здоровья.

В целом технология СМ раскрывает метапредметность познавательных - глубинных связей, позволяющих осуществлять педагогический процесс освоения приемов санирования (самооздоровления) – перевода информации о состоянии форм здоровой личности в смысловые конструкты здоровья преобразования и редукации рисков в психологическом пространстве личности сана - профилактическими мероприятиями, методами и способами формирования потенциала стрессоустойчивости феномена личностного здоровья. Мотивирует педагогически - семантический результат здоровой идентификации самозащиты, отраженной в сознании особенностями самостимуляции ФЛЗ в условиях межличностного взаимодействия. Сохраняет здоровье индивида в типичности физического, социального, психического и духовного состояния, отражающего ФЛЗ.

Технология превентивности СМ строится на активации резервов ИЭФП и феноменологического поля жизненного, индивидуального и около индивидуального пространства ФЛЗ. Активирует способности человека в прогнозе санаций самопреобразования здоровья в ситуациях и схемах процесса поведения с целью нейтрализации остроты фрустрационного напряжения и эмоционального всплеска.

Сохраняет психологически – системный уровень ФЛЗ, подсистемных уровней (идентичности, автономии, автоматизма, устойчивости), надсистемных (надситуативных) уровней (включаемых в более общие системы – группа, общество, государство, популяция, человечество).

Педагогическим аффектом технологии СМ является осмысление метапредметности целостности форм личностного здоровья, их психического отражения в процессе саморегуляции, самоконтроле и самоуправлении превентивной безопасностью ФЛЗ. Осознания феномена тренинговых убеждений внутренней позиции и внешних действий для сохранения здоровой целостности личности.

СМ контролирует критериальную основу смысла - образования в безопасности личности. Критериями когнитивного уровня оценки мотивации и потенциала ФЛЗ. Соподчиненности мотивов интеграции внутренней позиции самоосознания интенций механизмов здоровья. Критерия оценки социального уровня здоровья. Педагогического критерия оценки мотивов и способностей преодоления рисков профессионального и социального значения ФЛЗ, уровня и факторов его самодостижения, ресурсов и резервов достижения характеристик его устойчивости к непредсказуемым стрессам.

С показателями: а) сопротивляемости (высокой, средней и низкой) адаптационных реакций (реакции тренировки, реакции спокойной активации, реакции повышенной активации, реакции стресса, реакции перерактивации); б) состояния эмоционально - волевой сферы ФЛЗ - самочувствия, активности, настроения; познавательных процессов (внимания, скорости и точности выполнения действий).

Измеряемые изменения СМ классифицируются автором: по типологии и направлений самопреобразования в нейтрализации факторов рискованной среды; по типологии напрягаемых факторов социальной напряженности и факторов психолога - напряженных ситуаций; угрожающих факторов целостности форм личностного здоровья; факторов специфики будущей деятельности и негативных функциональных состояний (производственные стрессы и напряженность, тревоги, фобии, ощущение угрозы, усталости и утомления из-за сублимации объектов деятельности).

Влияют на регуляторы доминирующих конструктов психосанаций и аутосанаций (навыков самооздоровления), включающих интеракции приемов самосохранения ФЛЗ. Фиксируют признаки интенций санапсихологической ориентации на резервы профилактики: а) оценки признаков отклонений от нормы; б) нарушения условий равновесия организма со средой окружения; в) поврежденных структур - на психологическом уровне нейрональных структур личности.

Программируют алгоритмы моделей санакinesis психо - социальной и социально - пространственной ориентации самодостижения личности в преодолении переживаний на основе самореферентности отражения: а) соответствия субъективных образов и реакций на внешние риски событий; б) адекватного уровня (юношескому возрасту) зрелости эмоционально - волевой и познавательной сфер будущей деятельности; в) адаптивности в микросоциальных отношениях; г) способности санапсихологического самоуправления в сохранении ФЛЗ.

Важна роль СМ в педагогическом процессе формирования многоуровневой познавательной потребности активации саморегулирующих «сана» механизмов психологической профилактики стрессов - мотивов, целей, установок, средств, результатов санирования здоровья личности. Это позволяет, не только моделировать ресурсы психологической саморегуляции управления самооздоровлением (психо – телесным), но

и использовать санаторы как средство, способствующее самостимуляции необходимых резервов психологических новообразований (центров) ФЛЗ - направленности неспецифических, специфических, когнитивно - мотивационных самовоздействий на определенный уровень функционирования психологических систем стрессоустойчивости и безопасности личности в юношеском возрасте.

Особое значение имеет педагогическая сущность и возможности сана - дидактики (динамичности самооздоровления) СМ, в самостимуляции аутосанаций, формированием навыков устойчивости ФЛЗ, самовоздействием психосанаций. Санадидактика формирует умения ориентироваться на отдаленные цели стимуляции резервов психической сана - устойчивости. Полагает рефлекторную природу и формирование в определенной обстановке тренинга модель сана - динамизма готовности к стрессам в эмоциональной структуре внутренней регуляции копинг - поведения в критических ситуациях (стрессе, конфликте, фрустрации).

Специфика СМ формирует аутосанации и навыки профилактики в преодолении острых переживаний и регуляции профилактики резервов ФЛЗ в самоуправлении эмоционально - телесной системой форм здоровья. Влияет на продуктивность в деятельности и оптимальной зоне процессов психической формы здоровья (проблемного поля формирования устойчивости ФЛЗ), с помощью приемов волевой регуляции эмоций. Противодействует нежелательному влиянию эмоций и поддерживают устойчивость форм здоровья к стрессам в процессе «овладения собой» на основе «самоовладения собственным поведением».

Основным предметом СМ в самоанализе превентивной эффективности психосанаций являются приемы аутосаморегуляции с аффектом психической надежности устойчивости ИЭФП – баланса и синхронности психических и нейрональных процессов в обучении специфическим образовательным потребностям формирования приемов санации внутреннего «самоизменения» своего состояния, осуществляемого студентом (субъектом) по мере необходимости сохранения безопасности. По своему содержанию эти методы являются способами активного самовоздействия на самоактивизацию глубинных процессов стимуляции. Поэтому основная функция метапредметности медицинской психологии и педагогики ИЭФП в процессе их использования состоит в управлении ходом формирования необходимых внутренних резервов воздействия в обеспечении адекватных условий их усвоения.

В итоге акмеологические компоненты превентивности СМ формируются педагогическими регуляторами благодаря стимуляции механизмов санапсихологических техник санирования в самоизменении на основе самоуправления профилактикой в самодостижении «акме» безопасности ФЛЗ – готовности (физической, социальной, психической) на основе санадидактики санарефлекси и санарелаксации. Они включают:

- 1) образование нужных условных самооздоровительных рефлексов нейрональной системы;
- 2) сознательного получения с помощью такого негипнотического механизма, как образование направленных условно - санационных рефлексов самооздоровления;
- 3) негипнотическое стимулирование резервов ИЭФП и механизмом психосанаций мысленного воспроизведения той ситуации, которая в прошлом давала выраженные вегетативные сдвиги.

Функциональное состояние ФЛЗ при обучении студента при этом является продуктом динамического взаимодействия двух психологических систем: а) факторов обучения будущей профессиональной деятельности; б) способности самостимуляции аутосаморегуляции психологического состояния устойчивости к стрессорам. Является растущей необходимостью метапредметности медико - педагогических методов превентопсихологии (профилактики) формирования психосанаций - стремления преодолеть натиск нервно - психических перегрузок не за счет химического (лекарственного) блокирования эмоций, а психолого - педагогическими методами смягчения эмоциональной напряженности на основе самостимуляции санапсихологических приемов образных представлений, мысленно повторяемой словесной самокоманды самосохранения форм здоровья личности.

Литература

1. Вассерман, Л. И. Опыт использования теста интеллектуального потенциала у здоровых детей и детей с задержкой психического развития/Л. И. Вассерман, Н. Г. Елисеев//Обозрение психиатрии и мед. психологии им. В. М. Бехтерева. — 1996. — № 3—4. — С. 122—125.
2. Гильяшева, И. Н. Интеллект и личность при неврозах / И. Н. Гильяшева // Исследование личности в клинике и экстремальных условиях. — Л., 1969.
3. Гильяшева, И. Н. Использование стандартизированной методики интеллекта в диагностике вялотекущей шизофрении / И. Н. Гильяшева, Б. В. Иовлев // Шизофрения: мультидисциплинарное исследование / под ред. А. В. Снежневского. — М., 1975.

4. Гусева, А. С. Развитие аутопсихологических способностей личности. Методы и технологии /А. С. Гусева, В. В. Лешин. — М.: РАГС, 2000.117с.
5. Деркач, А. А. Психология развития профессионала / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. К. Маркова. - М.: РАГС, 2001.94с.
6. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионализма / А. А. Деркач. — М.; Воронеж, 2004.175с.
7. Деркач, А. А. Оптимизация устойчивости психического здоровья государственных служащих к экстремальным ситуациям/А. А. Деркач, Ю. Н. Казаков, В. В. Черняева; Северо-Кавказ. акад. гос. службы. — Ростов н/Д ; Пятигорск, 2008.220с.
8. Деркач, А. А. Начинающему исследователю - акмеологу: о логике акмеологического исследования / А. А. Деркач // Акмеология. — 2013. — № 4.С 8 – 19.
9. Казаков, Ю. Н. Интеграция аутосанаций безопасности профессионального здоровья (готовности к фрустрирующим ситуациям)/Ю. Н. Казаков, Д. О. Волик. — М.: Изд-во РАСН, 2010.468с.
10. Казаков, Ю. Н. Санапсихология самости преодоления фрустрирующих состояний и соматической интеграции феномена «акме» безопасности в здоровьеориентированной медицинской педагогике / Ю. Н. Казаков. — М.: РАСН, 2011.446с.
11. Казаков, Ю. Н. Акмеология безопасности стресса: практика акмекоррекции и акметерапии / Ю. Н. Казаков. — М.: РАСН, 2012.191с.
12. Казаков Ю. Н. Психология безопасности. Устойчивость «акме» психического здоровья субъекта в чрезвычайных ситуациях / Ю. Н. Казаков; под ред. А. А. Деркача. — М.: МПГУ: МАЛЫ, 2012.228с.
13. Казаков, Ю. Н. Теория личностного здоровья: санационного мышления превентивной безопасности / Ю. Н. Казаков. — М.: МПГУ, 2013. — 543 с.
14. Казаков, Ю. Н. Ресурсы психологических резервов превентивной безопасности личностного здоровья / Ю. Н. Казаков. — М.: РАСН, 2014.84с.
15. Казаков, Ю. Н. Экспериментальное изучение феномена телесности в группе спортсменов самбо и дзюдо / Ю. Н. Казаков, С. А. Колобаев // Психология и психотехника. — 2015. — № 4.
16. Мельников, А. П. Психологическая защита кадров управления в чрезвычайных ситуациях : автореф. дис.... канд. психол. наук/А. П. Мельников. — М., 2004.С.9 – 10.
17. Сайко, Э. В. Субъект: созидатель и носитель социального / Э. В. Сайко. — М.; Воронеж, 2006.С.17 – 23.
18. Сайко, Э. В. Индивид, субъект, личность, индивидуальность в дифференцированной представленности и интегральном определении человека / Э. В. Сайко // Мир психологии. — 2007. -№ 1. - С. 3-12.
19. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д. И. Фельдштейн. — М., 2004.С.31 – 49.
20. Фельдштейн, Д. И. Мир детства в современном мире /Д. И. Фельдштейн. — М., 2012.С.

УДК 331.1.5.658.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.И. Комаров, к.мед.н, доцент кафедры прикладной психологии.
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Статья посвящена изучению психологических аспектов процесса принятия решения в управленческой деятельности. В статье показано как на процесс принятия решений могут оказывать влияние эмоциональный компонент и личностные переменные руководителя, такие как самооценка, уровень притязаний, ценностные ориентации. В работе представлен краткий теоретический анализ различных точек зрения на принятие решений. Особое место уделено изучению личностных факторов управленца и их влияние на скорость и качество принятия решений.

Статья может быть полезна менеджерам среднего звена, преподавателям и студентам.

Принятие решения, уровень притязаний, самооценка.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DECISION-MAKING IN MANAGEMENT

A.I. Komarov, the candidate of medical sciences, associate professor of department of applied psychology
The municipal budgetary educational institution of higher education in Moscow region “University of Technology”, Korolev, Moscow region

The article is devoted to the study of the psychological aspects of decision-making in management. The article shows how the decision-making process can influence the emotional component of personality variables and the head, such as self-esteem, level of aspiration, values. This paper presents a brief theoretical analysis of different points of view on the decision-making. Particular attention is paid to the study of personality factors the manager and their impact on the speed and quality of decision-making.

The article can be useful to middle managers, teachers and students.

Decision making, level of claims, self-esteem.

Любая управленческая деятельность подразумевает принятие большого количества решений. В процессе управления решения являются продуктом управленческого труда, а сам процесс принятия решения – как процесс появления этого продукта. Принятие решения в управлении организацией носит скорее формализованный характер, так как оно осуществляется менеджерами различных уровней и чаще всего относится к отделу или организации в целом. Большинство специалистов занимающихся проблемой принятия решений в организации характеризуют этот процесс как:

- сознательную и целенаправленную деятельность человека,
- базирующийся на фактах и ценностных ориентациях в процессе взаимодействия,
- выбор альтернатив исходя из политического, экономического и социального состояния внутри организации,
- являющейся важнейшей, неизбежной частью работы менеджера в системе общего процесса управления.

В процесс принятия решения менеджер включает весь имеющийся профессиональный опыт – знания, анализ ситуаций, результаты. Б.Г. Литвак [6] считает эффективное управленческое решение симбиозом искусства управленца и профессионализма менеджера, так как одновременно является и наукой и искусством.

В развитии управленческих разработок в области принятия решения в настоящее время явно просматривается эволюция в разработке новых технологий, здесь используют различные направления менеджмента, такие как управление, посредством экстраполяции прошлого в будущее, управление на основе

контроля исполнения, управление с помощью предвидения изменений, а так же управление путем гибких экспертных решений [6].

В любой сфере человеческой жизни тема принятия решений имеет большое значение, так как распространяется на все виды деятельности. В процессе принятия решений учитываются переплетение таких аспектов, как экономический, логический, информационный, психологический, организационный, технический, правовой и математический. Переплетаясь вместе, они приводят человека к тому или иному решению, так же являясь способом воздействия субъекта управления на объект управления. Без взаимодействия этих двух подсистем функционирование предприятия невозможно.

Если рассматривать понятие «решение» с точки зрения экономической литературы, то здесь четкого понятия нет, его рассматривают как процесс выбора. На предприятии управленческое решение – это творческий акт менеджера-управленца, который направляет деятельность коллектива предприятия, на разрешение какой-либо проблемы, основываясь на опыте и знаниях законов функционирования предприятия и анализа информации о его состоянии [10].

С правовой точки зрения есть граница определяющая ответственность работника, а так же устанавливаются степень его ответственности. Степень ответственности не только коллектива за своевременное, качественное исполнение решения, но также руководителя за своевременность такого решения. В.В. Трофимов [10] считает, что в таком формате также важна согласованность сторон на разных уровнях принимаемого решения. Важна согласованность в оценке обстановки и времени, оценки явлений, динамика и оперативность в работе, а также, что является важным на предприятиях, с юридическими нормами.

Математическая теория принятия решений предполагает использование математических методов и алгоритмов для выбора наилучшего решения. Наибольшей популярностью пользовались методы линейного, динамического целочисленного программирования для решения оптимизационных задач; использование теории вероятности и аппарата математической статистики [13].

Данная теория на практике оказалась менее ценной и не нашла активного применения, она показала большой разрыв между теорией и практикой. В ней не был учтен человеческий психологический фактор, так же она не смогла включить в себя сочетание формализованных методов с реальными функциями и деятельностью управляющего.

Несостоятельность математической теории в практическом применении дало толчок к развитию поведенческой теории принятия решения, в которой большое значение отводилось субъекту, который в силу некоторых причин не способен принимать оптимальные решения, и вынужден действовать в условиях ограниченной рациональности.

В настоящее время появилась *комплексная концепция принятия решения*. При принятии решения она учитывает и опыт, и логическое мышление, личностные факторы и интуицию субъекта управления, а так же математические и другие методы поиска наилучшего варианта при принятии решения [1]. Главная роль отводится опыту, личностным характеристикам и интуиции управляющего, а математические и вычислительные методы как вспомогательные.

Поведенческая теория уделяет особое место личностному фактору управленца. С точки зрения поведенческой теории все осознанные действия человек совершает, принимая решения. То как он действует и насколько интенсивно зависит от опыта человека и развития его интеллектуальных способностей. Основой для принятия решения является потребность или мотив. В стандартных ситуациях человек действует, опираясь на свои моральные установки и мировоззрение. В сложных ситуациях процесс принятия решения может стать психологической проблемой. Выбор решения проблемы помогает снизить уровень неопределенности и перевести ее в плоскость предсказуемой ситуации.

В психологии процесс принятия решения изучал Ю. Козлецкий [4]. Он выделил четыре этапа в процессе принятия решения:

1. Создание субъективного представления о проблеме. Принятие субъективного представления проблемы у человека происходит в том случае если она входит в круг его интересов или поможет выйти ему на новый уровень (интеллектуально или материально) или удовлетворит его потребности.
2. Оценка действий принятия альтернативных решений. На этом этапе просчитываются последствия альтернативных решений. Здесь большое значение имеет аналитический ум личности [2].
3. Прогнозирование условий, определяющих эффективность при принятии альтернативных решений. Выявление нескольких наиболее приемлемых вариантов решения.

4. Принятие решения на основе выбора из всех рассмотренных альтернатив. Из нескольких наиболее приемлемых вариантов решения проблемы путем анализа предполагаемых последствий, выбирается один, который больше всего удовлетворяет потребности субъекта в определенной деятельности.

Процесс оценки последствий альтернативных решений необязательно базируется на интеллектуальной деятельности, так же здесь может быть задействована и эмоциональная составляющая личности. Так в состоянии стресса может не учитываться обстоятельства ситуации либо собственные возможности.

Так же на процесс могут действовать личностные переменные, которые составляют базовые характеристики личности, такие как самооценка, уровень притязаний и ценностные ориентации.

Субъект принятия решений должен учитывать и негативный исход выбранного им решения. В этой ситуации важна направленность реакции. При конструктивной реакции повышается мотивация, увеличивается расход времени и сил для достижения положительного результата. Деструктивная же реакция приводит к снижению самооценки, беспомощностью, дезорганизации и отказу от деятельности [4].

Так же имеет значение уровень притязаний руководителей. Под уровнем притязаний здесь понимают степень трудности задач, которые ставит перед собой личность [12]. Личность, которая выбирает непосильные задачи, характеризуется, как личность с нереалистичным уровнем притязаний. При неудачном исходе ситуации, такая личность, отличается инфантильной аффективностью, фрустрированностью, повышенной требовательностью к другим, и готовностью обвинять других в своих неудачах, неспособностью подчиняться решениям других [13]. Принимаемые решения у такой личности имеют низкое качество, а их реалистичность ставится под большой вопрос. В силу этого отмечается снижение самооценки.

При умеренном уровне притязаний руководителем ставятся реалистичные цели, которых может достичь личность. Принимаются практичные, неамбициозные решения. Это уверенные в себе люди настроенные на успех. У таких людей не бывает проблем с самооценкой, любой промах они воспринимают как опыт.

Руководитель с низким уровнем притязаний склонен к подчинению другим, часто бывает беспомощным, в силу таких характеристик они не могут принимать серьезных решений [5]. Осознавая свои невысокие возможности, и не имея четких перспектив, личность с таким уровнем притязаний будет страдать низкой самооценкой.

Понятие самооценки широко изучали как отечественные, так и зарубежные психологи практики и теоретики. В понятие самооценки включают комплекс различных проявлений личности, таких как психологические, социальные, поведенческие и физические, они связаны с оценкой человека в этих характеристиках. Исследовав множество мнений зарубежных и отечественных психологов на определение самооценки, мы не увидим четкого определения.

Зарубежные психологи рассматривают самооценку в структуре «Я – концепции». Первым термин «самооценка» предложил У. Джеймс [9], он понимал его как переживание определенных эмоций, которые не зависят ни от внешних оценок, ни от обстоятельств. Эмоции выражаются в осознанности своих способностей, которые обеспечивают успешность или неуспешность в деятельности и уровне притязаний. Он выделял в структуре «Я» два неразрывно связанных компонента «Я» – субъект и «Я» – объект. По У.Джеймсу самооценку делят на два вида самооценки: самодовольство и недовольство собой. В самодовольство входят эмоции гордости, высокомерия, заносчивости. Недовольство включает в себя скромность смущение, отчаяние [14].

По Бернсу «Я – концепция» состоит из трех компонентов: когнитивная составляющая, которая формирует представления человека о самом себе и тех характеристик которыми, по его мнению, он обладает. Следующий компонент оценочный – это то, как индивид оценивает свои характеристики и как к ним относится. И последняя поведенческая составляющая. Кем бы ни считал себя человек, он может намеренно игнорировать то, как он себя ведет и что на самом деле ему удалось достичь [3].

По К. Роджерсу самооценка это отношения к себе как носителю определенных свойств и достоинств [8].

В своих работах Б.Скиннер [15] связывает самооценку с научением и эмоционально окрашенным опытом, который он получает в ходе деятельности. Так же он отмечает, что положительное подкрепление играет значимую роль в ее формировании. А.Бандура [7], соглашаясь с утверждениями Б. Скиннера, так же подчеркивает, что оценка деятельности происходит по внутриличностным эталонам и критериям.

В отечественной психологии понятие «самооценки» неразрывно связано с трудом и трудовой деятельностью. В понимании А.Н.Леонтьева самооценка является ключевым моментом в становлении индивид – личность. Она мотивирует индивида к уровню своих притязаний, ожиданиям окружающих и требо-

ванию социума [15]. А.И.Липкина определяет самооценку как оценку личностью самого себя, места среди других людей, своих возможностей и качеств [14]. Предъявляемые требования к самому себе, степень критичности, его отношение к своим успехам и неудачам все это накладывает отпечаток на самооценку, тем самым формирует ее. Также она накладывает отпечаток на дальнейшее развитие личности и его эффективную деятельность [14]. Бороздина рассматривает самооценку, как особую функцию самосознания, которая является знанием личности о самой себе, значимости себя. Она не сводит самооценку ни к когнитивной составляющей, ни к эмоциональной. В ее понимании самооценка содержит отношение к наличию определенных черт и умений в соответствии с его системой ценностей [11].

Итак, **самооценка** – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, поведения и деятельности. Самооценка является центральным компонентом самосознания и выступает как процесс самооценивания [15].

В структуре самооценки, как уже было сказано, выделяют два компонента:

1. Когнитивный – он отражает и обобщает все, что личность узнала о себе из внешних источников.
2. Эмоциональный – отношение личности к своим личностным характеристикам (поведение, характер).

Функциями самооценки являются регуляторная, на основе которой происходит решение задач личностного плана и защитная, которая помогает поддерживать определенный уровень стабильности и независимости личности [8].

По видам самооценку разделяют на глобальную и частную. Под глобальной самооценкой понимают положительное или отрицательное самоотношение в общем (умный – глупый, хороший – плохой), а под частной – оценка отдельных характеристик своей личности [15].

Так же выделяют адекватную и неадекватную самооценки. При адекватной самооценке личность развивается гармонично, ставит адекватные своим способностям цели, хорошо адаптируется в любом социуме, обладает инициативностью [1]. В случае неадекватной самооценки личность развивается дисгармонично, часто сталкивается с трудностями в достижении целей, отличается конфликтностью.

Неадекватная самооценка бывает заниженной и завышенной.

При заниженной самооценке личность чувствует неуверенность в своих способностях, постоянно нуждается в одобрении со стороны, ставит перед собой низкие цели. Такая личность отличается отсутствием инициативности, склонностью списывать свои неудачи на других.

Другая сторона неадекватной самооценки – завышенная самооценка. При завышенной самооценке формируется комплекс превосходства, когда человек уверен, что он обладатель самых лучших качеств, при этом свои слабые стороны игнорируются, остро реагируют на негативные оценки со стороны [9].

У такой личности выявляются такие черты как высокомерие и пренебрежение, грубость, агрессивность, жестокость. Как правило, ставит перед собой невыполнимые цели [15].

Так адекватная самооценка оказывает большое влияние на уровень жизни личности, хорошее психологическое самочувствие, а как следствие на все аспекты его деятельности, особенно на принятие решений.

Подводя итог изученному материалу о психологическом аспекте принятия решений можно сделать следующие выводы:

1. Принятие решений – это логический процесс выбора альтернатив с целью достижения поставленного результата.
2. На процесс принятия решений оказывают влияние эмоциональный компонент и базовые личностные переменные, такие как самооценка, уровень притязаний, ценностные ориентации.
3. Самооценка – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, поведения и деятельности. Самооценка является центральным компонентом самосознания и оказывает большое влияние на уровень жизни личности, психологическое самочувствие и как следствие на все аспекты её деятельности.

Литература

1. Аверченков В., Ерохин В. Система организационного управления: учебное пособие. // М.: Изд. Флинта. 2011.
2. Алексеева Л.Ф. Психологические особенности принятия решения и реализации инноваций в области образования. Материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. Раздел 3 Актуальные проблемы Российской психологии. // М.: 2012.

3. Бернс Р., Развитие Я – концепции и воспитание /Пер. с англ. // М.: "Прогресс". 1986.
4. Козлецкий Ю. Психологическая теория принятия решений, перевод с польского под ред.Б.В. Бирюкова, // М.: Прогресс. 2009.
5. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. // М.: ПЕР СЭ. 2007.
6. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения // М.: Издательское дело. 2004.
7. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко. // М. 2009.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии СПб: // издательство Питер. 2007.
9. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии // Мир психологии № 2. 2006.
10. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Методы принятия управленческих решений // М.: Юрайт. 2014.
11. <http://www.dissercat.com/content/teoretiko-eksperimentalnoe-issledovanie-samoocenki-mesto-v-strukture-samosoznaniya-vozrastn> Бороздина Л.В. Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: Диссертация канд. психол. наук. // М.: 2012.
12. <http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-moskovskogo-gosudarstvennogo-gumanitarnogo-universiteta-im-m-a-sholohova-pedagogika-i-psihologiya#ixzz3bbxIjUM> Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова". 1992.
13. <http://hr-portal.ru/article/strategii-zhiznennogo-uspeha-i-motivaciya-dostizheniya> Либин А. Стратегии жизненного успеха и мотивация достижения. Нр – сообщество и публикации. // М.:2003.
14. <http://www.twirpx.com/file/980035/> Липкина А.И. Самооценка школьника // М.: Знание. 1976.
15. http://fictionbook.ru/author/olga_nikolaevna_molchanova/samoocenka_teoreticheskie_problemy_i_je/read_online.html?page=1 Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учебное пособие // М.: Изд. Флинта. 2011.

УДК 378.4

РОЛЬ ВЕБИНАРОВ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Т.Н. Архипова, к.т.н., доцент кафедры дизайна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет»
(«МГОТУ»), г. Королёв, Россия

В статье показано, что доступность получения знаний является важным моментом двухуровневого образования, в чем большую роль играют современные IT- технологии. В статье представлен опыт вебинаров при проведении сетевых мероприятий между тьютором и слушателями, преподавателем и студентами. Показан опыт работы ряда ведущих вебинары, в том числе eLearning elements. Представлены интересные и наиболее важные вопросы, рассмотренные в рамках e-Learning Forum in Russia 2017. Отмечается, что вебинар, как вид дистанционного образования является одним из перспективных подходов в образовательной системе.

Образовательная среда, информационные технологии, дистанционное образование, вебинар.

THE ROLE OF WEBINARS IN IMPROVING PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER

T.N. Arkhipova, *Cand.Tech.Sci.*, assistant professor of Design Chair,
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region
«University of Technology» (“UNITECH”), Korolev, Russia

The article shows that accessibility knowledge is an important point of the two-tier education, which play a great role in modern IT - technology. The article presents the experience in conducting webinars networking events between tutor and students, teacher and students. Shows the experience of a number of leading webinars, including eLearning elements. Presents interesting and most important issues considered in the framework of e-Learning Forum in Russia 2017. It is noted that a webinar as a form of distance education is one of the promising approaches in the educational system.

Educational environment, information technology, distance education, webinar.

В настоящее время, при наличии двухуровневого образования момент очень важным является такой фактор, как доступность получения знаний.

Информатизация образования и современные IT- технологии, связанные с совершенствованием современной компьютерной техники и технологии, позволило создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу для дальнейшего развития и совершенствования системы образования.

Проблемам возникновения, развития и распространения педагогических нововведений посвящены работы многих авторов. Целому ряду наиболее важных аспектов инновационного развития образования посвящены труды Т.Е. Старцевой [18], В.А. Смирнова [17], Т.Ю.Кирилиной [6,7,8], У.А.Когтевой [9], Г.В. Лаврентьева [11], Н.Б. Лаврентьевой [11], К.В. Лапшиновой [12, 13], А.Э. Ларионова [13], А.Д. Донского [5], С.Е. Сабо [5], Харитонова А.Е. [19] и др.

При современном информационном развитии общества в области коммуникации для организации интерактивного общения и обучения в реальном времени в сети Интернет существует необходимость использования в образовании технических средств. Сетевое взаимодействие – это способ деятельности по совместному использованию информационных, инновационных, методических, кадровых ресурсов. Оно возможно при определенных условиях: совместная деятельность участников сети; общее информационное пространство; механизмы, создающие условия для сетевого взаимодействия [16].

В статье Скляр Е. Ю., Артеменко Н. А. модель сетевого взаимодействия представлена на примере Web-сервиса FirmBook. Данный web-сервис предназначен для организации вебинаров [16].

Вебинар – это интерактивный семинар, который проводится в интернете и может служить отличным инструментом для консультаций, обучения и обсуждений. Вебинар (от англ. «webinar», сокр. от «Web-based seminar») – онлайн-семинар, лекция, курс, презентация, организованные при помощи web-технологий в режиме прямой трансляции.

В число возможных мероприятий входят:

- теле-и видеоконференции;
- видео в режиме реального времени;
- текстовый чат;
- презентации (Power Point) и слайдовые презентации;
- проведение опросов и голосований;
- демонстрация удаленного рабочего стола;
- совместное использование приложений и многое другое.

Каждый участник находится у своего компьютера, каждый ведущий у своего компьютера, вне зависимости от географии и месторасположения. Проведение занятий в виртуальном кабинете на основе web-сервиса, позволяет преподавателю и студентам, пространственно удаленным друг от друга, общаться в синхронном режиме. В дальнейшем фиксировать процесс проведения занятия в виде видеозаписи и ее использования [16].

Таким образом, появляется возможность:

- хранить любые нужные файлы в медиа-библиотеке, делиться файлами с пользователями;
- общаться с участниками с помощью видео и голоса, подключать других участников во время разговора;
- работать прямо из браузера (устанавливать дополнительное ПО не требуется);
- записывать вебинары;
- приглашать участников заранее через E-mail или прямо во время вебинара;
- проводить опросы и тестирования, загружать результаты в виде файла;
- общаться с участниками с помощью общего и индивидуального чата;
- управлять правами всех участников вебинара;
- показывать слайды, картинки, документы, видео или экран вашего компьютера [16].

Вебинары в настоящее время один из самых быстро развивающихся инструментов в обучении.

Ежедневно проводится тысячи вебинаров. Но только последние год – два появилось понимание, что это совершенно особая форма контакта с аудиторией.

Пионер в области проведения вебинаров – Лариса Бух – основатель Школы Ведущих Вебинары (ШВВ), шеф-редактор журнала Вебинаринг PRO, руководитель портала WEBINARMARKET.ru, организатор Первой международной онлайн-конференции EXPOWEBINAR.com Школа Ведущих Вебинары работает более пяти лет.

Ларисой Бух разработан авторский курс «Организация и проведение вебинаров», на презентации которого раскрываются вопросы конструирования из модулей курса своей программы и полезен всем, кто начал проводить вебинары и хочет совершенствовать свое мастерство или собирается начинать их проводить.

Курс предназначен для преподавателей, тренеров, маркетологов, менеджеров, HR-специалистов.

Удобным является то, что если нет возможности принять участие в вебинаре, то можно прослушать его в записи после регистрации на вебинар, при этом ссылка на просмотр записи будет выслана на указанный адрес в течение нескольких часов после окончания вебинара.

В рамках ШВВ проведен онлайн курс «Тьютор. Слагаемые мастерства: ключевые умения и компетенции, методы, инструменты и техники»; в программе включены вебинары по методике проведения вебинаров, применению вебинаров в различных направлениях; обучение тому, как эффективно начать вебинар и «включить» участников, как на основе вебинара написать статью, как создать и продвигать бренд с помощью вебинаров и т.п.

Однако живое общение не заменить новыми технологиями – вдохновение и новые идеи генерируются в диалоге с коллегами. Безусловно, ценность конференции возможна только при вовлечении в процесс каждого участника и спикера. В связи с этим в рамках ШВВ проведено eLearning elements – нестандартное бизнес-мероприятие с комплексом интерактивных секций, дебатов, интервью, мастерских о корпо-

ративном обучении, где проводилось активное голосование, высказывались личное мнение, оценивались творческие разработки и в игровой форме проводилось обсуждение различных вопросов.

ELeaning elements – ежегодная площадка развития и изучения российского электронного обучения с дружеской атмосферой, в сочетании с глубоким интенсивом по созданию новых идей и подходов, изучении опыта коллег-единомышленников и обсуждении волнующих вопросов [1].

В рамках eLeaning elements рассматриваются интересные темы для современного e-learning специалиста, такие как:

- Можно ли научить через e-learning;
- Роль тренера в электронном обучении;
- Типология электронных курсов;
- Нейрофизиология обучения;
- Как интегрировать обучение в рабочую жизнь сотрудников;
- Каким будет e-learning через пять лет [1].

Надеждой Ушаковой, ведущим тьютором МИМ ЛИНК проведен вебинар на тему: «Преподавание в виртуальной среде. Не только вебинары. Как правильно вести учебный форум», на котором поднимался вопрос: Может ли дистанционное обучение стать полноценной заменой «живого» учебного процесса? Н.Ушакова считает это возможным, при правильном сочетании всех его элементов: электронного курса, вебинаров, учебного форума.

Слушатели вебинара познакомились со стадиями развития учебного форума и особыми навыками преподавания при асинхронном общении:

- вовлечение участников;
- поддержание контакта с аудиторией;
- формулировка заданий;
- создание атмосферы доверия и сотрудничества;
- индивидуализация обучения.

Вебинар оказался полезен для преподавателей, которые уже работают или собираются начать работать в системе дистанционного образования и хотят сделать свой курс более полезным, интересным и запоминающимся.

Следует отметить, что ведущая вебинара Надежда Ушакова, ведущий тьютор МИМ ЛИНК, имеет многолетний опыт ведения учебных форумов с численностью участников от 5 до 1500 человек, в т. ч. виртуальных школ для преподавателей по развитию навыков виртуального общения. Кандидат экономических наук, доцент, тьютор Школы бизнеса Открытого университета Великобритании (TN 593875), ведущий тьютор Международного института менеджмента МИМ ЛИНК (CN B00084). С 2006 г. ведет мониторинг работы тьюторов из России, Украины, Казахстана, Латвии, Литвы, Азербайджана, что позволяет ей опираться не только на свой опыт, но и на большую статистику и наблюдения за практикой ведения учебных форумов пятьюдесятью разными тьюторами. Опубликовала около 200 научных и методических работ, в т.ч. статьи «Методы создания образовательной среды в дистанционном обучении» (2016), «Новые требования к мониторингу» (2015), «Роль социализации в повышении активности виртуальной учебной группы» (2015), «Условия развития дистанционного образования в ВУЗе» (2014), «Адаптация традиционных учебно-методических материалов для дистанционного преподавания финансовых дисциплин» (2013), «Опыт подготовки преподавателей к Интернет-обучению студентов» (2009), «Интерактивные курсы для системы дистанционного образования (2007) [14].

Вебинар «Мотивация удаленных слушателей и включение их в процесс обучения», который провела к.п.н. Никишина Т.В. очень насыщен по информационному содержанию в области вопросов дистанционного обучения, все теоретические вопросы автор подкреплял множеством примеров из личного опыта организации дистанционного обучения студентов, при этом информация подана в виде качественно сделанной презентации, состоящей из 73 слайдов. Никишина Т.В. является опытным методистом по дистанционному обучению на Факультете дистанционного обучения и практикующим преподавателем, активно использующим дистанционные образовательные технологии. Андреев Александр Александрович, доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Межотраслевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров» отметил, что вебинар «Мотивация удаленных слушателей и включение их

в процесс обучения» содержал много полезных практических рекомендаций, накопленных автором в своей многолетней практической деятельности, имеющих ценность, как для опытных, так и начинающих преподавателей дистанционного обучения. Практические инструменты, предложенные ведущей, могут использоваться для активной мотивации обучающихся к обучению и использоваться в современной практике работы с удаленными слушателями. Вебинар был проведен профессионально, динамично, преподаватели получили ответы на свои вопросы.

В Санкт-Петербурге проходил e-Learning Forum in Russia 2017 [2] – крупнейшая в истории Рунета конференция для образовательного бизнеса и маркетинга через обучение. На конференции 26 выступлений были разделены на два потока:

Поток «Онлайн-обучение как бизнес» был предназначен для тех, кто:

- планирует с нуля запустить образовательный бизнес в online, и хочет, чтобы он приносил прибыль;
- специализируется на оффлайн-обучении, но осознав перспективы рынка eLearning, хочет масштабироваться, внедрив дистанционные программы;
- уже обучает в онлайн и хочет повысить эффективность и прибыльность своего проекта.
- хочет выстроить прибыльную модель в e-learning бизнесе.

Поток «Онлайн-обучение как маркетинг» был полезен тем, кто хотел получить конкретные технологии обучающего маркетинга, которые можно применить в своей практике.

На конференции с докладами выступили представители Нетологии, Zillion, Edumarket, Skyeng, Смарт Консалт, Маркетинг с азов, SRC Мультимедиа, Комплето, Альфа-банка, LPgenerator, eLearning HandMade, GetCourse, 1С-Битрикс, Teachbase, Zigmund Smile, MAXIMUM и др. известные спикеры.

Однозначно интересным было выступление Алексея Крола – он рассказывал о будущем рынка eLearning и образовательных технологий, о том, как и куда движется образовательная индустрия и что сейчас на переднем крае EdTech-a, об интересных трендах и новейших технологиях образования, которые активно развиваются на американском рынке.

Также полезным был доклад Артема Полянского – основателя онлайн-академии Zillion: «Как с нуля создать и вывести на рынок онлайн-академию». Артем рассказал о предпосылках дигитализации образовательных процессов, ключевых ошибках на старте образовательного онлайн-бизнеса и многих других полезных вещах.

Алла Носкова – CEO & Founder образовательных проектов edumarket.ru, eduhh.ru, postupi.online, практик в сфере интернет-рекламы и продвижения ресурсов карьерно-образовательной тематики, рассказывала об эффективном продвижении образовательных проектов.

Мария Губина, руководитель тренинг-центра «Маркетинг с азов», бизнес-тренер, консультант и востребованный коуч на примере собственного кейса рассказала как масштабировать онлайн-проект – от частных консультаций к тренинг-центру.

Интересным было выступление Ильи Курылева – эксперта в области геймификации в России на тему «Научился – вовлекся – заплатил». Илья рассказал и показал, как обучать, вовлекать и монетизировать пользователей онлайн-проектов.

Александр Шумилин – партнер в Издательской Группе Альпина, сертифицированный бизнес-тренер, коуч, практик продаж и управления с более чем 16-летним опытом делился опытом о том «Как мы продавали обучением дорогое и сложное. Кейсы Альпины и ВТБ24».

Михаил Беляев – руководитель представительства «1С-Битрикс» в Санкт-Петербурге, выступил с кейсом «Как строится обучающий маркетинг в Битрикс24». Он рассказывал о роли вебинаров от Битрикс24 в общей системе маркетинга, генерации контента и обратной связи с помощью обучающих онлайн-мероприятий, лидогенерации и работе с базой на вебинарах.

Валерий Глубоченко рассказывал о том «Как использовать диалоговый тренажер для обучения дилеров и партнеров».

Таким образом, одним из перспективных подходов в образовательной системе является вебинар, как элемент дистанционного образования, которое полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств.

Специфика вебинаров накладывает некоторые особенности при подготовке презентации. В отличие от обычных «живых» встреч у преподавателя меньше возможностей повлиять на участников с помощью своих личных данных. Остается голосовое и визуальное сопровождение презентации на экране (с помощью вебкамеры не просто передать невербальный контакт). Так что в презентациях для вебинаров можно ис-

пользовать больше визуальной информации, чем при традиционных мероприятиях [16]. Этому способствуют разработки в области цифровых технологий и дизайна современной образовательной среды [3, 4].

Использование вебинаров способствует развитию профессиональной компетентности преподавателя в области использования ИКТ и дистанционного обучения. Мероприятия, проводимые в форме вебинаров, могут включать в себя сеансы голосований и опросов, что обеспечивает полное взаимодействие между аудиторией и ведущим.

Кроме того, вебинары успешно могут быть проведены для студентов как очной, так и заочной (вечерней) формы обучения во внеаудиторное время. Объяснение в данном случае может быть сопровождено презентацией, работа со студентами ведется в чате.

Таким образом, регулярное участие в вебинарах, а также подготовка собственного позволяют повысить профессиональный уровень преподавателя.

Литература

1. ELearning elements [Электронный ресурс]: независимый проект. - Режим доступа: <http://conf.elearningpro.ru/> (дата обращения: 07.07.2017).
2. ELearning forum in Russia 2017: конференция для образовательного бизнеса и маркетинга через обучение [Электронный ресурс]: независимый проект. - Режим доступа: https://vsetreningi.ru/trainings/elearning_forum_in_russia_2017_konferenciya_dlya_obrazovatel/?date=127088 (дата обращения: 07.07.2017).
3. Архипова А.А. Аспекты дизайна современной образовательной среды. APRIORI. Серия: Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. 2015. № 2. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/serial1/2-2015/Arhipova.pdf> (дата обращения: 07.07.2017).
4. Архипова А.А., Самосейко А.И. Технологии цифрового искусства В сборнике: Моделирование в технике и экономике сборник материалов международной научно-практической конференции. Главный редактор: Ванкевич Е.В.. Витебск - 23-24 марта 2016 года // УО "ВГТУ". Витебск: УО "ВГТУ". 2016. 557 с., С.483-485.
5. Донской А.Д., Сабо С.Е. Современные дистанционные образовательные методики с использованием электронных ресурсов. Материалы международной научно-практической конференции Международный проект TEMPUS «Поддержка треугольника знаний в Беларуси, Украине и Молдове» Минск, 20-21 апреля 2016 г. Минск БНТУ 2016.
6. Кирилина Т. Ю., Лапшинова К.В., Татарова С.Ю. Цивилизационное развитие России в оценках современной студенческой молодежи // В мире научных открытий. № 7.9 (67). 2015. С. 1073-1079.
7. Кирилина Т.Ю. Использование современных информационных технологий при изучении социальной реальности // В сборнике: Современные образовательные технологии, используемые в очном, заочном и дополнительном образовании Сборник трудов по материалам Международной научно-практической Интернет-конференции. 2013. С. 151-159.
8. Кирилина Т.Ю. Мониторинг качества учебного процесса в вузе // В сборнике: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2013. - С. 228-238.
9. Когтева У. А. Применение информационных технологий для повышения эффективности работы кафедры в общей системе управления ВУЗОМ на примере кафедры иностранных языков «Технологического университета» // Социально-гуманитарные науки №1 (1), 2016; То же [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://sgtjournal.ru/wp-content/uploads/2016/08/№1-01-2016.pdf&hl=ru> (дата обращения: 07.07.2017);
10. Красикова Т.И. Междисциплинарный подход в обучении иностранному языку. Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в технологическом вузе: сборник трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции 21 апреля 2017 г./ кол. авторов; под общ. науч. ред. Т.И.Красиковой.- Москва: РУСАЙНС. 2017. 230 с. С.6-8.
11. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов // Издательство Алтайского государственного университета, 2002., 146 с.
12. Лапшинова К.В. Инновационные методы обучения социологии // Инновационные технологии в современном образовании // сборник трудов по материалам II Международной научно-практической Интер-

- нет-конференции 19 декабря 2014 г. – Королев МО: Издательство «Алькор Паблшерс». ФТА. 2015. 218-221.
13. Лапшинова К.В., Гайдабрус Н.В., Ларионов А.Э. Теоретико-методологические и организационные основы и использования новых образовательных технологий в социально-гуманитарном знании // Социально-гуманитарное знание как основа формирования гражданского общества в России: коллективная монография / Под редакцией Кирилиной .Ю., Лапшиновой К.В. // М.: "Научный консультант". 2015. С. 78-89.
 14. Онлайн-курс «Профессиональный онлайн-преподаватель. Мастер виртуального общения и организатор виртуальных команд» [Электронный ресурс]: независимый проект. - Режим доступа: <https://gakurs.spb.ru/6/0/4/3/?id=93> (дата обращения: 07.07.2017);
 15. Самосейко А. И., Архипова А.А. Аспекты дизайна игровой индустрии Ресурсам области - эффективное использование / Сборник материалов XVI Ежегодной научной конференции студентов Технологического университета. Часть 2 - Королев, М.О.: «МГОТУ». 2016. 672 с. - ISBN 978-5 - 9908699 - 9 - 8, С. 616-626.
 16. Скляр Е.Ю., Артеменко Н.А. Роль образовательных вебинаров в развитии профессиональной компетентности педагога СПО. [Электронный ресурс]: независимый проект. – Режим доступа: http://www.confcontact.com/2013-specprojekt/pe5_sklyar.htm(дата обращения: 07.07.2017).
 17. Смирнов В.А. Психология и педагогика высшей школы: учебное пособие /Афонин И.Д., Смирнов В.А.. – МО, МГОТУ. Королев. 2017. 253 с.
 18. Старцева Т.Е., Христофорова И.В., Тришкина Т.В. Стимулирование творческой активности преподавателей ФТА // Сб. трудов I Международной научно-практической интернет-конференции ФТА «Современные образовательные технологии, используемые в очном, заочном и дополнительном образовании». г.Королев 2013.
 19. Харитонов А.Е., Кузнецова А.В. – Влияние информационных технологий на развитие познавательной сферы школьника // Актуальные проблемы современного образования: материалы межрегиональной научно-методической конференции. Воронеж: ВИЭСУ, ЦНТИ. 2009. С. 362-366

УДК 37.01

**РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА ЗАНЯТИЙ
«ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ АРХИТЕКТУРЫ ГАУДИ»
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТУДИИ «ПРОФИЛЬ»
МО Г. КОРОЛЕВ**

М.Ю. Гайгарова, руководитель студии «Профиль», архитектор, член Союза педагогов-художников
Архитектурно-художественная студия «Профиль»
Московская область г. Королев, Россия

Цель занятий с детьми дизайном и макетированием – воспитать человека нового мышления, владеющего визуальной культурой, воспринимающего опыт художественно-пластического преобразования действительности, научить детей конструированию, научить видеть и понимать конструктивную основу всякого предмета.

Работы специалистов по детской психологии доказывают, что занятия моделированием и дизайном доступны для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, главное, чтобы они проходили в доступной игровой форме.

В цикле представлены разные задания по характеру и художественному материалу, заключительное итоговое задание на пространственное построение, коллективная работа «Строим город из бумаги». По итогам работы, проведена оценка результативности цикла занятий.

Проектная деятельность, дизайнерское мышление, компетентность.

**THE DEVELOPMENT OF DESIGN THINKING
IN CHILDREN OF PRESCHOOL AND YOUNGER SCHOOL AGE**

M.Y. Hagarova, the head of the Studio «Profile», architect, member of the Union of teachers-artists
Architectural art Studio Profile Moscow region, Korolev, Russia

The purpose of lessons with children design and prototyping - to educate the people of new thinking, owning visual culture that perceives the experience of artistic transformation of reality, to teach design, to teach them to see and understand the structural basis of every subject.

The work of specialists in child psychology prove that studies the modeling and design are available for children of senior preschool and younger school age, as long as they took place in the form of games available.

In the cycle presents different tasks in nature and the artistic material, the final outcome of the task on spatial structure, a collective work of «Building a city». According to the results of work undertaken to assess the effectiveness of cycle training.

Design activities, design thinking, competence.

Архитектурно-дизайнерское образование, как составная часть пластических искусств играет важную роль в процессе развития природных творческих способностей ребенка, воспитывая визуальную и общую культуру воспитанника. Творческие способности человека изначально универсальны, и только последующие профессиональные «привязки» определяют их направленность в сторону науки, техники или искусства. Архитектурно-дизайнерская студия может развить природные творческие способности ребенка, сохранив их универсальными, воспитав его визуальную культуру и сформировав необходимый уровень его общей культуры. Воспитание человека будущего, нового мышления, владеющего визуальной культурой, то есть воспринимающего опыт художественно-пластического преобразования действительно-

сти, способствует новым подходам к образной переработке информации не только художественного, но и технического характера.

Дизайнерское образование дошкольников и младших школьников невозможно без формирования дизайнерского мышления. Понятие «дизайнерское мышление» было впервые введено Н.М. Коньшевой [5], по ее мнению оно обуславливает наличие у человека таких оценочных суждений и способов творческой деятельности, которые определяют эстетическое отношение к миру вещей и к окружающей действительности в целом.

Вопросы воспитательного и общеразвивающего воздействия специально организованной художественно-эстетической деятельности изучали Ю.П. Азаров[1], Б.Т.Лихачев[7], Г.П. Калинина[3], Н.М. Коньшева [5] и др.

Вместе с тем следует отметить, что сегодня менее изучены практические основы дизайнообразования в дошкольном образовании и в начальной школе. В этой связи обостряется противоречие между необходимостью введения дизайнообразования в процесс обучения и развития старших дошкольников и младших школьников и недостаточной разработанностью практических путей его организации в теории и практике. Закономерен вопрос: в какой мере возможно распространение содержания архитектурной пропедевтики в довузовскую систему образования? В частности, возможно ли вести обучение с опорой на раскрытие ряда понятий, которые определяют суть композиции и её категорий? Имеет ли смысл вести разговор со школьниками и ставить им творческие формальные задачи, связанные с ритмом, симметрией, контрастом и т.д.? Доступны ли им для восприятия подобные обобщения совокупного человеческого художественного опыта или нужно держаться конкретных примеров его проявления?

На мой взгляд, детство – самое подходящее время, чтобы начать готовить исследователя. Естественно, речь идет о постепенном подходе к творческой проектной деятельности на фоне общего интеллектуального развития с помощью специальных заданий. Без новых форм и методов обучения и воспитания, обновления содержания образования и внеурочной деятельности здесь не обойтись. Главная идея организации проектной деятельности учащихся: развитие познавательных интересов обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, развивать критическое мышление. Младший школьный возраст является начальным этапом, ребёнок начинает осознавать себя творцом. Показателем качества в контексте модернизации образования является компетентность, которая определяется не через сумму знаний и умений, а характеризует умение человека мобилизовать в конкретной ситуации полученные знания и опыт. Отсюда вытекает основная задача образования: научить ученика деятельности решения задач, решения проблем в различных сферах жизнедеятельности [12].

Компетентный подход выдвигает на первое место не информированность ученика, а умение решать проблемы, возникающие в реальных жизненных ситуациях. Ценным в учебном проекте является не столько результат познавательной деятельности ученика, сколько обучение его умениям проектирования: проблематизации, целеполаганию, организации и планированию деятельности, самоанализу и рефлексии, презентации, коммуникативности, умению принимать решения. Одной из приоритетных задач современной школы является создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого ребёнка, формирование активной позиции учащихся в учебном процессе.

В новых ФГОС большое внимание уделяется именно проектной и исследовательской деятельности как решающему фактору в формировании у школьника умения учиться. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления. Именно образование в начальной школе является базой, фундаментом, всего последующего обучения. И именно в начальной школе закладываются основы исследовательской деятельности. Дети младшего школьного возраста, как отмечают многие учёные, уже по природе своей исследователи. Их влечёт жажда новых впечатлений, любознательность, желание экспериментировать, самостоятельно искать истину [13].

Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования (выработка концепции, определение целей и задач проекта, доступных и оптимальных ресурсов деятельности, создание плана, программ и организация деятельности по реализации проекта) и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности[8].

Творческий проект предполагает максимально свободный авторский подход в решении проблемы. В течение первого года занятий ученикам предлагается выполнение элементарных творческих заданий на

формирование навыков творческой проектной деятельности. Все это предлагается детям в порядке возрастания трудности, с учетом уже полученных знаний.

Выбор проектной формы обучения объясняется тем, что конечный итог обучения по такому предмету, как художественное проектирование и дизайн, не должен выражаться простой суммой знаний. Учащиеся должны почувствовать практическую значимость предмета, научиться ориентироваться в различных источниках информации, посвященных данному предмету, научиться сравнивать информацию о том или ином объекте с художественной информацией, передаваемой средствами художественного образа.

Поскольку в шестилетнем возрасте внутренняя, познавательная мотивация учения еще только формируется и воля, так необходимая в учении, еще недостаточно развита, целесообразно поддерживать максимальное многообразие мотивов обучения (личностные, соревновательные, игровые и т.д.) [4].

В период с 7 до 9 лет (начала творческого отношения к действительности) происходит формирование произвольности психических процессов, внутреннего плана действия, рефлексии собственного поведения, что обеспечивает к 9-ти годам развитие потребности ребенка в получении признания других людей, требуя развертывания системы взаимоотношений с ними, новой социально-значимой деятельности.

Для меня интересна работа по преподаванию дизайна у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Ее главная цель – научить детей вести исследование доступных им проблем, развить их воображение и мышление, способность организовывать и планировать свои действия, воплощать, представлять и защищать их результаты. Причем упор делается отнюдь не на раннюю «профессионализацию», а на использование творческого потенциала дизайнера для многостороннего развития ребенка. Само содержание проектирования и дизайна, как процесса, более важен, чем их результат [6].

Ребенок учится умению ставить и решать проблемы. Как свидетельствуют педагоги, способность детей осознать проблему, обдумать ее, освоить новые идеи концептуального свойства проявлялась подчас уже при первых опытах проектирования. В свете современных требований к образованию, дизайн должен являться средством развития сферы чувств, эстетического вкуса, разума и творческих сил – т.е. общего развития ребенка.

Я уверена, что пробы творчества должны происходить именно в раннем возрасте. Старшие дошкольники и младшие школьники – это тот «материал», впитывающий в себя внешнюю информацию как «губка». Поэтому это возраст оптимален для включения в проектную деятельность. Дети очень восприимчивы, эмоциональны и много фантазируют в этом возрасте, для них очень важна оценка их действий со стороны общества [9]. Специалисты по детской психологии и художественному воспитанию (Е.В. Шорохов, [14] А.А.Мелик Пашаев [9], Б.М. Неменский [10] и др.) отвечают на это утвердительно, они считают, что восприятие на уровне понятийного мышления и приближение к осмыслению творческой деятельности начинается уже с 6-7 лет. В этот момент происходит перестройка пространственных представлений и осознанного отображения трёхмерной реальности на плоскости, ребёнок обращается к перспективе.

Практики художественного воспитания подтверждают эти положения психологов. Поэтому нет никаких препятствий к продвижению на более низкие возрастные уровни осмысленной работы с детьми в области графического и объёмного моделирования, художественному творчеству с учётом композиционных требований, управлению мотивационными установками. Всё дело в разумном управлении этим важным процессом со стороны опытных педагогов-наставников. Само содержание проектирования и дизайна, как процесса, более важен, чем их результат.

Хочу предложить к рассмотрению цикл занятий для формирования эстетического и конструктивного мышления. Работа была проведена на базе архитектурно-художественной студии «Профиль» города Королев Московской области. В проекте участвовали ученики студии в возрасте от 5 до 8 лет. Основная идея цикла «От родного порога – в мир общечеловеческой культуры». В работе над темой, знакомство с мировой художественной культурой, дало импульс для развития творческой деятельности учащихся.

В предложенном цикле используется чередование индивидуальных и коллективных работ ребенка, они учат познанию себя, умению сотрудничать. В системе заданий осуществляется постоянная смена средств художественной выразительности. Мы не ограничиваемся рамками объёмно-пространственного макетирования, предлагаются задания на различные виды изобразительного творчества (рисунки, живописные эскизы, аппликация). Задания выполняются на плоскости и в объеме. Чередуются задания аналитические и проектные, индивидуальные и групповые. Цикл занятий завершается коллективной проектной работой, макетом города.

Занятие № 1

«Дома и постройки бывают разные, на примере работ Антонио Гауди»

Знакомство с постройками, это знакомство с основами конструктивной художественной деятельности. Строить, преобразовать мир вокруг себя – это древнейшее качество человека. Ребята рассматривают слайды реальных архитектурных произведений. Используется материал мировой художественной культуры, изучается архитектура в контексте развития мирового искусства. Для данного возраста мне показалось интересным рассмотреть произведения Антонио Гауди. Яркость, буйство красок, интересные формы, позаимствованные из природы (ракушка, нора, дупло, гнездо птицы, шишки), вызвали у детей эмоциональный отклик и удивление. Дома неожиданных форм и цветов, с колоннами, башнями, лестницами. Это особенно важно для детей, живущих среди стандартной застройки. Мы внимательно рассмотрели работы архитектора, и только когда у детей появились архитектурные впечатления перешли к практической работе.

Практическая работа: придумать нарисовать, сконструировать дом на основе впечатлений от увиденных работ (см. Рис.1).

Материалы: ватман, гуашь, черный фломастер, кисти.

Зрительный ряд: слайды архитектурных работ Гауди: парк Гуэля, дом Батло, дом Мила, дом Эль-Каприччо, Собор Саграда Фамилия в Барселоне.

Рисунок 1 – Рисунки домов на основе впечатлений от увиденных работ

Занятие № 2

«Придумываем аппликацию. Как из разных простых и непростых форм составить архитектурную композицию»

Детям предлагается из разных, заранее нарезанных форм из цветной бумаги сложить архитектурный объект. Дети произвольно нарезают цветную бумагу. Затем рассматривая полученный материал и придумывают как скомпоновать его, чтобы получилось интересное здание.

Практическая работа: построение из заранее нарезанных кусочков цветной бумаги аппликации в виде архитектурного произведения (см. Рис.2).

Материалы: ватман А3, цветная бумага, ножницы, клей карандаш.

Зрительный ряд: слайды архитектурных работ Гауди: парк Гуэля, дом Бальбо, дом Эль-Каприччо, Собор Саграда ля Фамилия в Барселоне.

Рисунок 2 – Построение из заранее нарезанных кусочков цветной бумаги аппликации в виде архитектурного произведения

Занятие № 3

Коллективная работа

«Построение города. Фантастический город Гауди»

Задание предлагает рассмотреть город в целом. Опять рассматриваем слайды разных городов. Рассматриваем, как дома в городе соотносятся друг с другом, стоят рядом, но разные, составляют улицу. Отмечаем, что среди домов выделяются храмы своей выразительностью и размерами. Дети рисуют пастелью здания причудливых форм, затем придают им цвет акварелью. Здания вырезают и составляют коллективную композицию «Город Гауди»

Практическая работа: создание коллективного панно «Город Гауди» в технике коллажа (см. Рис.3).

Материалы: ватман, пастельная бумага, цветные мелки, акварель, клей карандаш, ножницы. Дети создают общий образ города, передают свое впечатление, получается фантазийный город.

Рисунок 3 – Создание коллективного панно «Город Гауди» в технике коллажа

Задание № 4

Коллективная работа

«Строим город из бумаги. Бумагопластика»

В начале занятий каждый ребенок моделирует свой домик, башню или часть стены, затем декорирует поделки цветной бумагой в виде мозаики. Делаем детали окна, двери, колонны. Затем закончив свой индивидуальный проект, ребята начинают строить из своих объемов цельный город на картонной подложке. На этом этапе происходит игра в архитекторов. Вводим понятие архитектор.

Практическая работа: постройка из бумаги макета города (см. Рис.3).

Материалы: картон, ватман, цветная бумага, клей карандаш, клей ПВА, ножницы.

Рисунок 4 – Постройка из бумаги макета города

Результаты выполнения цикла занятий по знакомству с конструктивным искусством.

Предметные результаты:

- Освоение основных средств композиции: линия, пятно, контрасты цвета, размера, формы.
- Освоение основных свойств художественных материалов и их использование.
- Освоение навыков объемно-пространственного макета.
- Освоение различных способов работы с бумагой в технике коллажа в сочетании с графикой.
- Совершенствование навыков коллективной работы
- Умение применять цвет в дизайнерских композициях.

Личностные результаты:

- Развитие эстетического и художественного вкуса, в том числе к цветовым сочетаниям в дизайне.
- Формирование коммуникативной компетентности в сотрудничестве со сверстниками.

Метапредметные результаты:

- Развитие пространственного мышления.
- Умение добиваться реализации первоначального замысла.
- Умение правильно оценивать свой вклад в коллективное выполнение задания.

Программа «Макетирование и дизайн» предусматривает проведение постоянного мониторинга творческого развития учащихся. Выполненные в студии работы, ребята с гордостью размещают на выставках, участвуют в конкурсах и проектах. Такая самореализация повышает самооценку ребёнка. По результатам каждого урока размещается отчётно-графический материал на специально организованной странице в Интернете, где родители и коллеги могут ознакомиться с результатом каждого занятия и просматривать динамику нашего творческого роста. Наша страничка в контакте: Детский клуб «Funny Bunny».

Профессионально составленные занятия мотивируют ребенка к занятиям, к развитию творческих способностей. Таким образом, методы обучения по программе студии «Профиль», способствуют развитию творческих способностей учащихся, формируют личность творца-художника, человека нового мышления.

Литература

1. Азаров Ю.П. Дорогу талантам! // М. Русский мир. 2005. С. 552
2. Гулов Г.Е., Питерских А.С. Уроки изобразительного искусства. Дизайн и архитектура в жизни человека. Поурочные разработки 7 класс // М. Просвещение. 2013.С. 141
3. Калинина Г.П. Использование элементов дизайна на уроках труда / Г.П. Калинина // Начальная школа. 2005. № 5. С.26-30.
4. Капинос В.Г. Дизайнерское образование в начальной школе / В.Г. Капинос // Начальная школа. 2006. № 5. С. 57.
5. Коньшева Н.М. О проблеме проектной деятельности школьников на уроках практического труда // Начальная школа. 2004. №2. С. 35-39.
6. Коньшева Н.М. Чудесная мастерская: учебник для 2 класса. / Н.М. Коньшева. // М.: LINKA-PRESS. 2007. С. 134.
7. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций : Учеб. пособие для студентов пед. учебн. заведений и слушателей ИПК. и ФПК / Б.Т. Лихачев // М.: Юрайт. 1998. С. 464 .
8. Малиновская Л.П. Вопросы формирования дизайнерского мышления на уроках изобразительного искусства в начальных классах / Л.П. Малиновская. // Тернополь. 2003. 265 с.
9. Мелик-Пашаев А.А. , Новлянская З.Н. Художественная одаренность детей ее выявление и развитие // М. Феникс. 2006. 112 с.
10. Неменский Б.М. Педагогика искусства // М. Просвещение. 2012. 240 с.
11. Неменский Б.М. Уроки изобразительного искусства в школе. Поурочные разработки 1-4 классы // М. Просвещение. 2014. 240 с.
12. Ожерельева, О.В. Дизайнообразование будущих учителей начальных классов в процессе вузовской подготовки : диссертация ... кандидата педагогических наук. // М., 2005. 235 с.
13. Подласый И.П. Педагогика начальной школы: Учеб. пособие для студ. пед. колледжей. / И.П. Подласый // М.: ВЛАДОС. 2001. 400 с.
14. Шорохов Е.В. Уроки преподавания композиции на уроках изобразительного искусства в школе // М. Просвещение. 1977. 112 с.

УДК 374.7

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ НА БАЗЕ МАУ ДО «ШКОЛА ИСКУССТВ»

З. Ю. Глазкова, заместитель директора по УМР, методист

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования городского округа Королёв Московской области «Школа искусств»
город Королёв Московской области, РФ

*Технология работы инновационной площадки может быть представлена как совокупность мероприятий, условий, средств, процессов, методов, с помощью которых осуществляется **целенаправленный процесс** – процесс создания образовательной организации в режиме инновационного развития. Инновационное развитие образовательной организации тесно связано с достижением **нового качества образования**, которое проявляется в различных направлениях взаимодействия с социальным окружением как ответ на «вызов времени».*

Инновационная площадка, инновационный проект, сетевое взаимодействие, технология работы инновационной площадки, инновации в образовании, дополнительное образование, развивающая среда.

THE TECHNOLOGY INNOVATION PLATFORM ON THE BASIS OF «ART SCHOOL»

Y. Z. Glazkova,

"School of arts" Korolev, Russia

The technology innovation platform can be represented as a set of events, conditions, tools, processes, methods, by means of which the purposeful process of education in the mode of innovative development of educational organizations. The development of innovative educational organizations closely associated with the achievement of new quality of education, which manifests itself in different ways of interaction with the social environment as a response to the "challenge".

Innovation platform, innovative projects, networking, technology innovation platforms, innovation in education, further education, educational environment.

Наша Школа искусств получила статус инновационной площадки ГАОУ ВО Московский Институт Открытого Образования структурного подразделения "Центр Непрерывного Художественного Образования", став участником проекта «**Международное сетевое взаимодействие в сфере инновационного художественного образования**», что подтверждается СЕРТИФИКАТОМ. Статус был присвоен в апреле 2016 года в результате конкурсного отбора, который проходил среди образовательных организаций, подавших заявки на открытие инновационных площадок по актуальным для каждой организации темам, но в рамках одного Международного проекта.

Технология работы инновационной площадки может быть представлена как совокупность мероприятий, условий, средств, процессов, методов, с помощью которых осуществляется целенаправленный процесс. В нашем случае, это – процесс образования в режиме инновационного развития нашей образовательной организации. Инновационное развитие образовательной организации тесно связано с достижением **нового качества образования**, которое проявится в различных направлениях взаимодействия с социальными институтами.

Вызов времени: рост требований к качеству образования со стороны социальных институтов (рис. 1), которые формируют социальное окружение как образовательной организации, так и каждой отдельно взятой личности.

Рисунок 1 – Рост требований к качеству образования со стороны социальных институтов

В настоящее время «Актуальной становится такая организация образования, которая обеспечивала бы способность человека включаться в общественные и экономические процессы» [3].

Идея инновационного развития нашей Школы искусств связана с принципиально новыми подходами и механизмами с целью достижения новых образовательных эффектов, устойчивых эффектов, которые могут быть повторены другими образовательными организациями.

Центр непрерывного художественного образования, возглавляемый академиком РАХ, народным художником РФ, Председателем МТОО «Союз педагогов-художников» Б.М. Неменским (автором основной общеобразовательной программы по ИЗО, множества методических пособий, научных трудов, электронных учебников), является генератором идеи. **И это закономерно, так как в условиях стандартизации основного общего образования именно учреждения, реализующие дополнительные образовательные программы** (профессиональные, предпрофессиональные, общеразвивающие) могут создать условия для формирования не только узких профессиональных компетентностей, но и метапредметных и социальных. Той же цели призваны служить дополнительные программы художественной направленности. Идея школы Б.М. Неменского – **«Через искусство – к жизни»** – это лейтмотив стратегии развития, и не только профессионального, но и процесса самосовершенствования молодой личности как субъекта культуры, и последующей востребованной плодотворной деятельности в социальном окружении, в обществе (рис. 2).

Рисунок 2 – Идея школы Б.М. Неменского – «Через искусство – к жизни»

Заявленная нами тема инновационной площадки, в рамках которой наша Школа искусств организовала инновационную работу ещё на стадии рассмотрения проектов – «Социальное партнёрство (взаимодействие) образовательных организаций и учреждений Москвы и Московской области по проблеме «Изобразительная деятельность как особая сфера познавательной деятельности ребёнка, направленная на формирование метапредметных и социальных компетентностей» – позволяет нам в рамках образовательного процесса реализовывать несколько направлений Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы и Концепции развития дополнительного образования:

- обеспечение доступности дополнительного образования;
- расширение спектра дополнительных общеобразовательных программ с учётом персонализации образования;
- развитие системы управления качеством реализации дополнительных общеобразовательных программ;
- развитие кадрового потенциала;
- модернизации инфраструктуры дополнительного образования детей;
- развитие неформального и информального образования;
- развитие инновационного потенциала общества.

Возвращаясь к технологии работы инновационной площадки, нами были сформулированы:

Цель процесса: Сформировать через социальное партнёрство (взаимодействие) особую образовательную среду (создать совокупность мероприятий, условий, средств, процессов, методов) и организовать инновационную работу, ориентированную на совершенствование научно-педагогического и учебно-методического подхода к изобразительной деятельности ребёнка как особой сфере познавательной деятельности, направленной на формирование метапредметных и социальных компетентностей.

Задачи:

1. Разработать и апробировать нормативно-правовые и организационно-методические основы функционирования деятельности «Школы искусств», как опорной инновационной площадки – базового центра модели социокультурного комплекса или ресурсного центра.
2. Обеспечить широкое взаимодействие с социумом в ракурсе поиска и апробации механизмов обеспечения содержательной и организационной целостности общего и дополнительного образования в условиях создания инновационного культуросообразного пространства жизнедеятельности детей, подростков и молодёжи.

3. Совершенствовать содержание дополнительного образования, формы и методы работы с обучающимися в аспекте освоения духовных и культурных ценностей, воспитания уважения к истории и культуре своей Родины, своего народа, как условия их жизненной и творческой самореализации.

4. Оптимизировать систему методической помощи и поддержки педагогов дополнительного образования, учителей, воспитателей, классных руководителей, заместителей директоров образовательных учреждений по воспитательной работе, преподавателей, методистов учреждений, реализующих программы художественной направленности.

5. Разработать комплекс методических и программных продуктов для инклюзивного образования (для включения в единый образовательный процесс детей с ОВЗ и детей-инвалидов).

6. Разработать комплекс программных продуктов для реализации через сетевую и дистанционную форму получения образования.

Реализуя дополнительные общеразвивающие программы художественной направленности в качестве основных и организуя социальное партнёрство, мы **получаем новые качественные результаты и образовательные эффекты** на уровне отдельных личностей, на уровне социума и на уровне технологий образовательного процесса.

Пример.

Рисование на тему «Космос» присутствует практически во всех программах по изобразительной деятельности на уровне дошкольного и общего образования. Для города Королёва-наукограда это является своеобразным региональным компонентом. Эта тема повторяется из года в год, и рисунки с одинаковым построением композиций и похожим колоритом мы видим на выставках, конкурсах, на аттестационных мероприятиях. В прошедшем учебном году несколько педагогов снова обратились к этой теме, зная, что творческие работы, посвященные этой тематике, опять будут востребованы на выставках и конкурсах. Но в этот раз была заранее сформирована **принципиально новая**, другая образовательная среда через социальное партнёрство (взаимодействие) с организациями и интересными людьми, профессионалами в разных областях изучения космоса (Таблица 1).

Таблица 1 – Социальное партнёрство, организованное в рамках реализации темы «Космос»

№ п/п	Наименование организации	Роль в проекте
1.	ФГУП ЦНИИмаш	Социальный партнёр, экскурсионная деятельность, знакомство с оборудованием, историй освоения космоса, реализованы 2 совместных проекта (плакат и календарь)
2.	РКК "Энергия" им. С.П. Королёва	Социальный партнёр, команда профессиональных инженеров и конструкторов стала участником интеллектуальной игры по истории освоения космоса. Создан календарь к юбилею предприятия.
3.	КБХМ им. А.М.Исаева	Социальный партнёр, выставка, экскурсия знакомство с оборудованием и материалами.
4.	Институт геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского РАН	Социальный партнёр, выставка, демонстрация опытов с образцами грунта, материалами и свойствами, применяемыми в космической отрасли, проведение мастер-классов для студентов.
5.	РУДН, кафедра организации космической деятельности	Социальный партнёр, выставка на Международной космической конференции, проведение мастер-классов для студентов.
6.	Центр подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина	Социальный партнёр, экскурсия, знакомство с деятельностью центра, выставка детских работ.
7.	Образовательные организации городского округа Королёв	Социальные партнёры, участвовали в фестивале «Мы – дети нашей страны» по теме «История освоения космоса», «Отчёт Гагарину».
8.	Библиотеки городского округа Королёв	Социальные партнёры, проведение мастер-классов, мини-выставки
9.	Королёвский исторический музей	Социальный партнёр, организация итоговых выставок «История освоения космоса» и «Звуки космоса». Проведение в апреле 2016 г. на территории музея ежегодного семинара-практикума для педагогов «Образ мира в детском творчестве как фактор педагогической рефлексии».
10.	Благотворительный фонд "Спешите делать добро", под руководством Оксаны Фёдоровой.	Организация праздника в ДК ВДНХ, награждение обучающихся, принявших участие в конкурсах и выставках, посвящённых теме "История освоения космоса"

В процессе взаимодействия с научными организациями мы получили информацию, что существует целая коллекция записанных звуковых проявлений, так называемых «Звуков космоса», которые собраны за всю историю освоения космоса и звуки эти весьма разнообразны: некоторые импульсивны, некоторые напоминают шёпот, шелест листьев, иногда отдалённый звук электронных музыкальных инструментов. Некоторые из них педагогам и учащимся дали возможность прослушать.

Научные сотрудники Королёвского исторического музея познакомили нас с инновационной технологией QR-кодирования, которая активно применяется при организации масштабных выставок, когда нет возможности обеспечить экскурсоводами всех желающих, а представление напечатанной информации не будет иметь должного эффекта. Для присвоения QR-кода есть специальная бесплатная компьютерная программа генераторов кодов, которая представлена в интернете в свободном доступе. Для считывания нужно активизировать приложение для смартфона, которое также находится в свободном доступе и легко устанавливается.

Несколько педагогов включились в инновационный процесс, предложив обучающимся прослушать записанные звуки космоса, поработать с информацией, которая сопровождала и описывала явления, а потом приступить непосредственно к изобразительной деятельности: создание сюжетной и абстрактной композиции, подбор колорита, применение изобразительных эффектов, подбор техник и инструментов для их получения.

Каждой творческой работе соответствовал определённый звуковой фрагмент, который с помощью генератора кодов был преобразован в QR-код и сопровождал творческую работу. Таким образом, возникла выставка творческих работ «Звуки космоса», заметно отличающаяся от ранее представляемых. Выставка инновационного формата оказалась очень востребованной, демонстрировалась в Королёвском историческом музее, в залах организаций – социальных партнёров, значительно расширив границы пространства, где ранее не могли быть представлены результаты реализации наших программ.

Другие творческие работы по теме «Космос» отображающие историю освоения космоса, были представлены на Международном форуме «Знамя Мира в космосе». Среди множества представленных работ были выбраны лучшие для выставки в ГБПОУ г. Москвы «Воробьёвы горы», а работа обучающегося гимназии № 17 Белеза Никиты была отправлена на пилотируемую Международную космическую станцию.

На информационном портале Izi.Travel нами создана интернет-галерея «Звуки космоса», где результаты реализации наших программ становятся доступны ещё большему числу зрителей, расширяют их представления о городе Королёве как активно развивающемся наукограде, воспитывающем молодое поколение, наращивая инновационный потенциал общества.

Участвуя в мероприятиях, которые нам предлагает ЦНХО, Международная творческая общественная организация «Союз педагогов-художников» или образовательные организации, которые являются также инновационными площадками в рамках проекта сетевого взаимодействия, наша школа активно наращивает свой потенциал, привлекая новых социальных партнёров, представляя результаты на семинарах, конференциях, педагогических форумах.

Обобщая свой инновационный опыт, наши педагоги активно участвуют в конкурсах профессионального мастерства на всех уровнях от муниципального до международного. Школа значительно расширяет и формирует **новую развивающую среду** для обучающихся и педагогов других образовательных организаций города, организуя мероприятия в рамках ежегодного Городского фестиваля изобразительного и педагогического творчества «Мы – дети нашей страны».

Благодаря выстроенной системе работы в режиме инновационной площадки наша Школа искусств стала участником экспертного совета по дополнительному художественному образованию МТОО «Союз педагогов-художников», который проводит независимую общественную экспертизу представляемых программ и методических материалов в рамках Международного сетевого взаимодействия. Школа также получила статус организационной региональной отборочной площадки для проведения Всероссийской олимпиады по изобразительному искусству в рамках Московской олимпиады школьников в 2016-2017 учебном году.

Развитие новых моделей и применение инновационных технологий требует создания адекватных организационно-правовых механизмов, гибких, быстро реагирующих на запрос, обеспечивающих возможность кооперации в реализации образовательных программ нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, с привлечением промышленных предприятий и бизнес-структур, в том числе в сфере научно-технического творчества, робототехники.

Выстраивание структуры сетевого взаимодействия было бы невозможным без участия основной части педагогов в деятельности МТОО «Союз педагогов-художников». Эта творческая общественная организация, которая объединила педагогов художественного образования всех уровней: начиная от дошкольников и заканчивая РАХ. Почётным Председателем на III Международном Форуме педагогов-художников был избран Б.М. Неменский, действительный член РАХ и РАО, Народный художник России. Создание такого профессионального союза дало мощный толчок в развитии преподавания художественных дисциплин в нашей стране, что, в свою очередь, позволило нашей Школе искусств получить статус инновационной площадки Международного проекта сетевого взаимодействия и представлять наш опыт и наши достижения, достижения наших учеников на самых разнообразных площадках.

Литература

1. Буйлова Л.Н. Нормативно-правовые основы воспитания и дополнительного образования детей (актуальные нормативно-правовые акты и документы). Методическое пособие для системы повышения квалификации. Составитель Л.Н. Буйлова // М. Издательство Перо. 2014. 324 с.
2. Буйлова Л.Н. Сборник нормативно-правовых документов для работников системы дополнительного образования детей и организаторов внеурочной деятельности. © Л.Н. БУЙЛОВА. 2013
3. Концепция развития дополнительного образования детей. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р
5. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 613н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 N 38994)
6. Приказ Минобрнауки РФ от 23.06.2009 N 218 «Об утверждении Порядка создания и развития инновационной инфраструктуры в сфере образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 07.08.2009 N 14499)

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.И. Красикова, кандидат филологических наук, профессор
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

Основная цель настоящей статьи определить содержание процессов формирования межкультурной компетенции, описать и выделить уровни развивающиеся системы, где наблюдаются готовности личности реализовать себя в условиях диалога культур.

Межкультурное общение, коммуникативная компетенция, профессиональное мышление, деловая коммуникация, лингвистические характеристики.

THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

T.I. Krasikova, PhD (Philology), professor
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region
«University of Technology», UNITECH

The main purpose of this article to determine the content of process of formation of intercultural competence, to describe and allocate the levels of the developing system, where there is a willingness of the individual to realize themselves in the context of dialogue of cultures.

Intercultural communication, communicative competence, professional thinking, business communication, linguistic characteristics.

В настоящее время наблюдается появление значительного количества исследований, связанные с поиском рациональных путей обучения межкультурному общению. Как показывает анализ литературы, эффективность предлагаемых технологий, заимствованных из арсеналов подходов, часто не соответствуют современным запросам общества и уровню развития научной мысли. В создавшейся ситуации возникают серьёзные сомнения в обоснованности выводов относительно эффективности предлагаемых методических технологий. Поэтому основная цель настоящей статьи определить содержание процессов формирования межкультурной компетенции, описать и выделить уровни развивающиеся системы, где наблюдается готовности личности реализовать себя в условиях диалога культур.

Известно, что система языка и система интеллекта взаимосвязаны и проблема механизма речи в психолого-педагогической науке определяется как проблема языка (речи) – мышления – деятельности [1;2]. В связи с этим, считается, что обучение иноязычной речевой деятельности, которое осуществляется в тесной связи с развитием мышления должно быть организовано на основе развития как речевой, так и мыслительной активности [2].

Многие учёные, которые исследовали качество профессионального мышления, а также представителей различных видов труда, обращают внимание на необходимость дифференцированного подхода к их интеллектуальной деятельности. Было сформулировано и дано определение профессионального сознания как понятие близкого профессиональному мышлению. А именно: «техническое» мышление инженеров; «политехническое» мышление специалистов точных наук; «проектное» мышление архитекторов; «клиническое» мышление врачей; «лингвистическое» мышление языковедов и т.д.

Психологи считают, что предметно специализированные и профессионально развитые способы умственной деятельности и системы профессионально-личностных установок выступают в качестве базисных психологических компонентов в структуре освоения профессиональной деятельности, что обеспечивает самореализацию личности в ходе профессиональной деятельности [3,4,5,].

Одним из основных требований программы по иностранному языку – это формирование навыков и развитие умений у студентов неязыкового вуза читать тексты по специальности для работы со специальной литературой в их профессиональной деятельности.

Среди них выделяются специалисты в области экономики, менеджеры, социологи, работники таможенного дела, инженеры, финансисты, бухгалтера. Анализируя структурное содержание речи данных будущих специалистов, учёные попытались выделить в ней основные логико-коммуникативные направления. Это – доказывание, комментирование, толкование, аргументирование. Данные виды логико-коммуникативных процедур носят, в основном, дедуктивный характер. При этом, все направления реализуются в учебном процессе, когда происходит презентация профессиональных навыков, накопленных в ходе практик и изученных теоретических и нормативных знаний.

Наличие в вузах мультимедийных аудиторий или компьютерных классов обеспечивает представление обучаемым различных источников информации и использование их дидактических возможностей в учебном процессе по иностранному языку, что позволяет кардинально изменить традиционную методику обучения чтению и работу с текстом. Наличие новых возможностей обучения данному виду речевой деятельности с использованием компьютера позволяет осуществлять так называемый разветвлённый способ обучения чтению, то есть переход от одного текста к другому и таким образом погружать обучаемых в многогранный контекст.

У специалистов через посредство дисциплины «Иностранный язык», выявляются основные характеристики профессионального мышления при изучении иностранного языка. К ним относится, прежде всего, формально-логическое мышление, которое характеризует правильность, системность, дедуктивность, повышенная связанность, терминологичность.

Для эффективного межкультурного делового общения необходимы знания особенностей стилей, поэтому был произведён анализ целого ряда исследований, как отечественной школы (Е.Н.Зарецкая, А.Вежбицкая, И.А.Стернин, М.Берман), так и зарубежных специалистов в области межкультурной коммуникации (Лэйни, Бабер, Гестеланд). Хотелось бы отметить, что данному аспекту коммуникации уделяется большое внимание, поскольку специфика установления контактов разных культур представляет собой одним из самых важных проявлений добра и справедливости в обществе.

Вести беседу в условиях межкультурного делового общения на английском языке является одной из задач при обучении студентов Технологического Университета в процессе их профессиональной подготовки. Разрабатывая курс по деловой коммуникации, были выделены основные характеристики, базирующиеся на английских национально-культурных конвенциях коммуникативного поведения, а именно: последовательность употребления речевых формул, ограниченный набор тем нейтрального характера, избегать спорных тем, употребление лексических и синтаксических единиц, характерных для делового общения, стандартный набор клишированных словосочетаний и конструкций, используемые в конкретной речевой ситуации, соблюдение требований речевого этикета при поддержке дружелюбного и спокойного тона общения.

Умение адекватно выбирать стратегии и тактики общения является одним из доминирующих характеристик при работе в группах делового общения. Обучение студентов Технологического университета специальным темам как компонентам межкультурного делового общения является освоение ими прагматических знаний о речевых стратегиях и тактиках, о способах их реализации в межкультурной деловой коммуникации. Важно отметить, что одни элементы являются общеуниверсальными, а другие – вариативными. Кроме того, надо особо обращать внимание на сведения коммуникативного воздействия на партнёра, на соблюдение равенства в процессе общения, на ярко выраженную приветливость по отношению к партнёру, а также ориентировать на форму высказывания.

Коммуникативная компетенция выделяет множество компонентов, входящих в неё одним, из которых является дискурсивная компетенция, которая предполагает владение знаниями различных типов дискурсов и их структур, умение создавать различные виды дискурсов, учить интерпретировать их в соответствии с задуманной ситуацией общения, владеть всеми всевозможными текстуальными схемами. При этом под дискурсом понимается определённое речевое произведение, которое обладает не только лингвистическими характеристиками, присущими тексту, но и экстралингвистическими, дающие основание студенту чётко представлять, кем является его партнёр по общению, их взаимоотношения, а также ситуации общения и как, с учётом необходимых факторов, строятся высказывания [6].

При формировании иноязычной профессиональной компетенции студентами необходимо овладеть основными типами дискурсов по актуальным профессиональным темам, а также приобрести навыки обще-

ния на профессиональные темы. Для этого кафедра иностранных языков Технологического университета в качестве основной сферы профессионального межкультурного общения бакалавров используют научно-профессиональную сферу тех специальностей, которым обучают в университете, а именно: инженерия, экономика, финансы и кредит, таможенное дело, менеджмент, мировая экономика. Ситуации общения тесным образом связаны с подготовкой и участием студентов в «круглых столах», семинарах, конференциях и т.д. [8]

К сожалению, в связи с существующим положением о выделенном количестве часов на изучение иностранного языка в технических вузах, невозможно ставить задачу об овладении всеми видами дискурса, необходимых для развития наших будущих специалистов. Однако, в рабочих программах предусмотрено обучение бакалавров презентации, обсуждению, дискуссии, устному и письменному рецензированию, интервьюированию, обзорному докладу. Два вида дискурса – это доклад-сообщение и обсуждение профессиональной тематики в группах включают все перечисленные виды дискурса [3]. Студенты на занятиях изучают и отрабатывают материалы на иностранных языках по тематике профессионального направления университета, цель которых является формирование умений межкультурного иноязычного общения.

При обсуждении основных направлений дискурсов, необходимо выделить их основные характеристики, на которые необходимо опираться. Это – целостность, композиционное решение, чёткая завершенность, а также те экстралингвистические факторы, которые помогают партнёрам по общению, их цели, условия общения и т.д.

Одним из важнейших видов дискурса является доклад. Это подготовленное речевое высказывание, выполненное определённым лицом. Коммуникативная цель данного сообщения состоит в изложении определённой информации, в подтверждении каких-либо положений и грамотно аргументированные выводы. Здесь происходит симметричное общение по отношению к партнёрам, а условия общения – это или семинар, или конференция, или «круглый стол». Доклад может иметь различные формы – в виде обзора или отчёта, или презентации какого-нибудь проекта [7].

Следующим видом дискурса является обсуждение, что предполагает наличие нескольких партнёров. Данный вид предполагает наличие общей цели и профессионально направленных тем, информационную насыщенность, целеустремлённость коммуникантов. Цель такого вида дискурса – решить определённые задачи в ходе дискуссии, например, об организации совместной деятельности, налаживание контактов, установление общей точки зрения на какой-нибудь профессиональный спорный вопрос. Одним из условий общения являются деловые встречи, выставки, конференции, семинары [5].

В ходе работы на данном направлении, кафедрой иностранных языков Технологического университета была проведена большая методическая и педагогическая работа по обеспечению содержания обучения устному и письменному профессиональному общению, ориентированному на формирование коммуникативных целей, составляющих дискурсивную компетенцию. С учётом целей обучения, был привлечён и отобран определённый лексический и грамматический материал для создания всех видов дискурса для бакалавров и магистрантов, что нашло своё отражение при создании учебных пособий и рабочих программ по иностранным языкам кафедры.

Чтение - также является одним из видов коммуникативной деятельности, в процессе которой воспринимается и перерабатывается речевая информация, которая закодирована графически. Поэтому, чтобы научить студентов читать – это значит научить извлекать из текста отдельные мысли, идеи, факты, оценивать полученную в результате чтения информацию и использовать её для своих потребностей. Все проблемные задания требуют для своего выполнения высокого интеллектуального напряжения, обусловленного актуализацией теоретического и нормативного багажа студентов, при поиске открытой информации, а также новых доказательств.

В процессе профессионально - ориентированной подготовки по иностранному языку специалистов в Технологическом Университете отличительными характеристикам, которые практикуются на курсах по языку, являются следующие:

- активизация мыслительной деятельности студентов, связанная с необходимостью использования полученных практических знаний по специальности и по языку;
- активизация творческого поиска, который направлен на нахождение нужного профессионального решения и его лингвистического оформления;
- развитие умений аргументаций, которое позволяет доказать правомерность найденного решения и способность отразить это средствами иностранного языка;

· максимальная приближённость к реальным условиям профессиональной деятельности с практическим использованием норм иностранного языка в конкретной ситуации.

Важным для эффективности использования в учебном процессе определённого профессионально-проблемного задания использовать проблемно-логические задачи. Это подразумевает создание ситуаций, включающих одновременно интерполяцию и экстраполяцию [9]. Их решение предполагает, прежде всего, актуализацию ранее усвоенных знаний по специальности и языку.

Проблемно-логические задачи правомерно использовать в учебном процессе в деловых играх, в ситуациях, которые моделируют деловые встречи, переговоры, обсуждения вопросов с деловыми партнёрами и т. д. Все элементы ситуаций подвергаются анализу, в результате делаются выводы и умозаключения. Хотя нового способа решения задач здесь не происходит, интенсивная умственная аналитическая деятельность, которая направлена на установление связи между фактами и целью требует проявления творческого мышления со стороны студентов. Создаются условия тренировки, различные формулировки аргументированного дискурса, способствующие формированию языковой деятельности специалистов. Сам факт сочетаемости в учебном процессе проблемных и непроблемных заданий в сочетании с продуктивными и репродуктивными процессами мышления подчеркивался в целом ряде работ [6,7,8]. Разделяя их точку зрения, нами были включены ряд лингвистических задач для работы со студентами и магистрантами по иностранному языку при обучении профессионально-ориентированному языку.

Литература

1. Вербицкий А.А. Компонентный подход и теория контекстного обучения.-М.Исслед.центр проблем качества подготовки специалистов.2004.
2. Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.,Педагогика-1958.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. 2-е издание. изд. М.-Логос.1999.
4. Кудрявцев Т.В.О проблеме обучения как способе умственного развития. Обучение и развитие. – М., Просвещение. 1966.
5. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. – М. Знание. 1980.
6. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории.- М., Педагогика.1975.
7. Нечаев Н.П. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной деятельности.М., Изд-во МГУ, 1988.
8. Филонова Е.А. Психологические условия формирования лингвистического мышления. Дис...канд. психолог. Наук – М., 2002
9. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. М.,- МГУ, 1985.

**ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
ДИЗАЙНЕРОВ**

Т.А. Лабзина, специалист отдела формирования и реализации дистанционных технологий,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

Н.Ю. Бобкова, начальник отдела формирования и реализации дистанционных технологий,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

Т.Н. Архипова, к.т.н., доцент кафедры дизайна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

В статье отмечена перспективность дистанционного образования. Показаны различные платформы, дающие возможность организации дистанционного образования. Авторы отмечают, что разработан дистанционный курс «Введение в профессию» для кафедры дизайна и апробирован в рамках программы «Применение различных eLearning сред для организации дистанционного обучения в сфере образования». В статье показаны основные элементы дистанционного курса. Представлены выводы по значимости разработки и использования дистанционного образования при подготовке студентов творческой направленности.

Дистанционное образование, образовательная система, телекоммуникационные технологии, дизайн

THE USE OF DISTANCE EDUCATION IN THE TRAINING OF DESIGNERS

T. A. Labzina, specialist of the Department of formation and implementation of remote technologies,
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» (“UNITECH”),
Korolev, Russia

N. Yu. Bobkova, head of Department of formation and implementation of remote technologies,
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» (“UNITECH”),
Korolev, Russia

T. N. Arkhipova, *Cand.Tech.Sci.*, assistant professor of Design Chair,
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» (“UNITECH”),
Korolev, Russia

The article noted the prospects of distance education. Shown a variety of platforms, giving the possibility of distance education. The authors note that developed an online course «Introduction to profession» for the Department of design and tested in the framework of the program» the Use of different eLearning environments for distance learning in education". The article shows the main elements of the distance course. Presents insights on the importance of development and use of distance education for students in the creative direction.

Distance education, education system, telecommunication technology, design.

Новые образовательные технологии с наступлением времени информатизации становятся одной из важнейших тем современного образовательного пространства. Этому вопросу посвящены работы многих авторов [1-12].

Актуальные в настоящее время новшества в образовании затрагивают абсолютно все направления подготовки студентов, в том числе и процесс обучения дизайнеров [1, 2].

Одним из перспективных подходов в образовательной системе является дистанционное образование, которое полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств. Студент в данном случае занимается удаленно, в онлайн режиме, что позволяет более рационально использовать время работы, как студента, так и преподавателя.

В качестве дополнений к традиционным материалам учебного курса, таким, как видео, чтение и домашние задания, массовые открытые онлайн-курсы дают возможность использовать интерактивные форумы пользователей.

Существуют различные платформы, обеспечивающие возможность организации дистанционного образования: Национальная платформа открытого образования, Образовательная платформа онлайн-курсы обучения от ведущих университетов мира, Coursera, Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Stepic.org и целый ряд других. Однако все они не предусматривают возможности для обучения дизайнеров.

В МГОТУ реализуется программа "Применение различных eLearning сред для организации дистанционного обучения в сфере образования", целью которой является повышение квалификации научно-педагогического, административно-управленческого персонала и технических специалистов в области разработки и публикации мультимедийных образовательных ресурсов в различных eLearning средах (LMS Moodle и eLearning Server 4G), обеспечивающих системное внедрение и использование ИКТ в образовательных организациях для реализации дистанционного обучения.

В рамках данной программы для студентов кафедры дизайна, обучающихся по направлению 54.03.01 «Дизайн» разработан и апробирован курс по дисциплине «Введение в профессию» (рис.1).

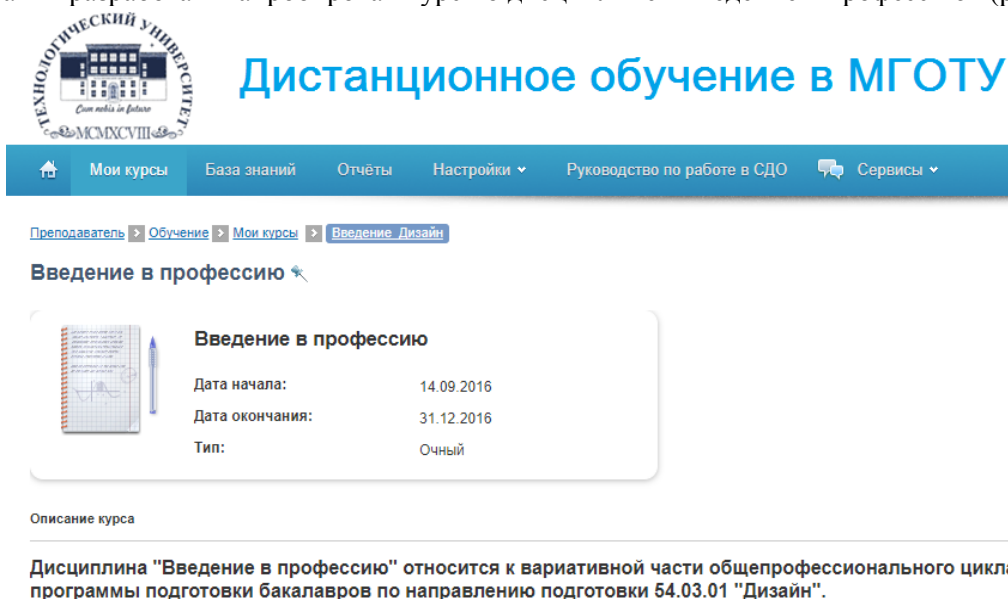

Рисунок 1 – Страница «Мои курсы», «Введение в профессию» дистанционного обучения в МГОТУ

Основными элементами дистанционного курса являются *Информационные ресурсы* и *Учебные модули*. Информационные ресурсы включают в себя теоретический материал, а также студенческие работы и, кроме того, ресурсы из Базы знаний. Наличие в свободном доступе большого количества интереснейшей информации позволяет повысить заинтересованность студентов в образовательном процессе (рис.2)

Введение Дизайн > Информационные ресурсы

Создать информационный ресурс

Выводить в таблице: используемые в данном учебном курсе все, включая ресурсы из Базы знаний

#	Название	Место хранения	Доступ для слушателей
495	Виды пластических искусств	Учебный курс	Свободный доступ
497	Виды пластических искусств	Учебный курс	Свободный доступ
499	Графика и её виды. Автор Гуманюк Дарья	Учебный курс	Свободный доступ
501	Дизайн и его виды	Учебный курс	Свободный доступ

Рисунок 2 – Страница «Информационные ресурсы», «Введение в профессию» дистанционного обучения в МГОТУ

Возможность размещения авторских работ в рамках дистанционного курса позволяет повысить профессиональный уровень как преподавателя (рис.3), так и студентов. Творческое взаимодействие посредством он-лайн общения выводит образовательный процесс на новый, более современный уровень.

Дистанционное обучение в МГОТУ

Мои курсы База знаний Отчёты Настройки Руководство по работе в СДО Сервисы

Преподаватель > Обучение > Мои курсы > Введение. Дизайн

Введение в профессию
Введение в профессию. Fashion-дизайн, дизайн среды.

Arkhipova Tatiana, Arkhipova Anna

**Introduction to the profession.
Fashion-design, environmental design**

Lulu Press, Inc.
Raleigh, North Carolina, USA
2015

The designer creates stylish interiors, fashionable clothes and shoes etc.. As with other professions, the profession requires a deep knowledge of the designer.

A specialist who is engaged in design, must have knowledge of the artist, designer, technology and other disciplines.

To join the creative atmosphere of the students need to acquire knowledge on the introduction of the profession. This is the subject of this monograph.

Arkhipova Tatiana
Arkhipova Anna

Рисунок 3 – Авторское учебное пособие по дисциплине «Введение в профессию» на сайте дистанционного обучения в МГОТУ

Участниками курса (*слушателями*) явились студенты группы первого курса ДО-16. В процессе освоения курса «Введение в профессию» студенты успешно осваивали теоретический материал, имеющийся в информационной базе, выкладывали разработанные в рамках практических занятий проекты (рис.4).

Сервисы, доступные в контактной работе «преподаватель-студент»: *Новости, Форум, Блог, Чат, Контакты, Сообщения, Файловое хранилище*. Активное общение в чате позволило оперативно решить ряд вопросов, направленных на получение знаний.

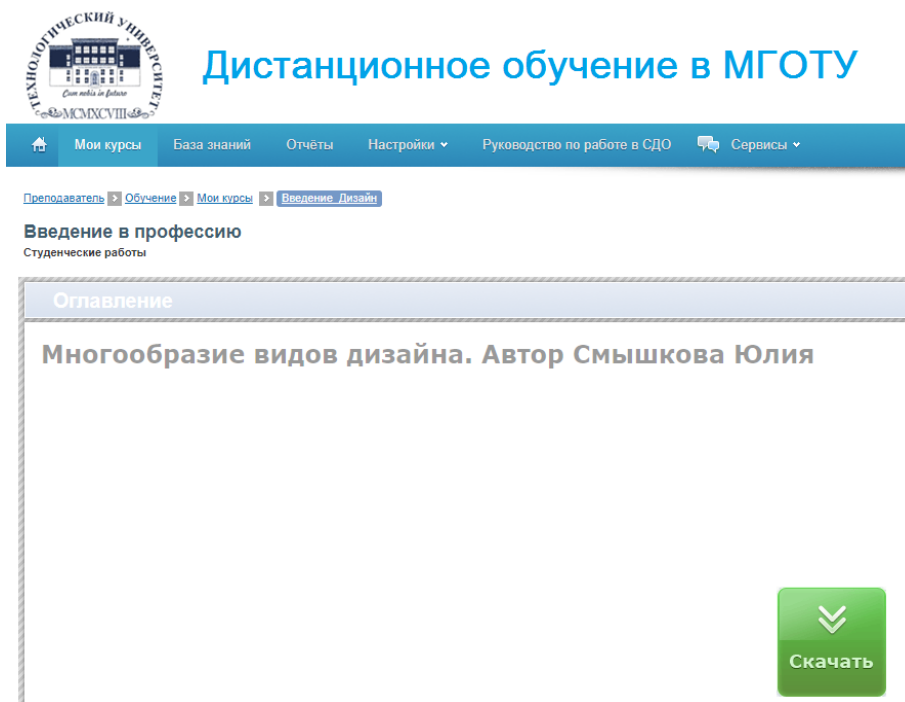

Рисунок 4 – Студенческая презентационная работа по дисциплине "Введение в профессию" на сайте дистанционного обучения в МГОУ

Для преподавателя являются очень удобными элементы *План занятия* и *Ведомость успеваемости*.

Тесты, Задания, Опросы в онлайн режиме позволяют выполнить работу студентам быстро, так как современные технологии позволяют свести настройку интернета в большинстве смартфонов, мобильных телефонов и планшетных ПК всего лишь к указанию точки доступа.

Результат апробации показал, что для подготовки студентов творческой направленности немаловажное значение имеет возможность широкого просмотра структурированного материала по дисциплине, особенно актуально использование дистанционного курса при самостоятельной работе студентов.

Таким образом, дистанционный курс помогает дать знания теоретического характера и сформировать первые навыки работы со специальной литературой, а также развить творческое отношение к процессу обучения дизайнерскому созиданию. Студенты научатся ведению полемики по профессиональным вопросам на современном информационном уровне.

Литература

1. Архипова А.А. Аспекты дизайна современной образовательной среды. APRIORI. Серия: Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. 2015. № 2. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/serial1/2-2015/Arhipova.pdf> (дата обращения: 07.07.2017).
2. Архипова А.А., Самосейко А.И. Технологии цифрового искусства В сборнике: Моделирование в технике и экономике сборник материалов международной научно-практической конференции. Главный редактор: Ванкевич Е.В.. Витебск - 23-24 марта 2016 года // УО "ВГТУ" // Витебск: УО "ВГТУ". 2016. 557 с., С.483-485.
3. Донской А.Д., Сабо С.Е. Современные дистанционные образовательные методики с использованием электронных ресурсов. Материалы международной научно-практической конференции Международный проект TEMPUS «Поддержка треугольника знаний в Беларуси, Украине и Молдове» Минск, 20-21 апреля 2016 г. // Минск БНТУ 2016.
4. Кирилина Т.Ю., Лапшинова К.В., Татарова С.Ю. Цивилизационное развитие России в оценках современной студенческой молодежи // В мире научных открытий. № 7.9 (67). 2015. С. 1073-1079.
5. Кирилина Т.Ю. Использование современных информационных технологий при изучении социальной реальности // В сборнике: Современные образовательные технологии, используемые в очном, заочном и

- дополнительном образовании Сборник трудов по материалам Международной научно-практической Интернет-конференции. 2013. С. 151-159.
6. Кирилина Т.Ю. Мониторинг качества учебного процесса в вузе // В сборнике: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2013. С. 228-238.
 7. Куликова Ю.П.. Управление инновациями высшей школы на основе интеграции образования и научной деятельности <http://fta-mo.ru/upload/medialibrary/8b3/8b3632fafa60999ca9d0137d0b26e65a.pdfm>
 8. Когтева У. А. Применение информационных технологий для повышения эффективности работы кафедры в общей системе управления ВУЗОМ на примере кафедры иностранных языков «Технологического университета» // Социально-гуманитарные науки №1 (1), 2016; То же [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://sgtjournal.ru/wp-content/uploads/2016/08/№1-01-2016.pdf&hl=ru> (дата обращения: 07.07.2017);
 9. Лапшинова К.В., Гайдабрус Н.В., Ларионов А.Э. Теоретико-методологические и организационные основы и использования новых образовательных технологий в социально-гуманитарном знании // Социально-гуманитарное знание как основа формирования гражданского общества в России: коллективная монография / Под редакцией Кирилиной Т.Ю., Лапшиновой К.В. // М.: «Научный консультант». 2015. С. 78-89.
 10. Смирнов В.А. Психология и педагогика высшей школы: учебное пособие /Афонин И.Д., Смирнов В.А. // МО, МГОТУ. Королев. 2017. 253 с.
 11. Старцева Т.Е., Христофорова И.В., Тришкина Т.В. Стимулирование творческой активности преподавателей ФТА // Сб. трудов I Международной научно-практической интернет-конференции ФТА «Современные образовательные технологии, используемые в очном, заочном и дополнительном образовании». г.Королев 2013.
 12. Христофорова И.В., Колгушкина А.В., Раздымаха Ю.Ю. Сущность и структура имиджа высшего образования / И.В. Христофорова, А.В. Колгушкина, Ю.Ю. Раздымаха //Журнал «Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса». 2011. № 1.

УДК 026

АКАДЕМИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ США И КАНАДЫ КАК ЗЕРКАЛО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

П.С. Романов, доктор педагогических наук, доцент по кафедре иностранных языков, профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия

В статье анализируются новейшие тенденции развития институтов высшего образования США и Канады в преломлении усилий академических библиотек соответствовать целям и задачам деятельности своих учредителей. Рассмотрено влияние трансформаций в системе высшего образования этих стран на поиски путей инновационных библиотечных технологий, особенности моделей определения и оценки эффективности и качества работы академических библиотек в изменившихся внешних условиях.

Академические библиотеки, высшее образование, информационное общество.

ACADEMIC LIBRARIES OF THE UNITED STATES AND CANADA AS A MIRROR OF HIGHER EDUCATION IN THE INFORMATION SOCIETY

P.S. Romanov, Doctor on Pedagogy, Professor
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region
«University of Technology», UNITECH

The article analyzes the latest trends in the development of higher education institutions of the United States and Canada in the refraction of the efforts of academic libraries to meet the goals and objectives of the activities of their founders. The influence of transformations in the higher education system of these countries on the search for innovative library technologies, the features of models for determining and assessing the effectiveness and quality of the work of academic libraries in changed external conditions is examined.

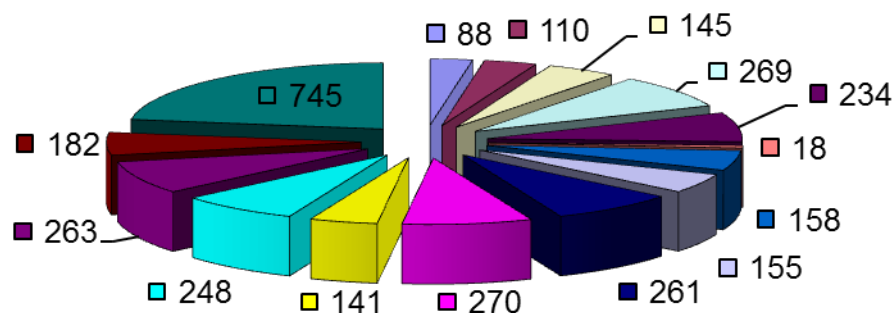
Academic libraries, higher education, information society.

Современное общество имеет ярко выраженный информационный характер. В результате внедрения электронно-цифровых технологий в социальную среду в образовательной системе происходят глобальные изменения. Высшая школа вовлечена во всеобщие процессы компьютеризации и развитию свободного доступа к информации [2; С.22]. Это обуславливает необходимость переосмысления роли вузовской библиотеки в изменившихся условиях образовательной среды. В связи с этим особый интерес для отечественной науки представляет концептуальный подход североамериканских библиотекведов к осмыслению роли вузовских или академических библиотек принципиально новых условиях работы. Одна из фундаментальных особенностей академических библиотек США и Канады заключается в практической реализации известного в теории обслуживания принципа клиенто-центристской направленности, положенного в основу деятельности академической библиотеки на современном этапе. Основы такого подхода к работе академических библиотек были заложены в работах многих американских исследователей. Например, один из ведущих библиотекведов современности Джесс Хоук Шира задолго до периода «компьютерного взрыва» писал о том, что показателями эффективности работы библиотеки являются способность библиотеки удовлетворить нужды потребителей и степень использования фонда. Чтобы суметь удовлетворить эти потребности, каждая библиотека вырабатывает свой собственный комплекс рабочих процессов; но только в том случае библиотека имеет право на существование, если каждый процесс, каждая операция и каждый вид обслуживания направлен на удовлетворение нужд потребителя [7; С.118].

В дальнем зарубежье колледжи и университеты находятся в сложном периоде своего существования, который характеризуется неустойчивостью экономической ситуации, глобальными взаимосвязями и бурными инновационными процессами. Это выводы некоммерческой организации американской ассоциа-

ции колледжей и университетов (AAC&U), которые дают основания для тщательного анализа положения и будущих перспектив развития академических библиотек. Основная цель любого анализа деятельности академических библиотек США и Канады, проводимого зарубежными библиотековедами, состоит в отчетности по эффективности использования бюджетных и фандрейзинговых средств. На такую отчетность безусловно, влияют изменения в целях и задачах высших учебных заведений и колледжей североамериканского континента, изменения в их организационных структурах, в учебно-методических программах, в планах научно-исследовательских работ в стенах высшего учебного заведения. Так например, в области реализации учебно-методических программ в американских высших учебных заведениях были разработаны и внедрены программы интенсивного участия студентов-первокурсников в образовательном процессе, а также широкая сеть он-лайн-курсов обучения по самой разнообразной тематике, т.е. другими словами внедрены дистанционное обучение и в какой-то мере опора на самообразование и осознанный импульс учащихся в процессе познания [10, 12]. Рассматривая в исторической ретроспекции инновационные процессы в высшем образовании США и Канады, следует помнить о том, что они коснулись и деятельности академических библиотек, поскольку учредителями последних как правило являются университеты и колледжи. Вступив в двадцать первый век, высшее образование столкнулось с новыми проблемами и вызовами современности. Один только перечень проблем в области научно-технического прогресса занимает внушительное место в стратегических планах высших учебных заведений и в научных публикациях академических библиотек. Например, возросшая зависимость научной и учебной среды от информационных технологий; недостаток средств в бюджетных планах и отсюда отсутствие возможности оперативно реагировать на все возрастающий уровень информационных технологий; стирание информационных барьеров в географических зонах научного и учебного пространства; экспоненциальный рост внедрения инноваций в области информационных технологий и электронных приборов нового поколения; появление новых поколений студентов, не мыслящих современную жизнь без этих технологий и приборов и прекрасно владеющих технологиями управления этими приборами; конкурентная обстановка на рынке образовательных услуг и появление такого рынка в полных объемах. Среди экономических факторов можно отметить в первую очередь резкое снижение финансирования деятельности вузов и академических библиотек со стороны государства, возрастание социальной напряженности по причине возрастания платы за обучение [3; С.17,18] Происходят очевидные изменения в механизме экономического регулирования, финансирования и управления научно-исследовательских программ, проводимых государством из средств бюджета. В таких условиях как никогда становятся актуальными прогнозы советских и российских специалистов в области науки и образования США и Канады: «...резко возрастают количественные и качественные требования к подготовке кадров высшей квалификации, что связано с появлением большого числа новых областей науки и техники, общим ростом знаний и усложнением процессов общественного производства» [1; С. 218]

Диаграмма. Распределение диссертаций по темам за 1903-2004 гг. (по десятилетиям)

- Теория библиотечного дела
- Чтение. Читательские интересы.
- История библиотечного дела. Персоналии.
- Организация библиотечного дела. Управление. Финансы
- Организация библиотечного дела в зарубежных странах.
- Техническое оснащение библиотек. Здания
- Библиотечные фонды и их формирование
- Каталогизация. Систематизация.
- Библиотечное обслуживание
- Школьные библиотеки. Библиотечно-информационные центры
- Библиографоведение
- Библиотечное образование.
- Кадры. Библиотечная профессия.
- Книговедение. История книги.
- Автоматизация библиотечных процессов. Информационные технологии.

Современные библиотековеды единодушно признают существенную и возрастающую год от года роль академических библиотек США и Канады в обеспечении учебного процесса в высших учебных заведениях, в колледжах, а также поддержки реализации научно-исследовательских программ, реальная практическая помощь вузам в достижении основных институциональных целей. Качественный и количественный рост информационных технологий резко изменил информационную ситуацию в обществе и в высших учебных заведениях и в академических библиотеках. В первую очередь это касается подходов и методов, которыми добывают информацию и создают точки прироста знания профессорско-преподавательский состав вузов США и Канады, студенческое сообщество и научно-исследовательские кадры. Например, ряд библиотековедов США и Канады отмечают все возрастающее пренебрежительное отношение новых поколений студентов, родившихся и выросших в период бума электронно-цифровых технологий, к классическим услугам библиотек, к работе с источниками информации и знания на бумажных носителях. Для этих студентов мир World Wide Web является родным и единственно возможным для поиска нужной информации, что резко увеличивает возможности плагиата в студенческих работах, с которым не в силах справиться самые совершенные и подробные антиплагиатные программы. Все это заставляет современные академические библиотеки переосмыслить принципы своей работы, произвести переоценку целей своей деятельности и их уточнение. Многие современные библиотековеды призывают к существенной перестройке деятельности академических библиотек, обновлению методов их работы с читателем, что создает базу для создания в ближайшем будущем академической библиотеки совершенно нового типа. По мнению многих американских специалистов появление такой академической библиотеки напрямую связано с расширением ее деятельности в рамках взаимодействия с материнской организацией, то есть университетом или колледжем. Этот процесс можно назвать тенденцией к интеллектуальному сращиванию академической библиотеки, ее глубокое проникновение в научную и образовательную среду. Перед академической библиотекой стоит задача-максимум: не просто выжить в таких условиях, но и добиться процветания. На первый взгляд дальнейшее качественное развитие взаимодействия академической библиотеки и учебного заведения достигло своего максимума и попросту невозможно. При этом одним из главных слоганов развернувшегося среди библиотековедов североамериканского континента движения за переосмысления роли академических библиотек стала мысль о том, что будущее академических библиотек зависит от будущего всей системы

образования системы образования. Этой стратегической идеи придерживаются многие общественные организации США и Канады, занимающиеся вопросами образования, не только государственные, например, Ассоциация американских колледжей и университетов, Федерация американских преподавателей вузов, объединение ректоров американских вузов [8, 9, 14]. Автор оставляет за рамками статьи вопрос состояния и развития школьных библиотек США и Канады, это большая тема, требующая отдельного рассмотрения и анализа. Позиция библиотечников США и Канады в вопросах изменения методологии и форм работы под эгидой своих учредителей изложена в многочисленных публикациях и диссертационных исследованиях, составляющих интенсивный поток документов по данному вопросу. Например, автором статьи был проанализирован по темам документный массив диссертаций PhD в области библиотековедения, книговедения и библиографии в университетах США и Канады более чем за сто лет. Рассмотрение одной из диаграмм, полученных в результате проведенного автором диссертационного исследования, дает ясное представление о той степени значимости темы академических и школьных библиотек, которая придается научным и преподавательским сообществом США и Канады [3, 4]. Большинство публикаций по данной теме касается деятельности тех академических библиотек США и Канады, которые входят в Ассоциацию научных библиотек, в то время как учет публикаций, принадлежащих теоретикам и практикам академических библиотек, не входящих в данное объединение, затруднен [13; P. 21]. Следует признать, что в последней трети двадцатого века и первом десятилетии двадцать первого века процесс трансформации академических библиотек в соответствии с нуждами и изменениями в системе высшего и специального образования принял устойчивые формы. В последнее время интенсивность такого рода публикаций возросла, возросло также и количество предлагаемых вариантов дальнейшего развития академических библиотек, подходов к решению проблем текущего периода. Рамки журнальной публикации не дают возможность изложить обстоятельный перечень таких подходов и анализ их эффективности. Достаточно упомянуть такие методы как привлечение социальных сетей для улучшения обслуживания учащейся молодежи библиотечными ресурсами (Library 2.0) [11] использование систем оценки эффективности и качества услуг LibQual и ServQual применительно к академическим библиотекам [5, 6].

В последнее десятилетие термин «социальные сети» постепенно вошел в оборот в научной литературе, посвященной социальным и педагогическим наукам, переключившись со страниц обычных масс медиа и профессионального жаргона пользователей электронно-цифровыми технологиями. Когда же мы рассматриваем степень эффективности World Wide Web в процессах обучения и поиска информации, то не рассматриваем его как некий гигантский депозитарий связанных между собой документов, а скорее как широкую сеть обмена сведениями между пользователями этого электронно-цифрового информационного пространства. Пользователи этого пространства все глубже и активнее интегрируются в него, осуществляя активный обмен информацией. Процесс создания информации и ее распространение приобрели масштабный интерактивный характер, что в первую очередь обусловлено инновационными электронно-цифровыми технологиями и массовым внедрением в быт электронных мобильных устройств различного уровня и степени сложности. Проводимый анализ процессов познания в этой среде дает возможности в первую очередь для академических библиотек интегрироваться в социальные инновации, обновить или трансформировать формы работы с читателем из научной среды. При том цель создания среды, в которой происходил бы интенсивный обмен знаниями и процессами управления информацией, в основном совпадает с целями деятельности высших учебных заведений и академических библиотек. В зарубежной литературе сформировался информационный поток из публикаций, посвященных теме управления знаниями, созданию технологий обмена знаниями в информационном обществе. Между тем, удельный вес публикаций по теме социальных сетей в процессах управления знаниями, относительно невелик [11; P.13]

Повышение эффективности работы академических библиотек в обозримом будущем связывают напрямую с использованием инновационных методов, в том числе уже упоминавшийся метод SurvQual. Впервые метод SurvQual (сокращенное от Service Quality) был применен в области маркетинга для оценки качества услуги в 1985 г. Ученые, которые впервые применили данный метод, утверждали, что хотя ранее было описано качество осязаемых, материальных, вещественных товаров, то качество оказываемых услуг оставалось неисследованной областью. Поэтому цели, которыми задаются создатели этого метода таковы:

- Уточнить разницу между материальными товарами (например, автомобиль или видеокамера) и услугами (в розничной сети или в банках) в рамках измерения качества услуг;
- Определить показатели, используемые в данном методе;
- Исследовать постоянные величины, характеризующие уровень качества услуги.

Будет уместно вспомнить, что исследователи в области маркетинга единодушны в том, что многие услуги состоят из целого набора компонентов, но при этом услуга значительно отличается от овеществленного товара. Хотя качество овеществленных товаров как правило может быть измерено объективно рядом параметров, как-то: срок службы, фасон, цвет, указатель производителя, ощущения, упаковка, настроение. Точно так же, как и количество дефектов, качество услуги является величиной абстрактной и эфемерной. Другой отличительной особенностью услуги в противоположность овеществленному товару является то, что услуга состоит из множества компонентов, каждая из которых может в отдельности и по-своему повлиять на конечную оценку качества.

Поскольку метод *SurvQual* был разработан исключительно с целью измерения качества услуг в коммерческом секторе экономики, то термин «качество услуги» является важнейшим в наборе терминов этого метода. Американские экономисты А. Парасураман, Леонард Л. Берри и Валери А. Цайтхаммель [6] выделяют три особенности метода *SurvQual*:

1. Потребителю значительно сложнее оценить качество услуги, нежели качество купленного товара.
2. Восприятие качества услуги потребителем происходит при сравнении потребителем ожидаемого уровня качества с фактическим уровнем состоявшейся услуги.
3. Оценка качества услуги потребителем происходит не только в момент ее оказания, но и в процессе ее доставки до потребителя.

Первая из перечисленных особенностей подтверждается многочисленными практическими примерами из самых различных областей науки и коммерческих кейс-стадис, в том числе в области высшего образования, библиотечного дела, здравоохранения, и профессионального консультирования. Вторая особенность характеризует качество услуги как субъективное восприятие пользователем разницы между ожидаемым качеством услуги и ее фактической оценкой после ее оказания. Попутно следует заметить, что данное положение совпадает с определением чувства удовлетворенности потребителя услугой из теории классического маркетинга. Третья особенность акцентирует внимание исследователей на разнице между качеством услуги (состоявшейся и полученной потребителем) и процессом доставки услуги потребителю. Например, содержание услуги высшего учебного заведения по обучению какому-то предмету состоит из содержания лекций, полноты лекционного материала, охвата тем и т.д. С другой стороны, качество процесса доставки услуги потребителю по обучению какому-то предмету может содержать методiku преподавателя, некие рамки обучения (дистанционное обучение, обучение в аудитории) и т.д.

Повсеместно используемая модель для изучения степени удовлетворенности пользователя оказанной услугой, в том числе информационной услугой, заимствована из области классического маркетинга – это теория расхождения. Оригинальная концепция теории расхождения ставит во главу угла тот факт, что потребители оценивают опыт процесса покупки и продажи товаров, основанный на применении неких познавательных стандартов, прежде чем товар будет продан, и эти стандарты связаны с ожиданием. Степень удовлетворенности покупателя товаром или услугой можно оценить лишь после свершения факта продажи/покупки товара, указав, насколько эта степень выше или ниже ожидавшегося уровня. Самое главное, это то, что расхождение парадигмы ожидания можно представить в виде следующего процесса: расхождение представляет собой оценку потребителем (покупателем) качества купленного товара относительно его ожиданий. Если качество товара выше, чем ожидавшийся уровень, то расхождение находится в положительной зоне и, следовательно, покупатель полностью удовлетворен. Если качество ниже ожидавшегося уровня, то расхождение находится в отрицательной зоне и покупатель не удовлетворен качеством сделанной покупки. Совпадение (другими словами – отсутствие расхождения) происходит в том случае, когда ожидание полностью совпадает с фактическим уровнем качества, следовательно, можно говорить об индифферентности чувства удовлетворенности. Хотя модель расхождения парадигм ожидания является чрезвычайно распространенной в мире маркетинговых исследований, но ряд исследователей подвергают ее критике, и в том числе за ряд граничных условий. Исследователи современных проблем маркетинга обнаружили, что ожидание определенного уровня качества не является обязательно неким стандартом или эталоном качества данного товара или услуги до момента покупки. Этими учеными проведены исследования альтернативных вариантов, и выводы из этих исследований были опубликованы. Так, они считают, что желание в роли предпокупочного стандарта является более надежным прогнозным инструментом, нежели ожидание определенного качества. При изучении случая удовлетворенности читателя библиотеки они полагают, что нужда читателя в определенной информации может считаться более надежным предпокупочным стандартом и ее можно применять в модели расхождения.

Как это упоминалось выше, ожидание – это наиболее часто используемый стандарт расхождения. В современной теории поведения личности и в современном маркетинге определение ожидания можно сформулировать по-разному:

1. Опыт покупателя относительно ранее сделанных покупок однородного товара или услуги.
2. Опыт других покупателей, который служит своеобразным справочным материалом для покупателя.
3. Ожидания, которые возникают в зависимости от складывающейся ситуации, например, в зависимости от рекламной кампании, проводимой производителем или продавцами.

Многие исследователи темы считают, что ожидания читателя библиотеки при запросе интеллектуальной услуги складываются под воздействием его прошлого опыта при поиске необходимой информации и советов других читателей. В сравнении с ожиданием, желание и нужда в информации также рассматривались в качестве предпокупочных стандартов, а также они оказывали существенное влияние на степень удовлетворенности после получения интеллектуальной услуги.

Оценка качества после покупки товара или получения услуги представляет собой мнение покупателя о купленном товаре или полученной услуге. Но она не подразумевает при этом некий процесс сравнения. Более того, это некое субъективное мнение нашего условного покупателя или получателя услуги относительно качества полученного продукта.

Расхождение – это разница в оценках потребителем уровня качества услуги до и после ее получения. Тем не менее, полученные на практике результаты позволяют сделать некоторые выводы. Например, некоторые исследования темы содержали субъективные оценки разницы между стандартом и фактическим качеством. В других исследованиях были получены балльное выражение расхождения между фактическим качеством и стандартом. Некоторые исследователи использовали модель дополнительной разницы между уровнем ожидаемым и уровнем фактическим, и эта модель определялась оценкой этой разницы.

Тем не менее, проявленная выше модель перестает удовлетворять академические библиотеки в условиях информационного окружения. Более чем полвека библиотекеды всего мира занимаются вопросом определения эффективности и качества предоставляемых библиотеками услуг. Приоритеты в деятельности научных и университетских библиотек, цели их деятельности во внешних условиях, характеризующихся усилением роли экономических факторов, структурными изменениями библиотек, внедрением технических инноваций, должны согласоваться со структурой высших учебных заведений, их целями и задачами. Другой причиной повышенного внимания к оценке качества библиотечной услуги являются финансовые инвестиции в деятельность научных и вузовских библиотек. Так, например, в 1998 -1999 гг. в Северной Америке 122 библиотеки – члены Американской ассоциации научных библиотек получили субсидий на проведение научно-исследовательских работ на сумму 2,7 млрд долларов США. Некоторые исследователи в США считают, что существуют также и другие основания для разработки инструментария измерения качества библиотечных услуг. Они считают, что библиотекам просто необходимо коренным образом повысить качество своих услуг, если только они хотят выжить в современной обстановке глобальной компьютеризации. Это связано с представлением о том, что глобальная компьютерная революция качественно изменила условия работы не только библиотек, но и самих высших учебных заведений. Сегодня библиотеки всего мира испытывают конкурентное давление со стороны других информационных провайдеров, коммерческого плана, использующих компьютерные каналы предоставления интеллектуальных услуг. А это уже говорит о возможности и необходимости глобальной системной перестройки всего библиотечного дела в целом. В такой ситуации библиотекам просто необходимо срочно искать средства оценки соответствия качества предоставляемых услуг ожиданию пользователей. Представляя себе, насколько существенно сегодня выдерживать конкуренцию в компьютеризированной среде и быть одновременно лучшим источником предоставления информационных услуг обществу, вкладывающему в развитие библиотек большие инвестиции, научные и университетские библиотеки задаются вопросом, что ждут сегодня пользователи от библиотеки, что должны делать библиотеки, чтобы выполнить запросы современных читателей? Одним словом, библиотеки должны выработать сегодня самый элементарный механизм оценки качества услуг, дать концептуальное определение самому понятию качества библиотечной услуги, получить широкое видение направления информационных потоков в современном обществе.

Углубляясь в историю вопроса, следует отметить, что библиотеки США и Канады еще в начале 40-х годов прошлого столетия заимствовали из смежных научных дисциплин различные приемы оценки качества и эффективности. Эти процессы не ослабевали и в последующие годы вплоть до последнего времени, получив мощный толчок к развитию в конце прошлого столетия. Предлагались самые различные методы и приемы оценки. Поскольку в этот же самый период развитие теории и практики услуг в коммерческом сек-

торе экономике происходило по экспоненте, то исследователи библиотечных проблем обратили внимание на сходство проблем в коммерческом и некоммерческом секторе экономики касательно определения качества услуг и заимствовали ряд концептуальных положений. Так, например, один из методов определения качества услуг *SurvQual* был напрямую заимствован из теории маркетинга, а точнее из его раздела об услугах. (96 стр.). Этот метод достаточно подробно описан в предыдущей главе.

Прямым развитием данного метода в отношении библиотечной практики явилась модель *LibQual*. В основе метода, предложенного исследователями Техасского университета в Остине К. Кук, Б.Томпсоном и Ф. Хизом, лежал принцип применимости данного подхода во всех библиотеках, принадлежащих сообществу научных и университетских библиотек США. Помимо теории восхождения (*grounded theory*) был также использованы качественные методы исследования. В 2000 году Колин Кук и ее коллеги провели 60 интервью с сотрудниками научных библиотек США. Анализ полученных результатов позволил им сформулировать три дополнительных параметра качества услуг в рамках библиотечно-информационной деятельности: библиотека как непосредственное место оказания интеллектуальной услуги, доступ к источникам информации, и уверенность в себе. Затем в стандартный вопросник *SurvQual* были добавлены дополнительные вопросы, после чего произведена выборка 41-ой темы из ответов 4000 респондентов в 13 библиотеках. Результаты показали, что найденные три параметра удачно вписались в рамки метода, достигнут иерархический порядок в параметрах, определяющих генеральный фактор качества услуги. По сути дела здесь был применен смешанный тип исследования: качественный и количественный.

Этот метод, нацеленный на измерение качества библиотечных услуг, представляет собой производную от метода *SurvQual*, разработанного для нужд коммерческого сектора экономики, и в первую очередь – для оценки качества коммерческих услуг. Исследования метода *SurvQual* проводились в магазинах, банках, больницах, среди провайдеров услуг в Интернете и других субъектах рыночной среды. На сегодняшний день *LibQual+TM* является общепризнанным стандартным инструментом измерения качества библиотечной услуги, хотя разработан он относительно недавно. Разработанный на тех же принципах и посылах, что и *ServQual*, он содержит в своей основе те же пять параметров, но с изменением многих вопросов применительно к теории и практике библиотечного дела. Поскольку на сегодняшний день *LibQual+TM* является наиболее популярным и широко используемым инструментом измерения качества в библиотеках США, то его теоретические и практические особенности служат основанием для дальнейшего анализа качества услуг.

Как уже было отмечено, *LibQual+TM* представляет собой модификацию метода *SurvQual*. Поэтому потребитель библиотечной услуги оценивает ее качество исходя из собственного опыта пользования библиотечными услугами. Это определение основывается на степени и векторе расхождения между ожиданием потребителя и фактическим качеством состоявшейся услуги. Условно в математических символах это можно выразить следующим образом:

$$Q = P - E,$$

где *Q* – это качество оказанной услуги,

P – это рейтинг восприятия полученной услуги,

E – это рейтинг ожидаемого потребителем качества услуги.

LibQual+TM формирует концептуальное представление со структурными компонентами «минимальный уровень» и «желаемый уровень» в сравнении каждого из них с фактическим уровнем качества полученной услуги.

Метод не лишен отдельных недостатков, его отдельные позиции не дают четкого однозначного ответа на поставленные исследователями вопросы. А вопросы эти таковы: во-первых, что является позицией и предложением минимального и желаемого уровня в уравнении $Q = P - E$? Во-вторых, является ли каждая из интерпретаций совместимой с математическими свойствами, применяя уравнение $P - E$ с воспринятой детализацией? В-третьих, методика *LibQual+TM*, использующая понятия «минимальный» или «желательный» уровень качества будущей услуги, концептуально отличается от оригинальной методики исследования данного вопроса, а также от концепций расхождения или ожидания, изложенных в литературе, посвященной вопросам маркетинга коммерческого сектора экономики. Поэтому требуется достаточное количество проведенных экспериментов для подтверждения пригодности данного метода в качестве измерителя качества услуги. Для подробного рассмотрения всех аспектов измеряемого качества, видимо, этот метод еще недостаточно разработан. Более того, требуется прояснить аспекты применения ключевого элемента данного метода. В основе материнского метода *SurvQual* лежит уравнение $Q = P - E$.

Хотя в каждом последующем практическом применении данного метода используются различные граничные условия и получаются различные результаты величины качества. Тем не менее, все исследователи данной темы единодушны в том, что ожидание определенного уровня качества услуги может рассматриваться в качестве некоего прогнозного индикатора уровня качества фактически оказанной услуги, который указывает на высокий уровень при положительной разнице в баллах $P - E$, и напротив – при отрицательной разнице – на низкий уровень. Если предположить, что это основной теоретический посыл метода LibQual, то концепция модели «Gap» не совместима с теорией метода SurvQual, в которой отрицательная сумма баллов обычно находится между фактическим и желательным уровнем. В соответствии с этим положительное восприятие фактически оказанной услуги может быть зафиксировано при расположении фактического уровня ниже желательного уровня. Кроме того, определения основных составляющих элементов «ожидание» и «потребности» не согласуются между собой.

Какие практические выводы можно сделать из рассмотрения данных моделей? В связи с вышеизложенным, представляет интерес рассмотреть те методы управления, которые применяются в управлении академическими и университетскими библиотеками развитых стран Запада, например, в США и Германии. Как правило, это библиотеки, которые располагаются в крупных городах или мегаполисах. Библиотеки высших учебных заведений вносят весомый вклад в развитие библиотечной и информационной науки США. Это связано прежде всего с тем, что в библиотеках данного типа объективно существуют условия, обеспечивающие интенсивность и высокий уровень проведения научно-исследовательских работ. Академические и исследовательские библиотеки созданы при колледжах и университетах США, являющихся основными производителями интеллектуальной элиты, определяющей концепции и стратегию социально-экономических и культурных преобразований в стране.

В последней трети прошлого века в научной разработке проблем управления в странах с развитой рыночной системой экономики все большее значение приобретали направления, связанные с системным анализом, экономико-математическими методами, а также с широким применением современных технических средств управления, компьютеров и непрерывно развивающегося программного обеспечения. Не обошли стороной эти процессы и библиотечную отрасль. В числе разработанных в тот период времени методов научной организации труда и управления входили эконометрический, системный анализ и системный синтез. Широко известны имена отечественных ученых, занимавшихся данной проблематикой в бывшем Советском Союзе и ныне России. Это академики Д.М. Гвишиани, Б.З. Мильнер, Г.В. Арбатов и некоторые другие. Впервые в отечественной науке системный, структурно-функциональный подход к разработке проблем современного библиотековедения, работы современных библиотек, в том числе академических, был описан профессором Ю.Н. Столяровым в монографии «Структурно-функциональный подход». Большое влияние на организацию управления библиотеками России оказали в свое время труды А.Н. Ванеева, Б.Н. Бачалдина, Н.С. Карташова, И.М. Сусловой и других отечественных ученых-библиотековедов.

Процесс разработки концепций управления применительно к академическим и университетским библиотекам продолжает совершенствоваться и развиваться. Достаточно полно он излагается не только в монографиях и статьях, но и в диссертационных работах ученых США. В полнотекстовой базе данных диссертационных работ фирмы UMI ProQuest, охватывающей большинство диссертационных работ, относящихся к вопросам библиотековедения и практическим вопросам деятельности современных библиотек, насчитывается более 3 тыс. работ. Более одной трети этих работ посвящено теме управления, улучшения методов работы академических и университетских библиотек. Весьма примечательной на общем фоне исследований вопросов управления университетских библиотек в США представляет собой работа американского исследователя Рины Кэтлин Фаулер «Библиотека университета как обучающая организация для инноваций» (1997 г.). В этой работе делается попытка осмыслить роль современной университетской библиотеки в инновационных процессах как организации, обучающей своих читателей понять механизмы воздействия процесса обучения на внедрение инноваций и связь с организационной структурой библиотеки и методами управления ею. В работе под термином «инновации» понимается широкое и повсеместное внедрение в деятельность библиотеки интернета. В диссертации изложены результаты рассмотрения трех уровней деятельности университетских библиотек: индивидуальная деятельность ключевой фигуры любой библиотеки – библиотекаря, деятельность отдела или департамента и организационный уровень в масштабах всей библиотеки, а также рассмотрены возможные препятствия на пути построения идеальной модели подобной библиотеки. Организационная структура библиотеки и методы управления рассматриваются как средство подвинуть отдельного работника на внедрении на каждом рабочем месте инновационных приемов, позволяющих кардинально улучшить уровень обслуживания читателей. В полной мере автор применяет основ-

ные приемы системного анализа для выявления точек приложения усилий по внедрению инноваций в деятельность университетских библиотек. Результаты исследования были апробированы в практической деятельности ряда университетских библиотек США, в том числе библиотеке университета штата Мичиган.

Не менее интересной представляется попытка канадского автора Джиллиан Маргарет Манн в диссертации «Оценка деятельности североамериканских университетских библиотек при помощи метода конвертирования информации» изложить инновационные приемы в работе библиотек. В этом методе автор предлагает параметрическое программирование и подсчитывает устойчивость параметров эффективности работы библиотеки. Одна из особенностей данной работы заключается в масштабности применения теоретических выкладок, поскольку они были внедрены более чем в ста североамериканских университетских библиотеках. Подобное исследование позволяет получить достоверные данные о работе университетской библиотеки и с большей степенью точности использовать их для принятия как управленческих решений, так и применения конкретных методов управления и администрирования в библиотеках подобного типа.

Литература

1. Громека В.И. и др. США: наука и образование. Издательство Наука. Москва. 1974. 477 с.
2. Еременко Т.В. Информатизация вузовских библиотек в России и США: сравнительный анализ: монография. // М.: Пашков дом. 2003. 297 с.
3. Романов П.С. Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады): дис... канд. пед наук / П.С. Романов // Моск. гос. ун-т культуры и искусств // М. 2006. 220 с.
4. Романов П.С. Аннотированный библиографический список англоязычных диссертаций по библиотековедению (1903 – 2004 гг.) [Электронный ресурс] / МГУКИ. Кафедра библиотековедения; составил и перевел П.С. Романов // М. 2006. – Электрон. текстовые дан. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (регистрационное свидетельство Федерального агентства по информационным технологиям НТЦ «Информрегистр» № 0320600386 от 24.03.2006 г.).
5. Романов П.С. Измерение эффективности влияния университетских библиотек за рубежом на результаты учебного процесса / П.С. Романов // Московский городской педагогический университет при участии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) // Наука, Образование. Инновации: материалы I Всероссийской конференции. 10-12 ноября 2008 г. С. 281 – 283.
6. Романов П.С. Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка // П.С. Романов // под общ. ред. В.Г. Позднякова: монография // М.: Россельхозакадемия. 2008. 262 с.
7. Шири Дж. Х. Введение в библиотековедение. Основные элементы библиотечного обслуживания / Пер. с англ. В.В. Скворцова, Э.Г. Азгальдова; Под ред. Н.С. Карташова. // М.: Высш.шк. 1983. 256 с. Оригинал в 1976 г.
8. American Association of Colleges and Universities. (n.d.). Strategic plan 2013-17: Big questions, urgent challenges: Liberal education and Americans' global future. Washington, DC: AAC&U. Retrieved from http://www.aacu.org/About/strategic_plan.cfm
9. American Federation of Teachers: Higher Education. Student success 2010: The year in review. What Should Count? Frontline Perspectives on Student Success and College Accountability. – 2011. [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.whatshouldcount.org/?p=817>
10. Butler, B. Massive open online courses: Legal and policy issues. Association of Research Libraries Issue Brief. - 2012, October 22. - [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.arl.org/bm~doc/issuebrief-mooc-22oct12.pdf>
11. Forcier E. Shoemaker's son: a substantive theory of social media use for knowledge sharing in academic libraries. MLIS dissertation. University of Alberta, Edmonton. – 2013. – 302 p.
12. Jones, R. A. "Outcome funding:" Tennessee experiments with a performance-based approach to college appropriations. National Crosstalk, 2011. – May, 19(1). [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.highereducation.org/crosstalk/ct0511/news0511-tenn.shtml>
13. Kreitz Patricia A. Redefining the Twenty-First Century College Library: Change Leadership in Academic Libraries. PhD dissertation, Faculty of the Simmons College Graduate School of Library and Information Science. – Boston. - 2015. – P. 318

The Chancellor's Desk: New challenges to higher education. CUNY Matters, The University. 2013, March 12. - [электронный ресурс], режим доступа: <http://www1.cuny.edu/mu/forum/2013/03/12/the-chancellors-desk-new-challenges-tohigher-education/>